

СТОЛИЦА

10-11(9)

№48 (106) 1992 г.

*Глеб
Якунин —
враг
системы,
которая
объединяет
и роднит
«господ» и
«товарищей».*

«КАРНАВАЛ-93»

10(4), Бразилия (2)

ОСТАП БЕНДЕР ОБ ЭТОМ ТОЛЬКО МЕЧТАЛ!

Впервые в истории фирма «Юг—Запад» предлагает Вам реализовать голубую мечту многих поколений деловых людей и приглашает Вас в Рио-де-Жанейро на знаменитый бразильский карнавал.

Продолжительность тура — с 15 по 24 февраля 1993 г. с размещением в пятизвездочном отеле «Савой» на Капакабане.

Программа: танцы, карнавал, ночные клубы, где выбирают принцесс праздника, и много неожиданного.

Информацию вы можете получить по телефонам: 436-07-81, 436-00-51. Факс: 436-03-08

САМА НЕ СВОЯ

РОССИЙСКАЯ АРМИЯ ЗА РУБЕЖОМ

Один из символов армии — знамя. Сегодня вместо одной большой армии, шедшей под красным знаменем, создается много, но маленьких. Что же там происходит со знаменами?

А вот, думается, что. Если в Армении состоялся внешне вполне пристойный «вынос знамени», то из Прибалтики его норовят просто выбросить (какой же военный это потерпит?). Если на Украине хлопцы его не спеша перекрашивают, то в Молдове и Приднестровье хотят его прежде порвать надвое, а потом уже перекрасить, причем каждый в свой цвет. Если в Азербайджане хотят тихонечко так сменить его на свое («скажи, сколько, мы заплатим»), то в Узбекистане попросту хотят сохранить — мешает, что ли?

А есть ведь еще и так называемые российские автономии! Попытку анализа процессов, идущих в армии, предпринял независимый Институт гуманитарно-политических исследований. Анализ ситуации и прогнозы развития событий основаны на фактах, собранных методом интервью с офицерами разных званий и должностей.

Генерал. Нет, позвольте! Скажите мне только одно: существует теперь или нет христоролюбивое и достолавное российское воинство? Да или нет?

Политик. Существует ли русская армия? Очевидно, существует. Разве вы слышали, что она упразднена?

*Вл. Соловьев
Три разговора*

ВЫНОС ЗНАМЕН

Политика по отношению к Вооруженным Силам СССР в Армении после прихода к власти Левона Тер-Петросяна и разоружения Армянской национальной армии отличалась разумностью с точки зрения интересов республики. Армения не настаивала на выводе армии. Отдельные эмоциональные всплески (например, после Геташена) — результат возбуждения масс, но никак не требование властей. Этот курс продолжается и сейчас — заполнение армейских структур и подразделений 7-й армии, расквартированной в Армении, своим кадровым составом, который за пределы республики не отправляется. Причем сегодня объединенное командование СНГ помешать этому не может, ибо некая черта уже пройдена, мера нарушена.

Заполнить подразделения срочнотрудовым контингентом формально можно за два года. Сложнее в отношении офицеров. Однако военная политика Еревана

уже полтора года назад была ясной — перевод офицеров-армян для прохождения службы в Армению.

Сегодня 7-я армия объявлена «российской» и Россией же финансируется. Однако реально вряд ли армию, на 60—80 процентов заполненную солдатами и на 20—30 процентов — офицерами армянской национальности, можно считать «российской». Может быть лишь такая «иллюзия», но и то до тех пор, пока интересы России не вступят в противоречие с интересами Армении. Если это случится и московские приказы будут заблокированы приказами Еревана, то выяснится, что Россия финансировала, снабжала техникой, вооружением, информационными военными потоками чужую армию.

Может показаться спорным такое предположение: объединенное командование войск СНГ в экстремальных ситуациях не сможет управлять армией, которая на территории какой-то республики укомплектована подавляющим большинством солдат из этой же республики и хотя бы небольшим количеством грамотных офицеров той же национальности, имеющих доступ к ключевым постам (два обязательных и непременных компонента — один без другого мертв).

Но механизм оказался работающим — он пришел в действие в Нагорном Карабахе, где был дислоцирован 366-й полк. Военная политика руководства Нагорного Карабаха была идентична военной по-

литике собственно Армении. Численность полка по штату на момент вывода из Степанакерта составляла 1800 человек, однако реальное количество было значительно меньше — около 350. 49 офицеров и прапорщиков были армянами. Офицеры, побывавшие в Карабахе, утверждают, что полк действительно участвовал в антиазербайджанских операциях, несмотря на то, что из Москвы действительно шли приказы в подобные действия не вступать. Все объяснялось кадровым «проармянским» составом полка.

Несмотря на то, что полк получил директиву уходить из Карабаха на грузинскую территорию и была разработана операция по его выводу, осуществить ее не удалось. Один из командиров батальона, майор по званию, вместе со своими подчиненными-армянами и частью солдат из других республик закрыли путь для вывода полка. Офицеры считают, что комбат получил такое распоряжение от генерал-лейтенанта Оганяна из штаба Закавказского военного округа, координировавшего «вывод» и незадолго до этого побывавшего в 366-м полку. Полка не стало — одна его часть просто разбежалась, другая часть (армянская) осталась в Карабахе вместе со всем оружием и техникой: танками, орудиями, БМП. «Выведено» было практически одно знамя. Пришедшая на подмогу застопорившемуся полку десантная часть не знала, что делать, против кого воевать — против своих? Полк развалился на глазах.

Пример этот наглядно показывает, чей реально является «российская» армия, укомплектованная «гражданами чужого государства».

Причем в незавидных приниженных условиях оказались оставшиеся ребята-славяне (15—20 процентов), обреченные не на несение воинской службы, а на выполнение грязных работ.

В казармах господствуют земляческие отношения, которые деформируют психику российских солдат, после этого уже не способных адекватно реагировать на приказы офицеров.

Таким образом, сегодня в Армении и существует хорошо вооруженная, обученная национальная армия, какой не имеет

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

Т.Цыба:

Хватит ли у политических лидеров сил отказаться от конфронтации, претензий на обладание истиной в последней инстанции?

8

Н.Травкин:

Сегодня мы союзники, а завтра разбежимся.

10

Валерия Новодворская:

Гамсахурдиа предоставил мне статус советника по правам человека. В Грузии необходимо представлять идею гражданского неповиновения. И я там нужна.

16

2 ЭКОНОМИКА

О.Крыштановская, директор Института прикладной политики:

То, чем мы занимаемся, на Западе называется «политической и экономической разведкой».

22

А.Ефимова:

Круиз, говорят, был нетипичный — «интеллигентский». Много собралось журналистов. Возможно, поэтому обошлось без крупных драк и разборок. Побили, правда, четверо рэкетиров одного бизнесмена, но, слава богу, не ногами и не до смерти...

26

3 ЖИЗНЬ

«Тонкий пластик колбасы уложите на большое блюдо, окружите его разнообразными овощами... Вся семья сидит за столом, смотрит на колбасу и вдыхает аромат в течение 10—15 минут...» (Подробности в книге «Еда с аппетитом».)

30

Н.Попов:

— Парень, давай погадаю!
— Нет, спасибо. Я про себя и так знаю все...
— Парень, давай забесплатно, а?
Руку протягиваю, а сам думаю: ну-ка, попробуй, ведьма!

34

Е.Салина:

— Только что звонили из дома, — сообщил коллега. — Твою квартиру обокрали. (Люблю прямолинейных.) Уже хорошо — не пожар, не мор, не ГКЧП и даже не сломанная у кого-либо из близких лоджика.

36

4 КУЛЬТУРА

Э.Рязанов:

У меня на жизнь нет времени. Я работаю, и это меня спасает. Потому что все вокруг — не жизнь. Я газет не читаю. Телевизор не смотрю — даже новости. Читаю хорошую художественную литературу. Года три назад все было наоборот.

48

М.Берг:

Что можно возразить читателю, который задыхается, который отгораживается от современной ему литературы, теряя с ней животворную связь, потому что она не удовлетворяет запросов его души и ума?

54

Наум Брод:

На кровати я и Бетти. Взрослые куда-то ушли, оставили нас. Когда они придут — неизвестно...

59

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 SU

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.
Свидетельство о регистрации № 84
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону:
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора:
Петр Смирнов, Владислав Старчевский,
Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков

Директор издательства: Борис Рабкин

Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов

Главный художник: Владимир Петров

Отдел общественно-политической жизни:
Сергей Митрофанов

Отдел экономики и науки: Елена Эриксен

Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая

Отдел международной жизни:
Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации:
Кирилл Рыбак

Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 27.11.1992 г.
Тираж 140.000 (1—100.000)
Цена договорная

Над номером работали:
В.Цыбульский, А.Пружинина, Л.Коновалова

© «Столица», 1992

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905-г., д.7. Зак. 4456

ни одна другая бывшая советская республика. Но обложена эта армия в оболочку «российской».

Возможно, такое положение — результат какой-то тайной договоренности, обусловленной геополитическими или какими-то другими стратегическими интересами России (в понимании Ельцина), но это совсем не мешает и даже помогает Армении формировать свои вооруженные силы.

СМЕНА ЗНАМЕН

Иная картина в другой республике того же региона — в Азербайджане. Здесь уже придется поднимать совсем новое знамя и созывать под него совсем новых людей.

Дело в том, что длительное время Азербайджан отказывался от формирования собственной армии — его руководство (Муталибов) все надеялось на союзную. Надежды рухнули в августе-сентябре прошлого года. Тогда же и сказалась такая недалёковидная военная политика Азербайджана. Основные воинские контингенты в республике оказались заполненными «привозными» солдатами из тех же России, Украины и республик Средней Азии. Офицеры-азербайджанцы, которых, в общем, по СА было достаточно много, служили и многие еще продолжают служить за пределами Азербайджана — до недавнего времени на территории России служило около 100 тысяч азербайджанцев; возможно, сейчас ситуация изменилась, но ненамного.

Таким образом, офицерский корпус в Азербайджане чувствовал себя если не в полной мере «российским», хотя и состоял из славян, то уж по крайней мере не азербайджанским. Воинские части, дислоцированные на территории республики, были хорошо, однако, управляемы Москвой (хотя тут и могла процветать продажность) и боеспособны. Причем, что немало важно, вышестоящий приказ не мог не быть заблжирован — изнутри части были застрахованы от развала.

После прекращения военных действий СА против армянских вооруженных отрядов и населения полностью оголился «карабахский фронт». Азербайджан, кроме спешно созданного (хотя и многочисленного) ОМОНа, не имел ничего. Армия на территории Азербайджана приказам фактически декоративного МО не подчинялась, чувствуя себя «чужеродной». Процесс перевода офицеров-азербайджанцев, проходящих службу в других республиках, пошел, но очень медленно. К тому же возвращавшимся приходилось вливаться не в работающие и отлаженные структуры дислоцированной здесь 4-й армии, а в наспех созданные, как следует не функционирующие национальные воинские формирования. На ввод в действие этой системы требуется хотя бы 2—3 года, но в условиях войны с Карабахом этот срок может сократиться до 10—12 месяцев.

Армянские воинские формирования

Нехватка кадров и вооружения побуждает азербайджанское руководство «покупать» и то, и другое у той же 4-й армии, что порождает коррупцию и в нижних, и в верхних слоях, сказывается (пока незначительно) на управляемости. По некоторым данным (возможно, не совсем точным, но достоверные сведения наверняка есть в Минобороны России), в азербайджанской национальной армии таких наемников уже не менее ста человек. Это летчики, артиллеристы, другие опытные офицеры. Их месячное «жалованье» — от 10 до 20 тысяч рублей (данные на середину года). Средств у Азербайджана, конечно, недостаточно для дальнейшей широкомасштабной «скупки», но, видимо, больше, чем, скажем, у Армении или Молдовы. Кроме того, в условиях воюющего Азербайджана лозунг «Все для фронта, все для победы» работает хорошо: население готово затянуть пояс.

Однако при всем желании Азербайджан не может получить всего того объема вооружения, который необходим ему для военных действий. Если же в случае обострения ситуации «национальные силы» попытаются захватить технику, то по приказу из Москвы она может быть сразу уничтожена — военные заминировали подходы к складам и территориям воинских частей — или воздухом переправлена в Россию. Единственный путь — постепенное растаскивание вооружений при помощи подкупа и взятки офицерам.

Сегодняшняя стабильность — во многом условная — не может продолжаться вечно. С каждым новым увольнением в запас подразделения 4-й армии уменьшаются. Уже сейчас некоторые части укомплектованы срочными служащими солдатами лишь на 30—40 процентов, процветает дезертирство.

Новых солдатских контингентов извне

республики не поступает — препятствуют азербайджанские власти, да и российские военкоматы не могут неукоснительно выполнять распоряжения по отправке в горячие точки полноценных команд. Возможно, к лету некоторые части 4-й армии станут чисто офицерскими. Но ведь и терпение офицеров не безгранично.

Российскому командованию придется либо выводить оттуда армию, либо начать заполнять ее местными призывниками. Второе условно можно назвать «азербайджанизацией» армии, это не просто растянутая во времени передача армии в руки Азербайджана, но и блокировка возможностей объединенного командо-

Азербайджанские ополченцы в Агдаме

Фото ИТАР — ТАСС

Фото ИТАР — ТАСС

вания управлять 4-й армией. В этом случае процесс военного ухода России из Азербайджана затянется, но зато Азербайджан получит все имущество, технику, вооружение, связь — готовые структуры бывшей СА.

Вместе с тем «военный» уход России из Азербайджана неизбежен.

В одном случае — если войска не выведут и состояние неопределенности затянется — к концу года прекратится функционирование управленческих армейских механизмов.

Во втором случае — комплектование 4-й армии в нынешнем ее статусе местными кадрами — удлинится военное присутствие России в Азербайджане до весны-лета следующего года: два новых призыва срочнослужащих-азербайджанцев повлекут за собой еще более массовую продажу славянскими офицерами своего «ратного воинского труда-товара», спрос на него есть.

СОХРАНЕНИЕ ЗНАМЕН

Характеристика военной политики одной среднеазиатской республики и вопросы управляемости частей объединенной армии, дислоцированных в Туркестанском военном округе, относятся, с небольшими корректировками, и к другим республикам-государствам. Теперь, правда, исключение составляет Таджикистан — там ситуация с российской армией близка к прибалтийской.

Для примера можно взять Узбекистан, где расположен штаб военного округа.

Собственно говоря, продуманной и отработанной военной политики Узбекистан не имеет — возможно, определены какие-то перспективные цели, тактическое же их воплощение не выверено. К вопросам военной политики здесь подступают от случая к случаю. Таково мнение офицеров из тех мест. Как повлияет на эти процессы кризис в Таджикистане, предположить пока трудно.

Узбекистан отдает своих призывников в пределах оговоренных квот. Однако понятие «квоты» довольно растяжимое, они могут при необходимости повышаться. Военные плановики, естественно, уже не так, как прежде, но еще могут решать, кого и куда из Узбекистана послать служить. Единственное, против чего протестует узбекское руководство, — направление своих призывников в строительные части за пределы Узбекистана. И это объяснимо: дармовая рабочая сила нужна и внутри республики. Несмотря на вывоз и ввоз призывных контингентов, многие части в Узбекистане на 50—70 процентов заполнены узбеками (и другими национальностями из Средней Азии).

Это объясняется, во-первых, демографическими причинами: Средняя Азия дает большое количество призывников, которых хватает, что называется, «и себе, и людям». Есть строительные части, на 90

процентов заполненные местными уроженцами. Во-вторых, в условиях сокращения армии, когда упраздняются части, имеющие вспомогательное значение либо не имеющие вообще никакого, повышается роль качественных (в интеллектуальном и физическом смысле) характеристик призывников, необходимых для воинских частей со сложной техникой, вооружением и аппаратурой. С точки же зрения военных плановиков, призывники из Средней Азии считаются «некачественным» составом.

Такое положение обусловлено не «расистскими наклонностями», а тем, что, во-первых, все обучение работе на сложнейшей технике основано на свободном владении русским языком, значит, его незнание ставит под удар сначала весь процесс обучения, а потом и компетентность солдат-специалистов.

Во-вторых, ребята из Средней Азии — в основном сельские жители, всю жизнь провели на хлопке, возможно, даже не закончили толком среднюю школу. Их мышление сложилось в соответствии с такой жизнью, у них и не было возможности прибавлять к знаниям.

Именно поэтому армия, дислоцированная в негорячих точках, не нуждается сегодня в большом количестве солдат из Средней Азии. А в горячих точках этот «некачественный состав» может быть ценно использован, как пушечное мясо: чтобы нажимать на автоматный крючок, большого ума не требуется. И хотя какие-то высокотехнологические воинские подразделения есть и на территории Узбекистана, все равно со сложной аппаратурой там обращается славянский контингент. Возможно, сегодня ко вчерашней причине разделения призывного состава на «качественный» и «некачественный» прибавляется и еще одна: не допустить местные кадры до такой техники — опасения, впрочем, пока беспочвенные, ибо узбекское руководство и не рвется к овладению высокими военными технологиями. Сравните: на заводах и фабриках Средней Азии работает, в основном, приезжее и местное русскоязычное население.

Офицерский корпус в Узбекистане — на 95—98 процентов славянский. Причем офицеров-узбеков мало не только в самом Узбекистане, их вообще крайне мало в других государствах СНГ — препятствий для желающих перевестись в Узбекистан нет. Напротив, большое количество русских офицеров ждет удовлетворения своих рапортов на перевод к месту службы в Россию — но их нечем здесь заменить.

Ситуация осложняется тем, что если Молдова и закавказские государства все-таки имеют перспективы (в военных училищах на последних курсах учатся выходцы оттуда), то Средняя Азия таких перспектив не имеет — ни раньше, ни сейчас узбеки не шли в военные вузы, а из тех, что шли, большинство отчислялось за неуспеваемость. Именно поэтому Узбеки-

стан в ближайшие 5—6 лет не будет иметь своего «национального» офицерского корпуса. Сегодня офицеров не хватает даже для республиканского министерства обороны, которому отдали один из этажей штаба Туркестанского военного округа. Офицер разведки, проходящий службу в штабе округа, рассказывал, что о местном министерстве обороны вспоминают только тогда, когда видят в столовой штаба «редких офицеров-узбеков в мятых плащах».

Думается, что руководство республик Средней Азии в силу отсутствия финансовых и кадровых возможностей может пойти по пути предоставления объединенному (читай — российскому) командованию полной свободы действий в военной сфере. Вероятна ситуация: части, дислоцированные здесь, будут на 100 процентов заполнены местными срочнослужащими солдатами и на 100 процентов славянскими специалистами-офицерами. Какая-то (возможно, значительная) часть офицеров-славян согласится служить в такой «национальной» армии, если только события не пойдут здесь по пути Таджикистана, Карабаха и Приднестровья.

По мнению офицеров, такая армия (даже при 100 процентах солдат-узбеков) будет выполнять исключительно московские приказы и фактически, а не формально, как в Армении, будет являться «российской». Разумеется, за такую свободу действий в военной сфере местные руководители могут настаивать на том, чтобы армия взяла на себя какие-то дополнительные (например, полицейские) функции, но это уже вопрос политических компромиссов и взаимных уступок.

Итак, что мы имеем теперь? Российскую армию, которая не то что других — себя защитить не может. Да что там защитить, не может даже просто взять и уехать от «этого всего»: из Таджикистана, Грузии, Прибалтики... Одни хотят каким-то непостижимым образом победить, а другие хотят просто смыться.

Специалисты по решению конфликтов нередко среди основных правил приводят следующее: лучший способ победить в конфликте — его избежать. Но наши большие военные книги таких не читали, а все свое время тратили на знакомство с ленинским учением о защите Отечества и суворовской «Наукой побеждать». А вот теперь военные не очень большие и совсем маленькие расхлебывают заварившуюся кашу.

Должен же кто-то, кроме института, этот обзор готовившего, анализировать положение армии, в армии и вокруг нее, какие-то, что ли, придворные военные аналитики? Но они или молчат, или, что еще хуже, говорят некомпетентно. А в результате мы имеем то, что имеем. И пока без вариантов.

Публикацию подготовил
Александр КАСАТОВ

НАДЕЖНОСТЬ - ЛУЧШАЯ ЧЕРТА БИЗНЕСМЕНА

Директору коммерческого предприятия "ЭКМИР" Борису Анатольевичу КОНДРАТЕНКО досталось удручающее наследство. непогашенные банковские долги предыдущего руководства, "подмоченная" репутация организации. Меньше чем за год предприятие не только встало на ноги, но и уже смогло зарекомендовать себя как надежная коммерческая фирма, с которой приятно иметь дело.

— Борис Анатольевич, скажите, неужели у вас не было никаких трудностей, что за такой сравнительно небольшой промежуток времени вы смогли резко изменить на фирме существующее положение?

— Почему не было! Скорее, наоборот, больше, чем у обычных фирм. Подумайте, чтобы исправить положение, нам необходимо было начать новое серьезное дело, но у бывшего "Экмира" были только долги. Дело нельзя начать, ничего не вкладывая. Приходилось брать кредиты. А попробуй взять кредит, уже имея долги. Да и страшно. Ведь банки заламывают такие проценты, что многие проектируемые сделки практически становятся бессмысленными. А кредиты в большинстве случаев нужно возвращать через три месяца. Так что сначала для приобретения исходного, стартового капитала не виделось никаких путей, но, к счастью, все сложилось удачно. Потом еще пресловутый НДС — налог на добавленную стоимость. Знали бы вы, как все это мешает работать. В каком трудном положении мы находимся, ведь мы понимаем, что работать на альтернативных началах коммерческая организация не может, но устанавливать сверхцены тоже не хочется. А все налоги и прочие обязательные "дани" так или иначе входят в стоимость товара.

— Чем занимается "Экмир"?

— Вообще, в самом названии заложено то, чем мы рассчитывали заниматься. Это экология, искусство и "разное".

Так вот, коммерция входит в это "разное". Снего мы и начнем. Мы занимаемся оптовой покупкой, а затем оптовой продажей товаров народного потребления. У нас есть большие складские помещения в Москве площадью примерно 700 квадратных метров. Своих магазинов не держим: работаем или непосредственно со складами, или с партнерами по бизнесу. В Венгрии и Болгарии закупаем продукты — в основном мясные и овощные консервы, затем они на теплоходе попадают в Новороссийск, потом к нам на склад. Все товары имеют сертификаты качества, свежие. Далее, сейчас мы заключили договор с фабрикой "Артпроцессор", на базе которой выпускается посуда из огнеупорной глины — стилизация под "Гжель". Это чайники, конфетницы, сахарницы, чашки, блюда и т.д. И мы надеемся, что наш союз принесет обоюдное процветание фирмам. Хотели предложить москвичам-гурманам грибы, вкусные и в свете всего происходящего с обычными грибами — безопасные. Установили контакт с совхозом "Заречье", но оказалось, что деликатес будет чересчур дорогостоящим.

— Почему вы думаете, что делаете ставку именно на тот товар, который сейчас необходим?

— Во-первых, люди едят каждый день, и поэтому продукты питания всегда нужны, а особенно вкусные и длительного хранения. Тем более те страны, о которых мы говорили, специализировались на продукции сельского хозяйства, и поэтому она у них гораздо дешевле, чем у нас. Да и технологии во многих случаях значительно лучше. К тому же мы тщательно изучаем рынок. У нас есть коммерческие агенты, которые ходят по лавкам, ларькам, магазинам, изучают потребительский спрос, изучают среднюю стоимость того или иного товара, и тогда мы решаем, что и как покупать. Вообще, в этой связи хочется сказать, что самое главное — это иметь нормальных, надежных партнеров, тогда стабильное экономическое положение будет обеспечено.

— Не совсем понятно, как вы реализуете первые два пункта программы вашей деятельности.

— Во-первых, мы очень тесно сотрудничаем с таким замечательным художником, как Валентин Коновалов. Вам он, наверное, известен по таким художественным фильмам, как "Военно-полевой роман", "Интердевочка", "По главной улице с оркестром". Еще у него есть много интересных картин, которые

мы хотим показать любителям искусства. Сейчас он находится в Германии с целью организовать там свою выставку. Одновременно он представляет интересы нашей фирмы. Мы инвестируем разработки научно-исследовательского института информации и технико-экономических исследований пищевой промышленности. Пытаемся задействовать производственные мощности воинских частей, ведь у них огромный потенциал! И "служивым" лишний заработок не помешает. Так что капля по капле мы пытаемся привнести свой пусть небольшой, но все же вклад в развитие экономики и улучшение нашей жизни.

"ЭКМИР"

Москва,
ул. Воровского, 28

Тел.: 290-68-07

203-53-61

В КРАСНОДАРЕ БОГАТЫЕ ПЛАЧУТ, ПОТОМУ ЧТО НАРОД БЕЗМОЛВСТВУЕТ

Рис. А. Зайца

Сколько ни говорили в последнее время о полной дискредитации депутатского звания, а назначенные на 15 ноября в Краснодарском крае выборы народного депутата России привели добрый взвод кандидатов, причем за иными из них стояли мощные политические силы. «Самому политическому биржевику» К.Боровому эти выборы давали шанс получить, наконец, представительство в российском депутатском корпусе — его слишком поздно созданная партия, несмотря на свои финансовые возможности, до сих пор не имеет такового. Генерал Калугин желал, вероятно, сохранить за собой немало стоившее ему место в числе известных политиков, а адмирал Касатонов — получить такое место. Самая, пожалуй, масштабная задача стояла перед председателем Краснодарского крайсовета Н.Кондратенко. Победа этого реликта, чьи взгляды и методы к тому же отлично известны краснодарским избирателям, означала бы нечто гораздо более важное, чем просто лишний голос у оппозиции на съезде. Если бы краснодарцы и в самом деле проголосовали за Кондратенко, это значило бы, что они считают любую власть лучше нынешней, и оппозиция, следовательно, может смело идти на любые обострения с правительством.

Кондратенко действительно набрал наибольшее число голосов — среди той трети избирателей, которая пришла на участки. Оно и по-

нятно: в отличие от «демшизы» у энтузиастов краснокоричневого блока не было случая разочароваться в результатах своих побед на выборах, так как они еще ни одних выборов не выигрывали.

Относительный успех Кондратенко оспаривается К.Боровым, заявившим, что результаты выборов были фальсифицированы вследствие действий бывшего КГБ. Основанием для этого стало расхождение результатов голосования на некоторых конкретных участках с прогнозом, сделанным на основе проведенного там же зондажа общественного мнения. Начинаяющим российским политикам не худо было бы знать, что такое случается и в цивилизованных странах с развитыми социологическими службами. (Например, в 1948 году на президентских выборах в США Трумэн не должен был победить ни по прогнозам, ни даже по предварительным результатам — однако все-таки победил.) Но там если и предъявляются претензии, то не к избирательным комиссиям, а к авторам прогнозов и организаторам опросов.

Упоминание в этой связи КГБ выглядит и вовсе то ли расхожим пропагандистским приемом, то ли проявлением мании величия. Два года назад в тех же местах баллотировался в союзные депутаты один из нынешних претендентов — генерал О.Калугин, находившийся тогда в зените известности в качестве «разоблачителя КГБ» и «страдальца за правду» (его как раз перед этим лишили звания и всех наград). Выходит, что тогдашний КГБ — с

Крючковым, с Бобковым, с «управлением З» и куда более свободный в действиях — спокойно смотрел на победу Калугина, а нынешний пустился интриговать против Борового?

Между тем Партия экономической свободы, не займись она поисками интриг и заговоров, могла бы извлечь немало полезного для себя из результатов краснодарского дебюта. То, что Боровой не смог ни привлечь на участки достаточное число избирателей, ни даже завоевать голоса тех, кто все-таки пришел, означает, что нашим «финансовым магнатам», реальным или мнимым, все еще не время выходить на политическую сцену. Россия — не только не Америка, но даже и не Польша, богатых в ней любят только в мексиканском телесериале.

Но, конечно, самый важный результат выборов — это их провал. Электорат проявил полнейшее равнодушие и к своим священным гражданским правам, и к раскладу голосов в парламенте и на съезде. Этому обстоятельству можно радоваться или ужасаться, но не считать с ним нельзя. Тем более, что это уже второй провал выборов в России из двух предпринятых попыток в этом году. Столь надежно повторяющийся результат означает, что политическим противникам в России либо придется терпеть друг друга в нынешнем раскладе, либо искать иные формы борьбы — силовые или закулисные. Кстати, при равнодушии народа в этом случае всегда будет сильнее та сторона, которая контролирует государственный аппарат.

Борис ЖУКОВ

ПОПРАВКА

Удивительно нынешнее время. Парламентарии подозревают во всех смертных грехах президента, замминистра здравоохранения обвиняет спикера в курении анаши на рабочем месте (обижаются же при этом почему-то на прессу).

Вот вам самый свежий пример: в редакцию «Столицы» стали звонить ответственные лица из ВС РФ и требовать опровержения вышедшей у нас (в № 44) заметки под названием «Руслан Иманович заболел не один».

Неудовольствие вызвало утверждение, что в числе заболевших (как мы предположили, обыкновенной ангиной) числился и заведующий секретариатом Хасбулатова Геннадий Пересадченко. Почему зав. секретариатом не мог подписать ангины? Что тут невероятного? Тем более, что обидного для г-на Пересадченко?

В конце концов ангины — это не понос и не гоноррея...

Но раз требуют опровержения — опровергаем:

Геннадий Пересадченко ангиной в октябре не болел.

Желаем ему здоровья и успехов в работе.

Борис ГЛЕБОВ

А тем временем...

АГЕНТЫ? — АГЕНТЫ!!

Нашумевшая статья в «Советской России» «Агенты влияния» получила гневную и резкую официальную отповедь, которая сводится к формуле «врешь!» Законы народной полемики, однако, требуют гораздо более существенного ответа по формуле «ты на себя посмотри!»

Похоже, что в обстановке предсъездовского разгула страстей и в предвкушении запаха жареного, «оппозиция» расслабилась и забыла об осторожности. Забыла, например, о давнишнем предостережении: «какою мерою мерите, такую и вам будут мерить».

Значит, говорите вы, «агенты» сидят у нас во властях и вредят государству? Формула официального ответа понятна, но я рамками официоза не скован и позволю себе развить тему. Утверждаю: ЦРУ и все прочие, как их там, вражеские спецслужбы, все годы начиная с 1917-го черной завистью изводились, глядя на деятельность ЦК КПСС, КГБ и МО с генштабом. Не было в истории нашей страны более вредоносных для России «структур», чем перечисленные.

Агенты, говорите? Помнится, когда О.Калугина спросили, как он относится к идее публикации списков стукачей и сексотов, он ответил, что категорически против, ну, разве что, может, стоит «просветить» депутатов. И назвал в качестве первоочередных кандидатов на «просвечивание» Ю.Голика и С.Бабурину. Посмотрите, уважаемые читатели, на подписи под статьей об «агентах» в «СР».

Интересно, г.г. Ю.Голик и С.Бабурин, не забыли ли вы о том, что всякая палка — о двух концах? Вряд ли С.Бабурин станет отрицать, что является «агентом влияния» Саддама Хусейна — его выступление на ТВ было достаточно красноречиво. Боюсь, что если поскрести скромные персоны наших народных болельщиков, то Саддамом дело не ограничится.

Наше население, похоже, пресытилось «разоблачениями» первых лет гласности,

и книги В.Бурцева до сих пор лежат на прилавках нераскупленными — между тем как это был первый и (к несчастью) последний квалифицированный разоблачитель полицейских провокаций в политической жизни России, одинаково ненавидимый как царской охранкой, так и большевиками. Ждать ли нам XXI века, чтобы ряд: Азеф, Малиновский... пополнился фамилиями наших современников?

На съездах нардепов СССР и России неоднократно поднимался вопрос о люстрации депутатов — и всякий раз успешно глушился. Может, стоит уважить старания Ю.Голика, С.Бабурина и прочих и вынести этот вопрос на референдум?

Илья РАСКИН

КОНГРЕСС США ОПРАВДЫВАЕТ НАРУШЕНИЕ ПРАВ РОССИЯН В ЭСТОНИИ

Если судить по докладу «Русские в Эстонии: проблемы и перспективы», подготовленному аппаратом Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе, — это так. В нем полностью оправдывается отстранение от участия в парламентских выборах этнических россиян, составляющих 40 процентов населения Эстонии.

Заказ на такой доклад, как стало известно, сделали сенатор Декансини и конгрессмен Хойдер. По мнению официальных российских представителей, такая позиция, если она будет принята в качестве официальной, не послужит улучшению советско-американских отношений.

Советник президента по политическим вопросам С.Станкевич отправил послание в конгресс русских американцев с просьбой довести до конгресса США позицию по данному вопросу этнических россиян, живущих в Америке.

Т.Ц.

КТО ЕСТЬ WHO?

АЛЕКСАНДР СОБЯНИН КАК ЗЕРКАЛО РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

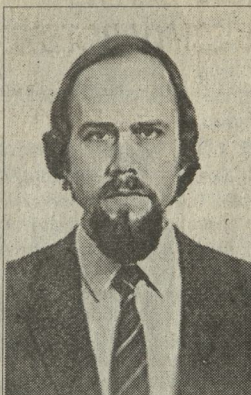
Александра Собянина, в последние три года руководившего экспертной информационно-аналитической службой ВС России, мало знала широкая общественность. Он и еще три человека его группы тихо, без суеты делали свое дело, выдавая после каждого съезда избранных добротную продукцию — «Съезд народных депутатов в зеркале поименных голосований»: научный анализ результатов поименных голосований и расстановки политических сил в российском депутатском корпусе. Поначалу и депутаты, и Верховный Совет (с которым по договорам работала группа экспертов) были довольны отчетами, так как, по словам Собянина, «в те времена они еще любовались своей демократичностью». Постепенно же их (и особенно руководство ВС) начало раздражать нелюбимое «зеркало», и однажды — 12 ноября с.г. — Собянина просто... не пустили в «Белый дом». И отобрали пропуск.

— Итак, Александр Александрович, с вашей группой покончено?

— Да, в один день. Но не с одной нашей. В тот же день были закрыты еще две независимые экспертные группы в здании ВС на Новом Арбате, 19: группы Николая Петрова и Вадима Желнина, тоже работавшие по договорам с ВС...

— Этот разгон произошел ни с того ни с сего?

— Почему же, нашли повод. Вернее, сами его организовали: 11 ноября депутатам были розданы две фальшивки, якобы говорящие о том, что наша группа действовала в интересах не ВС, а президента. Был взят подлинник одного из наших рабочих документов, перепечатан заново, к нему была приклеена настоящая подпись Г.Бурбулиса... А подлинные визы и реквизиты, указывающие на то, что документы исходят из аппарата Верховного Совета, изъяты. И готово! А раз группа является «агентом Бурбулиса», ее на-

до ликвидировать. Что и было сделано назавтра.

На мой взгляд, это ничем не прикрытая попытка в решающие дни подготовки VII съезда сорвать экспертную деятельность и дезорганизовать работу демократических фракций, а с другой стороны — логический этап окончательного завоевания «Белого дома» болдинско-ачаловским аппаратом Руслана Хасбулатова, мощным и хорошо организованным. Этот аппарат фактически взял под свой полный контроль всю работу комитетов и комиссий ВС.

— Вы упомянули Ачалова...

— Известно, что своим распоряжением от 19 августа 1992 года (кстати, в первую годовщину путча...) спикер создал Аналитический центр под руководством генерала Владислава Ачалова, одного из причастных к августовским событиям, а также к январским в Прибалтике. Для него наша группа, конечно, являлась нежелательным конкурентом. Но задачи нового центра весьма своеобразны: прежде всего это восстановление действовавшего когда-то (еще при Совмине РФ, размещавшемся в «Белом доме») узла связи, осуществлявшего связь Совмина со всеми регионами РФ и сыгравшего большую роль в августе в деле сопротивления путчистам на местах. А теперь законсервированный тогда же узел связи срочно восстанавливается Ачаловым, чтобы превратиться в параллельный центр власти Верховного Совета. Значит, фактическая роль нового Аналитического центра — не просто исследовательская работа, а информационное и командное обслуживание регионов...

А фигура Ачалова, я считаю, выбрана спикером не случайно — он весьма управляем для председателя ВС. Это ясно: против него возбуждалось Прокуратурой уголовное дело, на расследование которого, помните, ВС согласия не дал... Но процесс по делу ГКЧП не завершен, и Ачалов в любой момент может быть привлечен к ответственности. Этим-то и устраивает Ачалов определенные политические силы в российском парламенте... А такие эксперты, как мы, не зависящие от парламента и работающие научно, этим силам только мешают.

— Но ведь, вероятно, есть в российском парламенте и другие силы, которым ваша объективная информация необходима?

— Да, многие депутаты возмущены расправой над нашими экспертами. Так настроен и Совет депутатских фракций, ходатайствующий перед спикером о продлении с нами договора. Подготовлен и депутатский запрос, подписанный большой группой парламентариев, в том числе и несколькими руководителями комитетов и комиссий ВС. «Мы крайне встревожены и обеспокоены кампанией, направленной на дискредитацию и прекращение деятельности одной из самых квалифицированных и авторитетных экспертных групп ВС — группы А.А.Собянина, работающего по апробированному и признанному во всем мире методикам научных исследований парламентской деятельности. Считаю необходимым положить конец этой кампании, присоединяясь к ходатайству Совета депутатских фракций о целесообразности продления договора между ВС и группой Собянина». Так что мы пока не сложили руки. Боремся.

Итак, опять очередная «борьба»... А пока... Александр Собянин ходит в «Белый дом» по разовым пропускам, которые каждый раз заказывают ему друзья-депутаты. И что забавно: служебный пропуск у него официально отобран, он включен в список тех, кого охране «не велено пущать», а вот по разовым пропускам — пропускают... Прошлиплили?

Григорий КРОШИН

Татьяна ЦЫБА

Фото Б. Кремера

ГАДАНИЯ НА ДЕПУТАТСКОЙ ГУЩЕ

Весной съезд был назначен на декабрь. К этому времени президентом была обещана стабилизация в экономике и в обществе. Но цены по-прежнему растут, структурирования их, как на Западе, не произошло. Наш рубль не конвертируется... хоть умри — рынок труда не получился. Других рынков — сколько хочешь открылось, а самого нужного — нет. По сравнению с январем 91-го года стоимость жизни в крупных городах выросла в среднем в 20—25 раз, а зарплата в народном хозяйстве — в 7—8 раз.

Президент под благовидным предлогом просит Верховный Совет перенести съезд на весну. Но перегруппировавшиеся политические силы думают иначе, без очередной шумихи скучно жить, а потому депутаты отказывают президенту, тоже под благовидным предлогом. Мол, случайно проголосовали за съезд, а Хасбулатов так просто этого и не хотел. Президент обиделся. И не на шутку.

Чего мог испугаться президент? Собственной отставки, ведь депутатам очень понравилось иностранное слово «импичмент» и они последнее время здорово его треплют? Но и депутаты боятся. Чего? Досрочного роспуска парламента, новых выборов. Они боятся всего: потерять теплые места, работу, привилегии. Сколько таких маленьких, но таких приятных радостей несет им депутатство.

На одном из заседаний сессии один из депутатов рассказал, как, уезжая в Израиль, Михаил Козаков сказал ему: «Если бы я был депутатом, я б умер. Или от стыда, или от безысходности». У наших депутатов закалка крепкая, они от стыда не умирают.

Очередной седьмой съезд народных депутатов России за месяц до начала покати волну. Впрочем, еще ни один из них не проходил тихо-мирно. Каждый раз обстановка нагнеталась, делались «страшные» прогнозы. Но все заканчивалось ко всеобщему удовольствию, и народ (все делается на его благо) оставался «при своих интересах» и со своими проблемами.

Так и нынешний, запланированный (ведь в Конституции написано собираться два раза в год), вдруг стал чрезвычайным. Все как положено: делят портфели, готовят тайные кабинеты, публикуют новые списки министров. Как будто что-то в этом хаосе может решить тот или иной портфель.

Опять собрались в кремлевском зале, готовые к боям. Кто на этот раз ринется первым и победит в неперспективной борьбе?

Президент, вынужденный искать поддержку накануне съезда, встречается с представителями оппозиции из «Гражданского союза». Полтора часа продолжалась встреча, как водится, при закрытых дверях. Хотя обсуждался совсем не секретный вопрос о ходе и корректировке реформ. И только 10 минут было уделено кадровым вопросам, из которых стало ясно, что ни Гайдаром, ни кем-либо другим из членов правительства Ельцин в угоду «союзу» жертвовать не будет. А то, что у них уже есть свои собственные «теневые» министры, президента не смутило и не испугало. Программу встреч с фракциями, предложенную «союзом», президент не принял, сделав ставку на глав администраций, а не на депутатов.

А «Гражданскому союзу» нужна власть, и он этого не скрывает. Поддерживают его «Левые центристы», «Свободная Россия», «Блок созидательных сил», праволевые и левоправые, в общем, как в песне Высоцкого: «Слева бесы, справа бесы. Нет! По новой мне налево! Эти с нар, а эти с кресел — не поймешь какие злей». «Союз» поддерживают промышленники и аграрники, директорский корпус, председатели колхозов, те, кто еще сам недавно стоял у руля корабля и успешно посадил его на мель. Теперь утверждают, что без них кораблю с мели не сняться. Спасти его они берутся, но при условии, что останутся в каютах первого класса. Похоже, такой расклад совсем не устраивает президента. Отвергает ли он «союз» как союзников? И на кого же тогда опереться Борису Николаевичу, оказавшемуся между богом и народом?

Рассчитывать на осколки, что остались от «Демократической России»? Но на что способна фракция, представляющая на съезде это аморфное движение? Накануне съезда, правда, сама «ДемРоссия» совершила подвиг, сделала невозможное. В короткий срок собрано более 1 миллиона подписей за референдум о земле. Вспомним попытку оппозиции собрать незаконно, в нарушение Конституции, подписи за отставку президента. Ничего у нее не вышло. Так что «ДемРоссия», хоть и называют ее «демшизоидной», оказывается, все еще сила. Она миллион подписей соберет и за досрочный роспуск парламента, и за новые выборы. Так что вы там не очень-то в глаза песком, «ДемРоссия» еще покажет, успех, как известно, вдохновляет. Но вот прежнего влияния на зал, когда фракция могла контролировать 50 процентов голо-

сов, уже нет. Да и ряд депутатов фракции «ДемРоссии» у целого ряда иных депутатов вызывает просто физическое отвращение. Предложения Глеба Якунина, Льва Пономарева поддерживает, как правило, 5—8 процентов.

Нет влияния на ход съезда у демокроссов, но нет его и у оппозиции, как бы она ни пыжилась. У кого есть?

У тех, кто всегда составлял стержень государства: военные, внутренние войска, военно-промышленный комплекс. Сегодня здесь недовольны своим положением и в моральном, и в материальном плане. И все же многие в офицерском корпусе понимают, что никому в России не выгодно отстранение президента. И если это произойдет — проиграет Россия. Еще одной гражданской войны ей не выдержать. Это понимают все, кроме всяких ангилловых и иных разбойников от политики. Офицеры не люмпены и на провокацию не пойдут. Армия пока поддерживает президента, и это дает ему уверенность.

Новый Центр вполне может сложиться на съезде. Вряд ли это будет одна партия или фракция. Войдут в него, скорее всего, руцкисты — группа военных и карьерных капээсэсников, которая сумела вовремя переориентироваться, не запятнать себя путчем, не взвалить груз ответственности за капээсэшные дела. Вообще фракция Руцкого, пожалуй, самая крепкая, многочисленная и влиятельная. Руцкой, хоть и не является депутатом, обеспечивает своим людям надежную крышу и рост. А что еще нужно нормальному человеку? Но это смотря какие нормальные.

Есть, например, еще одна фракция — «Смена. Новая политика». Власть им не нужна — они ее уже имеют, работают в поте лица, добросовестно пишут самые «чистые» в мире законы и довольны собой. Фракция небольшая по численности, но с большим мнением о себе. Ее лидер, Андрей Головин, так прямо и утверждает: «На ход съезда всегда больше всех влияем мы». Вот такая «Смена» у нас выросла. «И у нас нет крикливых документов — заявляет Головин. — Нам не любит, но нам доверяют. Если, например, предложат меня избрать на должность, то «за» будет два голоса, а вот документ доверить написать — больше половины». Напомню, что именно эта фракция успела написать закон о самоуправлении, который стал настольной книгой Московского Совета, пригодной ему на все случаи жизни, а также нашумевший закон о статусе Москвы, где наша столица приравнивается к иным незамечательным городам России.

И все же комплекс Наполеона, при-

сущий малым фракциям, не поможет им нарушить сценарий съезда, который писался заранее... Кем? Да каждая уважающая себя партия, фракция, подфракция и подпартия, а также просто группы депутатов и другие заинтересованные лица писали свой. По какому же из них пойдет съезд? Жаль, что не состоялось предварительного конкурса на лучший сценарий. И есть вероятность, что лучший как раз и не будет сыгран.

«ДемРоссия» недаром старалась со сбором подписей за референдум о земле, рассчитывая выдвинуть этот вопрос на съезд. Съезд все равно погрязнет в очередной раз в дебатах, забудет о президенте и правительстве, а поскольку о земле тоже депутаты не договоятся, тут их референдумом и накроют — нет больше съезда, все на выборы, жизнь продолжается! Возможен такой сценарий? Да, если учесть, что под такое святое дело «ДемРоссия» может еще и дополнительных полномочий президенту истребовать.

У Бабурина, Константинова, Исакова и иже с ними, конечно же, свой необыкновенный сценарий, оригинальный, потому как без какой-либо «закрытки» им, как всегда, не обойтись. Задачу ликвидировать президента и этот ненавидимый пост под корень они не скрывают, а вот как попытаются достичь такого — держится в секрете. Похоже, на самом деле задача у них одна — навредить сразу всем, сорвать съезд, а дальше?

Обещаны даже провокации, причем с обеих сторон.

Возможен и иной поворот событий. Один из депутатов накануне съезда поделился тревогой. По его данным, а занимает он ответственный пост, в Москве начата работа по созданию рабочих дружин на крупных предприятиях, руководители которых поддерживают Вольского. Среди них активно муссируется дата 15 декабря. Может случиться так, что съезд к этому времени зайдет в очередной тупик и наступит политический кризис. А тут — наготове дружины. Стало известно также, что из районов юга, где уже длительное время происходят вооруженные конфликты, начата поставка оружия в Москву. Кому?

Хватит ли у политических лидеров сил отказаться от конфронтации, претензий на обладание истиной в последней инстанции? Хватит ли у них здравого смысла пойти по этому пути?

Если нет, следующий съезд станет съездом полевых командиров.

Николай ТРАВКИН:

«СЕГОДНЯ МЫ СОЮЗНИКИ, А ЗАВТРА РАЗБЕЖИМСЯ»...

— Николай Ильич, ДПР входит в «Гражданский союз», оппозиционно настроенный по отношению к правительственному курсу кабинета Гайдара. Каковы сегодня основные расхождения у вас с правительством?

— Тактические. Мы, например, тоже сторонники приватизации. Но ту же приватизацию можно вести узко, то есть исключительно аукционами, а можно — гибко, с учетом конкретных условий данного региона, различными способами и формами: и прямой продажей, и конкурсами проектов, и бесплатной передачей госсобственности... Чубайс же уперся в одну форму — аукцион...

Далее, по земле. Да, мы тоже сторонники частной собственности на землю. У меня в районе, к примеру, уже нет государственной собственности. Но давайте разделим этот вопрос на две части: земля, о которой все сейчас говорят и которая завтра же будет перепродаваться (под дачи, сады, огороды, постройки и т.д.), и земля, которая находится в массивах, используемая для выращивания сельхозпродукции. Это ж совсем другое дело! Я, например, просто не представляю себе, как эта земля завтра сможет стать товаром. Механизма такого не вижу!

Так вот, та земля, которая под дачами, она, можно сказать, уже сегодня... частная! И ты ее при желании всегда продашь и без всяких законов, верно? Просто этот процесс надо легализовать, вот и все. А земля, которая в массивах сельхозугодий, может быть продана не сразу, а скажем, через какой-то срок, оговоренный в законе, — 5 лет, 10 и т.д. Давайте оглядимся, посмотрим, как это будем делать. Так нет же! Не хочет правительство делить эти земли и всю эту проблему на две части. Уперлись: либо все — либо ничего... Ну прямо как в 17-м году.

— Итак, расхождения с правительством у вас чисто тактические, то есть непринципиальные. Почему

же тогда «Гражданский союз» настаивает на кардинальной кадровой перетряске кабинета реформ?

— Никакой перетряски мы не предлагаем. Президент несколько раз публично говорил: «Ну можно одного, двух, трех, четырех министров заменить...» Говорил ведь? Говорил. Значит, на четырех министров он согласен, так? А скольких человек из команды Гайдара предложил заменить «Гражданский союз»? Всего двух! Шохина и Нечаева.

— Но там, в вашем списке, были еще и другие фамилии...

— Были. И есть: Бурбулис, Полторанин, Махарадзе, Козырев, Хлыстун... Но мы говорим сейчас об экономической команде Гайдара. А разве Бурбулис, Полторанин — это команда Гайдара? Я думаю, что Гайдар с радостью поставил бы каждому депутату по бутылке, если бы его освободили от опеки такого «экономиста», как Бурбулис...

— А почему именно Шохина и Нечаева?

— Потому что это люди, которые имели достаточно времени, чтоб

что-то на своих должностях сделать, но — ни-че-го! Все, на чем они сидели, прочно завалено... Шохин сначала завалил все социальные дела, которые курировал, потом перешел во внешнеэкономическую сферу, и сегодня мы видим там самую заматерелую коррупцию... А Нечаев, который должен был отрабатывать саму экономическую реформу, давать прогнозы, — что полезного сделал? И что это за прогнозы: летом обещали, что доллар будет стоить 60 рублей, а он — под 500 тянется?! Или сулят через каждые два месяца снижение цен! Кстати, снижения цен вообще на рынке быть не может! В принципе. Оно может быть либо директивным, либо зарплата может догнать цены. Нет в мировой практике такого, чтоб цены вдруг пошли вниз, это полный маразм!

Эти два экономических блока сегодня однозначно провалились. Да что, у нас министра экономики нечем заменить, что ли? Есть.

— Кто, например?

— Тот же Сабуров. Или Явлинский. В частности, Сабуров, я считаю, в хорошем смысле — наиболее прагматичный макроэкономист сегодня.

— Он — основной разработчик программы «Гражданского союза»?

— Скажем так: активный участник разработки. Но не он один. Там и Ясин участвовал, и другие.

— Значит, есть прямая стыковка программ — и в правительственной «Программе углубления экономических реформ», и в вашей участвовал Ясин?

— Да, он работал как бы на два фронта: все же его институт существует в рамках Союза российских промышленников и предпринимателей Вольского.

— Но, Николай Ильич, называлась и еще одна фамилия в качестве кандидата на роль министра экономики — ваша...

— Нет, это не так. Она называлась только... средствами массовой информации. Потому что наши газеты — управляемые. Им диктуют, что печатать, они — печатают... А иначе как моя фамилия могла попасть в этот так называемый список, если она на встрече с Ельциным (откуда якобы цитировалась) даже не называлась?..

— А себя вы в каком качестве видите в перспективе? Есть ли у вас сейчас какие-то политические амбиции?

— Не-ету! Если бы у меня были политические амбиции, меня бы из «Белого дома» палками не выгнать. Я бы и сейчас сидел себе на 4-м этаже, в кабинете. Все это у меня уже было —

член Президиума ВС РФ, председатель Комитета ВС, чего ж еще надо?.. Так что амбиций у меня нет. Я прошел это давным-давно: еще с 1978 года.

Для меня сейчас самое лучшее — остаться еще минимум на год в моем районе. Дел много еще. Я говорил выше, что практически закончил приватизацию: нет ни одного госпредприятия. Не только торгового — вообще ни одного! Они все приватизированы в различные формы собственности. Но дальше-то надо этот механизм отработать до логического конца! Ведь сам по себе переход из государственного режима, скажем, в акционерное товарищество ничего еще не дает: это просто-напросто снятие ответственности с государства и перенос его туда: теперь, мол, сами там барахтайтесь... Вот это сделано. Для меня сейчас в этом деле есть уже, кажется, ясность, КАК и ЧТО делать, но нужна кропотливая работа со специалистами, чтобы родилась технология, как бы модель, применимая в любой другой территории России.

— **Селу нужна господдержка?**

— Поддержка нужна. Но не обязательно государственная. Кроме бюджета есть ведь еще и внебюджетные средства. Которые мы не планировали, но которые появляются.

— **Откуда? Гуманитарная помощь?**

— Не-ет. Благодаря, например, развитию предпринимательства. Ну вот появилось, скажем, у меня в районе 160 предпринимательских структур. Они же не планировались? Но налог от их деятельности пошел в бюджет. Далее: те, кто уже встал на ноги, идут в какую-то благотворительность. Значит, и это — не учтенные в плане деньги, дополнительные доходы для нас, верно?.. Их вполне можно использовать на развитие экономики района. И никакой Хасбулатов или Гайдар здесь ни при чем. Все решается снизу.

— **Или не решается...**

— Или не решается. Все зависит от людей, которые на это поставлены. Но людей-то этих — например, глав администраций или представителей президента — расставлял Ельцин. Значит, если не делают дело — поменяй таких, верно? Но удивительный факт: половина представителей президента голосовала... против частной собственности на землю. А сейчас они — представители, проводники президентской политики... Смотрите, кого он назначает! Вот пензенская газета пишет: в области командует от имени президента некий Дидиченко, который 30 лет занимался созданием агентуры в лагерях, а теперь — представитель президента России. Ви-

димо, следит на теми, кто начал работать на реформу...

Так вот, вернемся к внебюджетным средствам: как их можно эффективно или неэффективно тратить. Они, кстати, в некоторых местах уже начинают приближаться по своему объему к бюджетным. В Москве, например, я уверен, так и есть. А куда направляет Москва эти деньги, миллиарды рублей? В метро, в дотацию молока, хлеба и т.д. Проедаются эти деньги!

— **А вы в районе разве не дотуете питание?**

— Нет, я делаю по-другому. Я эти деньги запускаю на развитие предпринимательства (давая беспроцентные кредиты). В том числе на фермерство: на тебе беспроцентный кредит в 1,5 миллиона рублей в год, на тебе на трактор 400 тысяч. Десяток фермеров мы отстаиваем за счет этих внебюджетных денег. И такие возможности есть почти везде! Весь вопрос в том, насколько временны люди, находящиеся у власти. Если я хочу во что бы то ни стало удержаться у власти, я буду пускать эти деньги на дотации — молока, хлеба и др., чтоб народ считал, что я ему делаю дешевыми продукты. А если я думаю о деле, о будущем, если я не временщик на этой земле, — буду вкладывать в завтрашний день.

Вот Попов — было ясно уже по первым шагам — временщик: он занимался только дотациями, ни копейки не пустил на развитие предпринимательства. То же делает сегодня и Лужков — на молоко снижает цены. Но этого же хватит на 2—3 месяца! Потом — производители молока все равно возьмут столько, сколько стоит молоко...

— **Николай Ильич, в прошлой нашей с вами беседе вы сказали, что ДПР вступила в альянс с партиями Аксютца и Астафьева, потом — Руцкого по тактическим соображениям. Сейчас ДПР уже в другом альянсе — с «Гражданским союзом». Поясните, почему?**

— Тоже — по тактическим соображениям. Хотя мы с остальными составляющими «ГС» в принципиальных вопросах не во всем стопроцентно согласны. Понимаете, когда мы говорим о союзниках и противниках, мы пытаемся, как правило, мыслить «глобальными» категориями, сегодняшнего дня не видим. «Ты — за монархию? А я — за парламентаризм...» И — разбегаемся в противоположные стороны, чтобы уже больше никогда не встретиться... Но это же несерьезно! Надо объединяться по тактическим соображениям. Именно на этой базе и создавался «Гражданский союз» с Вольским и Руцким.

— **Насколько сегодня доводы «ГС» убедительны для президента?**

— Весьма убедительны, как и всякие доводы, основанные на здравом смысле. Но, к сожалению, не менее убедительны для него и доводы его окружения. Странно получается: в 8 часов вечера мы расстаемся с президентом союзниками, а назавтра бурбулисы и полторанины делают его нашим противником. Такой вот баланс получается несправедливый: на одной чаше весов Россия, а на другой — Бурбулис с Полтораниным. И президенту дилемма: кого отдавать?..

— **Николай Ильич, непонятно: вы же наблюдаете того же Геннадия Бурбулиса еще с 1-го съезда депутатов СССР...**

— Не просто наблюдаю, я с ним плотно работал в демократическом движении, в МДГ и т.д.

— **Что же произошло с ним, на ваш взгляд?**

— Захлебывание от власти, вот что! Человека никто не знал, и вдруг он становится общеизвестен и, главное, — с огромной властью! Это нужно иметь сильный иммунитет, чтобы не свихнуться. К ногам всю Россию бросили... Не шутка.

— **Но о Бурбулисе говорят на всех углах и давно. Почему же, по-вашему, ничего не меняется?**

— Почему... Понимаете, носители истины, какой-то нравственности — это, как правило, интеллигенция в обществе, верно? А на практике — большая часть нашей интеллигенции оказалась такая трусливая и... Продолжает лизать ... власти. Больше ничего! Если, скажем, в Консультативный совет президента входят, по нашим понятиям, сливки интеллигенции — артисты, академики, писатели и так далее, — сидят там с умными мордами и то и дело пытаются льстить Бурбулису, а выходят за дверь и говорят: «Да-а, какой он интриган...» Пусть снимут с себя звание интеллигенции! Потому что ведь русская интеллигенция всегда славилась своей честностью, нравственностью. К сожалению, этого не скажешь о сегодняшней волне...

А раз нет такой нравственной силы, спокойно может появиться любой ФНС или еще нечто подобное...

— **А как, по-вашему, ФНС — это сейчас сила?**

— Нет такой силы в природе! Ее начинают своими собственными руками лепить... Президент?! Сам. В частности, когда запрещает его указом. То есть то, чего еще нет, — запрещает. Ее ведь, эту организацию, если по закону, просто не зарегистрировал бы Минюст. И все. И не было бы никакого Фронта национального спасения. А так — его сделали указом, его сдела-

ли тогда, когда по ТВ транслировали десять раз на дню. А сейчас — сделано!

— Кем конкретно, по-вашему?

— Тем же самым окружением президента. В этом же — политика.

— С людьми из ФНС можно разговаривать?

— С некоторыми разговаривать — можно: с Исаковым можно, с Константиновым, с Бабуриным. С ними можно разговаривать как с отдельными людьми. С Анпиловым разговаривать нельзя. И с Зюгановым — тоже нельзя... А как с организацией с ФНС говорить бессмысленно. Здесь мы сразу «разбегаемся» в противоположные стороны, чтоб никогда не встретиться, — то, о чем мы говорили выше...

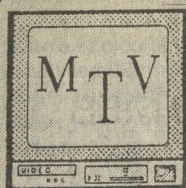
— А со Стерлиговым?

— А я дважды встречался со Стерлиговым после того, как он отмежевался от ФНС и от зюгановщины. И считаю, что, по сегодняшним позициям, при том очищении, которое происходит у патриотического движения, компромисса со Стерлиговым нужно и можно искать.

— Вы видите очищение у патриотов?

— Ну, от Анпилова же он отмежевался. И от Зюганова. И от ФНС. Политика — это и есть поиск союзников. Пока — на сегодняшний день. А потом — разбежимся, может быть. Видно будет.

Григорий КРОШИН

Инженерно-коммерческая
фирма

«МУЛЬТИ ЭКСПРЕСС»

Ассоциации делового сотрудничества
с зарубежными странами

«НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС»

предлагает

организациям, коллективам и частным лицам

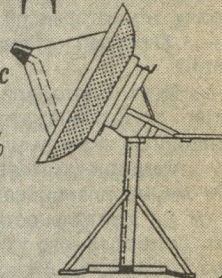
**МНОГОКАНАЛЬНУЮ СИСТЕМУ
СПУТНИКОВОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ**

ТЕКУЩИЕ ЦЕНЫ:

Без электропривода 400 \$, или 98 тыс.руб. + 28% с
учетом монтажа

С электроприводом 550 \$, или 110 тыс.руб. + 28%
с учетом монтажа

Телефон 923-19-71

3, 4, 5, 6 декабря

1992 года

состоится

четырёхдневный

лекционный курс

**«Измененное состояние
сознания»**

Ведущий Евгений

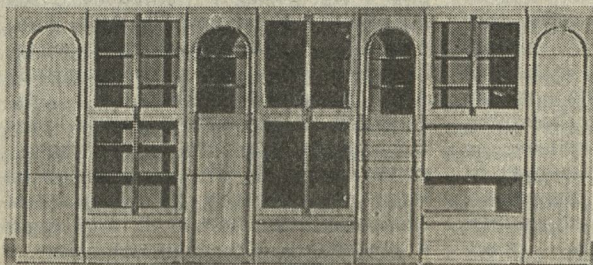
Файдыш

Справки по телефону

975-40-68

БИЙСКИЕ МЕБЕЛЬНЫЕ КОМБИНАТЫ
предлагают

оптовые поставки
прекрасной деревянной мебели
для офиса и для дома,
кухонные гарнитуры
и стенки для прихожей.

Цены
от 50 000 до 70 000 руб.

**ЗВОНИТЕ
СКОРЕЕ!**

928-99-09.

Стенка «Пикет»

Михаил ПОЗДНЯЕВ

«ХОРОШИЙ, ПЛОХОЙ, ЗЛОЙ»

или Не Глебом единым

Имя Глеба Якунина я впервые услышал весной 71-го — с «вражьего голоса», читавшего Великопостное послание Солженицына Патриарху Пимену: упоминались в том послании имена двух добрых и храбрых пастырей, открыто призвавших главенство Русской Православной Церкви уйти, увести Народ Божий из рабского плена Советской Империи. За то воззвание священники Якунин и Эшлиман запрещены были Синодом в служении —

разумеется, в угоду не чистоте Духа Православия, но капризам погоды, микроклимату в кабинетах на Старой площади и на Лубянке.
Увидел я о.Глеба впервые «живьем» весной 92-го, за одним из «круглых столов» в редакции «Столицы», где, по выражению обозревателя «Независимой газет» Дм. Шушарина (не лишенному тени иронии), «диссиденты и священники поговорили о вере и чести». Горячности в том разговоре хватало, и председателю собрания не единожды надо было восклицать: «Брэк!» — дабы избежать околичностей.

Пришел отец Глеб в редакцию, как ходит всегда и повсюду: в рясе и с наперсным крестом. Это его облачение, в сочетании с чрезвычайно выразительной, как встарь говаривали, физиономией, эта его внешность интеллигента из народа и диссидента из попов с какой-то дивной силою влечет и манит взоры — от телеоператора до карикатуриста и от архиерея до манифестанта.

Меж тем Якунину, утыканному шпильками по поводу «формы одежды номер раз», уже и неприлично разоблачаться: его крест — это его крест, от которого он ни разу не отрекся, пронес через тюрьму, и суд несправедливый, и ссылку, и видом колючим и словом негладким, всей повадкой строптивой, аввакумовской утверждая: «Сим знамением победиши!»... тридцать лет под надзором, первые грозы над головой в середине 60-х, освобождение и возвращение в Москву — в 1988-м, в год 1000-летия Крещения Руси, всего-то, подумать, четыре года назад! а кстати, до сих пор полностью и не реабилитирован. И для заинтересованных лиц в госбезопасности, и для многих в Патриархии — он по сю пору зэк.

Это обстоятельство мешает о.Глебу осуществить давнее намерение подать в суд за клевету на од-

Фото М. Сохмана

ного митрополита, в ряде интервью и выступлений заявлявшего в год ареста Якунина, что это никакой не священник, а мошенник, никакой не правозащитник, а спекулянт, никакой не узник совести, а бесстыжий уголовник. Митрополит от своих слов и сегодня не отрекся, повторяет по ТВ, со смаком — дескать, и впрямь когда-то, еще в семинарии учась, Якунин что-то у кого-то взял и не вернул... не то книжку, дай Бог памяти, не то еще что.

Для того, кто помнит о Господе, кто считает себя верующим, всякое важное событие исполнено духовного значения.

Случайно ли — что как раз во дни, когда отец Глеб готовился свидетельствовать в Конституционном суде против КПСС, глава Министерства безопасности России Виктор Баранников потребовал от Генерального прокурора Валентина Степанкова привлечь депутата Якунина к уголовной ответственности за разглашение совершенно секретной информации, похищенной из архивов КГБ. Ну как тут не вспомнить архиерейскую сказку о злом разбойнике Якунине: будто одной рукой две сказки писаны!

Одна рука и есть.

Хотя — страх подумать: что было бы с Якуниным в том самом олим-

пейском, когда его судили за антисоветчину, если б формулировочку заменить на нынешнюю — антигосударственную. Страх подумать.

Мыслимое ли дело — чтобы в старые добрые денечки солидные генералы на Лубянке столько лапши навешали на уши журналистам из-за какого-то попа! Чтобы, дав маху с объявлением Якунина торговцем за валюту (по избитому шаблону) неизъяснимо ценных бумаг, назавтра уже закипать: «Злостные слухи!»; чтобы, намекнув, будто бы о.Глеб искал в архивах собственное досье, что он сам, а никакие не митрополиты «Аббат», «Адамант» и «Антонов», числился осведомителем в церковном отделе управления «Зет» КГБ, — опять-таки наутро склеивать прессу: «Кто дал право клеветать на лидера демократического движения, героя обороны «Белого дома»?» — эдак вот закипает глава чекистского Центра общественных связей г-н Черненко, шаря взглядом, слясь прямо здесь и теперь отыскать злоумышленника... а чего искать: вот он, рядом — твой собственный заместитель генерал Гуров.

А все же — не в Баранникове и не в его департаменте секрет. Не в генерале Гурове (который в результате и сыграл роль стрелочника в достойной сраме и посмешища истории с ловлей шпиона-священника-депутата Якунина — и ушел в отставку). Генерал — человек служивый: с чего бы ему несколько месяцев молчать, не спать, томиться, а потом вдруг, в одно прекрасное утро, возопить, по-русски рубаху рванув на груди: «Нас всех обули!»...

И — так подставиться.

Или — быть подставленным?

Комиссия парламента России по расследованию обстоятельств деятельности ГКЧП (комиссия Пономарева—Якунина, как именуют ее в обиходе) была создана 6 сентября 1991-го. Упразднена — 2 марта 1992-го. Создана — Верховным Советом РФ. Упразднена — г-ном Хасбулатовым.

В течение полугода он неоднократно выказывал неудовольствие в связи с работой комиссии; а работа шла очень тяжело, то и дело казалось: завтра в архивы уже не пустят. В одну из таких нервных минут и рискнул о.Глеб пойти ва-банк — опубликовал, в аккурат на Рождество, несколько лоскутков из кипы приказов, отчетов и рапортов, выданных ему на руки.

Приходится слышать: он-де таким образом погрешил против апостольского слова о том, чтобы избегать судиться у язычников, решать церков-

ные дела в церковной ограде. Но ведь не прямо в газету передал — а прежде на стол своему Патриарху положил; и что же Патриарх? Созвал Поместный Собор? Заседание Синода? Или взял на себя смелость прилюдно, с амвона ли, с экрана телевизора, заявить: было, увы... еще и мой псевдоним в том досье? Нет. Сел в лимузин — и покотил к Руслану Имановичу: нам, дескать, неловко Якунина проучить, так уж приструните его вы тут, у себя...

Спикер понял Патриарха «в одно касание». Вначале — свернул шею комиссии, затем — приложил усилия если не заставить прессу замолчать, то увести разговор о рабстве Церкви у безбожной власти в сторону туманных дискуссий о том, что такое хорошо и что такое плохо... между прочим — вызвал о.Глеба «на ковер» и отечески посоветовал ездить на машине с оглядкой да обзавестись газовым пистолетом... и наконец, когда демократическое движение стало колотиться на блоки, когда затеяна была тяжба парламента с «Известиями», прямая попытка ввести цензуру, когда на площади перед Останкинским телецентром развернулась удалая забава «Бей жидов!» — генеральная репетиция будущего сражения с самураями за наши исконные острова, когда... — именно тогда и пришла пора, по расчету г-на Спикера, под шумок разделиться со злым разбойником Якуниным, попортившим столько крови, добро бы одним митрополитам, но и лично Руслану Имановичу.

Сорвалось.

Мне вспомнилась попытка трехлетней давности уничтожить руками инвалида Червонопиского, героя Афганистана, не реабилитированного, а значит, потенциального зэка Сахарова. Вспомнилось не лицо бедного калеки — но рожки тех, кто науськивал его, сидя в президиуме, за его широкой спиной. Там — был упрек в глумлении над «непобедимой и легендарной», здесь — обвинение в преступлении против государственной безопасности. И там и здесь — привлечена была, и небезуспешно, депутатская массовка, «агрессивно-послушное большинство». И здесь и там — «шилось дело», но уж больно грубо, топорно; и как ничего не смогла объявить спецкомиссия по проверке фактов уничтожения наших пленных в Афганистане нашими же «коммандос», так и Степанков смекнул: дело пахнет отнюдь не ладаном, но, что называется, керосином... и поспешил заваренное чекистами спустить на тормозах.

Российский прокурор подставил плечо под сошедший с места вагон с

динамитом столь же поспешно и решительно, сколь властно и внятно прозвучала в апреле (когда Архиерейский Собор взялся решать вопрос о связях Церкви и КГБ) в стенах конференц-зала Даниловского монастыря реплика епископа Климента: «Братья, одумайтесь! Мы же сгребаем на свои головы горящие уголья!» Епископ Климент отвечает за свои слова: не один год провел он «на точках», представляя Московскую Патриархию за рубежом, — а это сюжет подинамичнее, чем эпизодические, для галочки, встречи здесь, у нас в Курске ли, в Иркутске, с председателем почившего в бозе «Совета по делам...».

Спикеры приходят и уходят, как и руководители ГБ, а мягкие кресла в Патриархии и сегодня заняты все теми же лицами, что и десять, и двадцать пять лет назад. Неудивительно ничуть, что главспец наш по американским делам академик Примаков, управляющий ныне внешней разведкой (забуду ль я, как покотился со смеху, услышав в день его нового назначения по ТВ из его собственных уст клятвенное заверение в том, что никогда доселе с этим ведомством ничего общего не имел!) — и вот этот ястреб приостанавливает в некоем коридоре о.Глеба и, подобно г-ну Хасбулатову, отечески журит: «Что ж вы, Глеб Палыч, набросились на ваших архиереев! Они — такие хорошие сотрудники!»

Они — хорошие... Здесь уместно коснуться одного принципиального вопроса, как-то зависшего в полемике, спровоцированной выступлениями о.Глеба (а вместе с ним — и еще нескольких клириков и мирян, церковных публицистов): вопрос — о происхождении пресловутого «компромата» на архиереев Московской Патриархии. Какими судьбами эти бумаги попали в руки Якунина? И кому это на руку?

Еще в марте (как раз в момент, когда свернута была работа комиссии Пономарева—Якунина) в печати появилась любопытная версия: митрополитов-де «заложили» — дабы всех прочих припугнуть. Это же предположение, в несколько смягченной форме, вновь было высказано в «Независимой газете» американским профессором Димитрием Поспеловским — и именно в те дни июля, когда разразился в Верховном Совете гром с молниями, целящими в Якунина. Рассказывая о выступлениях Якунина в США, профессор с каким-то особым смаком сообщает, что на вопрос: «Не делается ли это с умыслом, чтобы... еще раз ударить по Церкви?» — о.Глеб ответил, что «ему

все равно, с какой целью в ГБ решили предать гласности эти документы». И еще — с позиции автора скорее «Дня», чем «Независимой», скорее державника, чем демократа, г-н Поспеловский пеняет о Глебу на выступление в США: «Мне как русскому человеку было больно и стыдно за вас: что мы (т.е. Россия. — М.П.) — банановая республика какая-то? И разве так уж безгрешна и чиста Америка, чтобы нас судить?»

«Церковь — одно, политика — другое» — озаглавлено интервью г-на Поспеловского. Вполне с ним соглашаясь, я не стану подробно останавливаться на причинах, по которым десять лет назад он в «тамиздате» писал о Патриархии — пленнице КПСС и КГБ одно, а ныне, «из грязи в князи» угодив, читая лекции аж в трех сразу семинариях России и печатаясь в изданиях вполне официальных, утверждает нечто совсем-совсем другое. Не требует комментариев и то обстоятельство, что десять лет назад г-н профессор был одним из публикаторов ряда секретных «церковных текстов», просочившихся за стены Лубянки и переданных на Запад о Глебом (за что его, кроме всего прочего, и посадили); а сегодня уважаемый Димитрий Владимирович склонен считать Якунина союзником ЧК в гонениях на Церковь. Как говаривал Пушкин, в жизненных перипетиях «один дурак не меняется»...

Дурак — или рыцарь, герой без страха и упрека. В нашем фольклоре грань между Иванушкой-дураком и Иваном-царевичем чаще всего попросту отсутствует.

Якунин — едва ли не самый активный человек в парламенте. Он очень занят защитой прав верующих — но обратите внимание: то, о чем он спрашивает того или иного оратора, подбегая к микрофону в проходе зала заседаний Верховного Совета, чаще всего не имеет отношения к его вероисповеданию, к его священному сану.

Июльская истерика не была последней в уходящем году; Якунина пытались и еще раз сбить с ног после его поездки на Курилы.

Кто он — священник или политик?

Он — совершающий молебен на одном из злополучных островов, окропляющий святой водой эту часть российской земли, а потом — восклицаящий: «Украденное — верни?»

Он — диссидент, чуть ли не назавтра после «помилówki» служащий панихиду по всем убиенным в ГУЛАГе: под открытым небом, в овраге на Калитниковском кладбище, куда тайно сбрасывали в 36-м и в 37-м тела расстрелянных в Бутырках,

в Лефортове и на Лубянке?..

«Какой он политик! — морщится на телеэкран собрат-литератор. — Типичное кликушество... Сидеть ему где-нибудь в глуши, учить на приходе детишек, говорить с бабами о вреде абортов да пить втихую с их мужьями на 7 ноября...»

«Какой он священник! — возмущается, беседуя со мной, архиепископ Хризостом. — Он политик. Ну так и будь политиком...»

— Но он и стал профессиональным политиком, вышел в заштат!

— А выступает-то везде как священник, ходит в рясе, с крестом! Это компрометация Церкви! Я не осуждаю, нет: это его дело. Но оставь ты и нас в покое...»

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн высказался в печати решительнее: прямо заявил, что Якунин — давно уже и не священник и не православный мирянин, что он отлучен от Церкви. Заявление митрополита странно вдвойне: во-первых, Якунин никогда не служил в его епархии, а во-вторых, раз и навсегда ответил Алексей II читателям «Советской России» и иных патристических изданий, что исторический Поместный Собор 1917—1918 годов постановил, что политика — личное дело каждого гражданина, лишь бы он не дерзал вещать или решать что-то от имени Церкви. В этом смысле каноничность владыки Иоанна едва ли не сомнительнее...

Не надо лукавить. Критиков Якунина (а поклонников у него ох как немного!) смущает не его ряса и крест. Он — для всех них — чужой. Он неудобен — как был неудобен, непонятен, порой смешон, подчас — раздражающ Сахаров. И это роковое противостояние.

Он — враг системы. Той, которая, и перестроившись, и с ног на голову перекувырнувшись, не сбилась с шага. Той системы, того строя, кото-

рый — поверх барьеров и линий фронтов — объединяет и роднит господ-товарищей в мундирах, рясах, вышитых косоворотках и цивильных костюмах с искрой. Вполне-вполне ленинской искрой.

Но есть еще мы. Избравшие Якунина в парламент, отдавшие ему предпочтение, предпочтившие его двум соперникам от «системы», двум нomenclатурщикам: партийному и патриархийному. Бедный инспектор Загорской семинарии: ему, как Бакатину или Рыжкову на выборах президента России, надлежало остановить похуже, «принять на корпус» негодного системе кандидата. Но Якунин — как и Ельцин — был обречен на победу. Поскольку выпал из гнезда. Из системы.

И вот теперь — задумаемся: сколь многие из нас за один лишь год разлюбили Ельцина? Сколь многие — недолюбливают Якунина? Но тогда — кто?

Или нам милее народные депутаты — статисты, красивые, чинные и солидные хранители воды во рту (мы и таких представителей Церкви с красными флажками в петлице видели)?

Или теплее на сердце от депутата из «наших», типа из толпы, готового вместе со всеми вскочить и заулюлюкать (или, наоборот, захлопать ладонь о ладонь, так что брызги в разные стороны)?

Или — кто?..

Молодой журналист на том «круглом столе», о котором я упомянул во первых строках, в пылу дискуссии не сдержался:

— Отец Глеб, вы для меня всегда были символом, а теперь я вас не узнаю — столько в вас ярости, одержимости!

Да нет, милый. Это не Якунин изменился.

Это мы с тобой не меняемся.

ВНИМАНИЮ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ-МОСКВИЧЕЙ!

Редакция еженедельника «Столица», учитывая ваши пожелания, решила облегчить финансовое бремя, которое возложило на подписчиков Министерство связи. С 15 октября по 30 декабря те из вас, кто готов получать в 1993 году очередные номера «Столицы» непосредственно в редакции, могут оформить подписку в нашей бухгалтерии по адресу: Петровка, дом 22 (вход с Рахмановского переулка). Стоимость подписки значительно ниже, чем в почтовых отделениях:

на квартал — 125 рублей,
на полугодие — 250 рублей.

Мы гарантируем вам получение журнала по неизменной цене в течение всего срока подписки! Подписка принимается ежедневно (кроме субботы и воскресенья) с 11.00 до 17.00. Справки по телефонам: 928-27-69, 928-10-34.

Валерия **НОВОДВОРСКАЯ:**

ГАМСАХУРДИА НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЕТ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАУКЕ, ЗАТО ВСЕ ЗНАЕТ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

Фото ИТАР—ТАСС

— Валерия, вы — советник по правам человека при экс-президенте Грузии Звиаде Гамсахурдиа. Что побудило вас защищать права свергнутого, изгнанного и бежавшего с родины диктатора?

— И я в свое время была убеждена, что при Звиаде Гамсахурдиа в Грузии царил диктатура. Демократический союз лозунгами «Выгнали Звиада из Тбилиси, выгоним Бориса из Кремля» внес в это дело свою лепту. Когда я побывала в Грузии с комиссией Моссовета, которая в силу непонятно чем вызванного безразличия Хельсинкской группы и Московского общества прав человека довольно неплохо заменила правозащитные структуры в России, то увидела там ситуацию, отнюдь не привычную для советских стандартов, а более близкую к сталинским временам и латиноамериканскому варианту. То, что происходило в Грузии, не укладывается в обычные рамки вялотекущего тоталитаризма. Хотя я ничего хорошего и не ожидала от Шеварднадзе и после разногов первых митингов поняла, что к власти пришли отнюдь не прогрессивные революционеры.

Я убедилась в том, что наши быв-

шие фавориты, на которых московские диссиденты и радикалы ориентировались в грузинской ситуации — Чантурия, Церетели, Саришвили и другие, преданно поддерживают форму диктатуры, установившуюся в Грузии, и не только не пытаются кого-то защитить, но требуют еще больших репрессий и участвуют в этом. Я поняла, что нас всех крупно обманули и отношение к звиадистам нужно пересмотреть.

Во-первых, я увидела звиадистов. В большинстве своем это люди интеллигентные, не склонные к культуре личности, ненавистники всякой формы диктатуры, отдающие жизни за свои идеалы — за идею демократии, а не за Звиада Гамсахурдиа. Все они в один голос утверждали, что прежний парламент пытался внести в Грузию демократию, хотя условия для этого были неподходящие. Все они заявляли, что у Гамсахурдиа никогда не было тенденций к диктаторскому стилю правления. Я засомневалась в своих убеждениях и решила все проверить. Я говорила с очень многими людьми и убедилась, что Звиад Гамсахурдиа не виновен ни по одному из предъявляемых ему обвинений.

Метаморфоз в нашей сегодняшней жизни полно: из партийных секретарей идут в президенты, из комсомольских — в банкиры, из преподавателей марксизма-ленинизма — в застрельщики капитализма, из правозащитников — в совдеповские структуры. А

бывает наоборот: из князи — в грязи. Раньше было проще: ясно против чего требовалось выступать. Сейчас приходится выбирать не только против чего, но и за что.

В своем выборе Валерия Новодворская остается верна себе: делает это сломя голову, не отдавая отчета и хлеща свою «правду» чайными стаканами. Исходя, разумеется, из своего понимания истины — ложно только то, в чем уверено большинство. Мы не берем на себя труда возражать по каждой из многочисленных передержек в открытиях Валерии Ильиничны в Грузии и публикуем ее высказывания такими, какие они были, есть и будут.

Я полетела в Грозный и познакомилась с ним. Он ничего не понимает в государственной науке, зато все знает о правах человека и понимает, как их защищать.

— Звиад Гамсахурдиа в прошлом — видный диссидент, руководитель грузинской Хельсинкской группы, член Инициативной группы защиты прав человека в Грузии, член группы «Международная амнистия». Его самоотречение и телепокаяние в 1978 году было воспринято как предательство правозащитного движения. Многие сидели тогда по политическим статьям в лагерях и тюрьмах. И хотя мы слышали много версий оправдания его поступка, Валерия, расскажите, что он сам спустя почти 15 лет говорит об этом.

— Судить Звиада, безусловно, могут только те, кто прошел той же дорогой. Я свой камень в него не брошу, потому что знаю мотивы его отречения. Гамсахурдиа не давали срок, срок — 12 лет — давали Мерабу Костава. Отец Звиада был видный грузинский писатель, а у Звиада было громкое имя на Западе. Его высылали за границу. И он заверил меня, что, ес-

ли бы его отправили в лагерь, это было бы счастьем. Но, поскольку речь шла о высылке и о прекращении борьбы (потому что безопасную жизнь в эмиграции, в комфорте он борьбой не считает), он решил, что пожертвует своей честью во имя общего дела.

— Но не его одного выслали за границу. Можно ли представить, чтобы покался, например, Солженицын?

— Все люди разные. Звиад сказал мне, что этот процесс был самым тяжелым эпизодом в его жизни. Но, если человек достиг такой вершины христианского смирения, что готов пожертвовать личной честью ради общего дела, у меня нет права его судить. У него не было другого выхода продолжить правозащитную борьбу в Грузии. Он считает, что всю оставшуюся жизнь искупает свой грех. А мы не можем отказать человеку в праве на искупление.

— Гамсахурдия — последовательный правозащитник. Как же быть с его деятельностью на посту президента? Ведь он действительно способствовал разжиганию войны в Южной Осетии...

— А почему вы в этом уверены? И в Европе национальные проблемы не решены. Для Осетии было сделано все, что только можно. Гамсахурдия пытался остановить войну шовинизма цивилизованными методами. Осетия, или Самачабло, — вопрос спорный, но там начался беспредел со стороны осетин. Осетинские боевики и грузинские волонтеры сцепились насмерть. Началось изгнание грузин. Когда в Осетии начались военные действия, Гамсахурдия не посылал туда грузинские подразделения, а пытался конституционными методами, то есть изменением статуса, предотвратить массированное насилие.

Официально же война в Осетии началась уже после свержения Звиада. Когда с тяжелой артиллерией брали Цхинвал, это делал не Звиад. Он мне сказал, что для него это было бы нравственно невозможным. Даже если бы его обвинили в национальном предательстве, он бы этого сделать не смог.

— Как же расценить военные действия в Тбилиси, результатом которых была гибель людей и уничтожение проспекта Руставели? Орудия пыток в бункере Дома правительства, которые мы все видели по телевидению после бегства Гамсахурдия и его соратников? Обвинения в краже государственной казны?

— В изложении советской прессы и процессы 37-го года были убедительными. Не надо забывать, что «Вести» — правительственный канал. Информацией легко манипулировать. Я узнала, что во время декабрьских — январских событий в Тбилиси, когда

произошел этот так называемый переворот и ситуация была экстремальная, сторонники Гамсахурдия вели себя вовсе не так, как это нам преподносилось.

Я говорила по крайней мере с пятьюдесятью людьми, бывшими в этой подземной столовой на первом этаже Дома правительства, — не в бункере, никакого бункера не было. Например, физик Георгий Гулбания, один из депутатов бывшего парламента, объяснил мне, что в тех наручниках, которые нам показывали висящими на металлической штанге, пытать нельзя. По законам физики электрический ток пойдет не в человека, а по металлической штанге в пол. Мне рассказали, что когда в Кашветской церкви были установлены пушки, стреляющие по Дому правительства, Гамсахурдия запретил отвечать на огонь, чтобы не пострадала церковь. Боясь кого-нибудь убить, он отдал приказ стрелять только по ногам. Пленных кормили тем же, что ели сами. А когда бежали из Дома правительства, их не тронули.

Что же касается золота, то, когда они приехали в Армению, сразу же попросили пересчитать их деньги. На 180 человек у них было 22 тысячи. А золото, те 50 тонн, на следующий день нашли в Тбилиси. Только забыли об этом сообщить.

— И вы искренне в это верите?

— Когда все узнали, что Сталин не отец народов, это было открытием. А потом мы узнали многое и про Ленина, и про Бухарина... Да мало ли что мы узнали.

— Что же он сделал для Абхазии? Ведь почва для войны между Грузией и Абхазией была заложена еще при Гамсахурдии?

— В Абхазии он дал людям все, что мог дать: федерацию, парламент. Гамсахурдия считает, что права национальных меньшинств превыше даже прав человека. Гамсахурдия предложил Абхазии федерацию, такую, какая была в свое время у Чехии и Словакии, и документы эти готовились. К сожалению, не хватило времени. Он говорил по телевидению на абхазском языке, чтобы не оскорбить права абхазов, а его опять обвинили в измене национальным интересам: у своих отнимает, чужим дает. Кстати, абхазы оплатили черной неблагодарностью, заявив, что не имеют к Гамсахурдии никакого отношения. И сейчас, когда он так много делает для их защиты, продолжают от него отрекаться.

— В Грузии Звиада называли тираном...

— Тоже мне нашли тирана. Звиад Гамсахурдия — это король Матиуш Первый, персонаж Януша Корчака. Была такая сцена в Госсовете, когда председатель Народного фронта Нодар Натадзе что-то неласковое сказал Джабе Иоселиани. Тот вско-

чил и закричал: «Я тебе не Звиад Гамсахурдия, чтобы такое про себя выслушивать. На месте пристрелю». Гамсахурдия казался тираном только для внешнего мира, но не у себя дома. Все, что было связано со Звиадом, инвертировано.

Изгнание Гамсахурдия большевиками было нормальным свержением слабой, интеллигентной демократической власти. Он со своим парламентом всем был поперек: и преступному миру, и мхедрионовцам, и советским войскам, и российским авторитетам... Он объявил войну наркомафии, теневой экономике. Поссорился с интеллигенцией, убрав валютные субсидии для поездов за границу. Сам жил, как аскет, нигде не ездил и им не давал. Считал, что надо копить деньги для перехода к рыночной экономике. А вот заставили бы нашего Коротича жить, как аскета, он бы долго поддерживал перестройку?

— Расстрел сентябрьского митинга оппозиции в Тбилиси, безусловно, его рук дело... Там погибли люди?

— Командующий грузинской гвардией Гела Ланчава самовольно, не имея санкций, сделал это с провокационными целями. Слава Богу, никто не был убит, хотя тяжело ранили охранника Гамсахурдия, еще несколько человек были легко ранены. Сразу после этого Ланчава был отдан под суд. Но мы так и не узнали, что Гамсахурдия выступил по телевидению и назвал это чудовищным поступком, сказав: «Нельзя расстреливать оппозицию». Мы получили сознательную дезинформацию.

— Валерия, вам предоставили гражданство Грузии?

— Да, по моей просьбе. Я не большой охотник до президентов, но когда окончательно убедилась в том, что Звиада Гамсахурдия обвиняют несправедливо, а в Грузии произошло совсем не то, что мы предполагали, поняла, что нужно сделать все, чтобы конституционная власть вернулась. Республике необходимо выйти из ситуации разбоя, фашизма, беспредела. И помочь этому можно не со стороны, а изнутри. Чтобы иметь равную степень ответственности, нужно быть грузинским гражданином. И 3 августа законный президент Грузии предоставил мне гражданство Грузии. К тому же это значило лишний раз подчеркнуть законность Гамсахурдия.

— В чем вы видите свою роль советника президента?

— Мне нужен официальный статус. Гамсахурдия предоставил мне статус советника по правам человека. В Грузии необходимо представлять идею гражданского неповиновения. И я собираюсь в Грузию, чтобы все это проделать.

Тамара КАЛУГИНА

Через несколько дней Автобанк отметит день своего рождения. Он — один из первых коммерческих банков России. Четыре года — достаточный срок для подведения итогов, особенно когда они зримые и обнадеживающие. На вопросы нашего корреспондента отвечает председатель Правления Автобанка Наталья Алексеевна РАЕВСКАЯ:

«Банк — для клиента, а не клиент — для банка!»

— Конечно, наш банк еще молод, день его рождения зарегистрирован 6 декабря 1988 года. Но за это время мы прошли большой путь. По рейтингу мы не самый крупный банк, наш уставной фонд — 300 миллионов рублей. Кроме этого, сформирован валютный уставной фонд, получена генеральная лицензия, что открывает для наших клиентов дверь на международный рынок. Интересы нашего банка распространяются и на ближнее зарубежье: у нас открыты рублевые корреспондентские счета банков бывших советских республик: Узбекистана, Украины, Азербайджана, Прибалтики... Это позволяет сохранять экономические отношения при развале политической системы. Мы имеем филиалы во многих городах России, но все же в большей степени считаем себя московским банком, работающим для москвичей.

Кстати, одним из важных направлений нашей деятельности мы полагаем работу с населением. Это хлопотная работа, не каждый банк за нее берется. Но она необходима для людей. Наши клиенты — обычные москвичи, они предпочли государственному привычному сбербанку наш банк. И мы предоставляем им самые разнообразные услуги: реализуем ценные бумаги, депозитные сертификаты. Выплачиваем солидные проценты по вкладам, хотя не стремимся выделяться среди коммерческих банков самой высокой процентной ставкой. Для человека важнее надежность. Мы это понимаем и гарантированно защищаем вклады населения.

— Некоторые коммерческие банки предлагают по сто процентов годовых! Соблазн велик, но гарантий никто не дает. Пожалуйста, расскажите подробнее, в чем суть ва-

ших гарантий?

— На сегодня наш страховой фонд в два раза превышает сумму вкладов населения. Если в одночасье вдруг все захотят снять со счетов свои деньги, они это могут беспрепятственно сделать. Учитывая инфляционные процессы, мы создали фонд индексации вкладов. Когда почти два года назад проводилась индексация, мы осуществили ее скорее и на десять пунктов выше, нежели, к примеру, сбербанк. Так же будем делать и при последующих индексациях вкладов населения.

С другой стороны, мы вкладываем деньги в надежное дело. Это автомобилестроение и производство сельскохозяйственной техники. В этих отраслях достаточно высокая и стабильная возвратность средств. Банки же, которые предлагают супервысокие проценты, должны вкладывать деньги в рискованные проекты, играть на грани фолла. Мы не сулим золотых гор, но обещаем людям надежность.

— А есть ли в работе с населением нечто, что отличает ваш банк от других?

— В работе с населением мы придерживаемся девиза: не клиент — для банка, а банк — для клиента! Некоторые наши вкладчики уже пользуются специальными карточками, при помощи которых можно получить требуемую наличность в банкомате. Для этого не надо стоять в кассу, выписывать бумаги, а просто вставить карточку в щель автомата и снять необходимую сумму со своего счета. Собираемся внедрить эту очень удобную форму выдачи денег для выплаты заработной платы работникам предприятий, которые являются нашими клиентами.

— Из вышесказанного можно сделать вывод о достаточной защищенности вашего клиента. Но за счет чего и как вы образовали такие мощные страховые фонды?

— Это стало возможным благодаря правильной политике, проводимой нашими акционерами при распределении ежегодной прибыли. Прибыль направлялась не только на выплату дивидендов, но также на техническое оснащение и создание финансового резерва. Наши учредители и акционеры не рассчитывали на сиюминутную солидную прибыль, а больше думали о создании крепкого и надежного банка, который со временем станет ведущим инвестором в автомобильном и сельскохозяйственном машиностроении.

— Наталья Алексеевна, в какие предприятия вы сейчас направляете свои средства?

— Перечислю лишь некоторые: это московский ЗИЛ, Уральский и Брянский автомобильные заводы, Курганский завод колесных тягачей, много предприятий подшипниковой отрасли, тракторные заводы в Липецке, Волгограде, Чебоксарах, Владимире, Челябинске — самые крупные в этой отрасли. Через систему банков мы осуществляем кредитование этих предприятий, причем на льготном проценте. Это особенность нашей кредитной политики. А вот под коммерческие сделки процентную ставку мы значительно повышаем.

— А кто является вашими акционерами?

— Четыре года назад, в период становления, в основном это были страховые компании, общественные организации, фонды. Но после произошедших в обществе изменений состав наших акционеров стал иным.

Значительная доля приходится теперь на предприятия нашей отрасли: Волжский и Камский автомобильные заводы, ПО «Москвич», ряд других. Характерно, что наши акционеры не являются заемщиками наших средств. Впрочем, это международная практика: ведь интересы заемщика и акционера не совпадают.

— Месяц назад мне пришлось наблюдать, как рабочие ЗИЛа приобрели в вашем банке опционы на право получения акций своего завода.

— ЗИЛ первым в Москве прошел путь приватизации. И мы, уже имея опыт распространения акций АО «Ингосстрах», получили эксклюзивное право на размещение акций ЗИЛа. Мы провели подписку на 50 миллионов рублей и увидели большой интерес москвичей к акциям ЗИЛа, реализация прошла буквально за считанные дни. 14 декабря проводится аукцион, где будут предложены акции ЗИЛа почти на 300 миллионов. Полагаем, что при номинале в тысячу рублей рыночная цена установится на отметке в полтора-два раза выше.

— Собирается ли ваш банк распространять акции и других благополучных предприятий среди населения, в том числе и за ваучеры?

— У нас есть такие проекты. Есть конкретные предприятия. Например, в Челябинске наш филиал уже распространяет акции тракторного завода. И надо отметить, что в самом городе они идут в три-четыре раза выше номинала. Думаю, часть этих акций мы сможем предложить москвичам. На подходе акции Владимирского тракторного завода, там также есть наш филиал. Готовятся к приватизации и другие предприятия нашей отрасли. Это все крепкие, хорошо оснащенные заводы, которым не грозит банкротство.

— И вы, как глава банка, можете дать на сей счет определенные гарантии?

— Да. Мы уже покупаем ваучеры у населения...

— Вы опередили мой следующий вопрос. У входа в банк я как раз

обратил внимание на такое объявление. Если это не коммерческая тайна, с какой целью вы скупаете ваучеры?

— Во всяком случае, не для перепродажи и не для игры на бирже. Мы покупаем их, чтобы затем обменять на акции стабильно работающих предприятий, в том числе и нашей отрасли, о чем я хотела сказать раньше. Но лишь столько, чтобы хватило на приобретение реального количества акций престижного предприятия.

— Вы уверены, что ваучеры сыграют отведенную им роль?

— Несомненно. Мы сделали анализ о количестве приватизируемых крупных рентабельных предприятий в России, об объеме акций, которые появятся на рынке. И пришли к твердому убеждению о реальности их приобретения за ваучеры — уже сейчас рыночная цена некоторых акций котируется в 5—7 раз выше номинала.

— Не могу не задать вам вопроса, связанного с благотворительностью. При нынешнем безденежье в государственной казне взоры страждущих обращаются к коммерческим структурам.

— В начале нашей благотворительной деятельности мы ориентировались на фонды — перечисляли туда деньги. Но скоро поняли, что следует помогать конкретным людям. У нас есть такие программы, они долгосрочны. Главная наша забота — дети и малоимущие. Мы учредили центр «Соучастие в судьбе». Он ориентирован на детей-сирот, которые вступают в самостоятельную жизнь. У нас есть дом инвалидов, куда перечисляются деньги на содержание обслуживающего персонала: при нищенской зарплате мало кто желает там работать. Мы поддерживаем журнал «Славяне» — высокохудожественное издание и в силу этого в сегодняшнее время бедствующее...

— Вы знаете, с некоторым удивлением и в то же время с радостью я не услышал в этом перечне о том, что ваш банк спонсирует какие-то

шоу с миллионными призами или конкурсы красавиц с норковыми шубами. Почему?

— Лучше действительно помочь одному человеку, чем прогреметь на всю страну. Мы не стремимся из благотворительности делать рекламу. Выбрасывать миллионы на суперкрасивые шоу при нашей неустоенной жизни — это грех. Мы рады, к примеру, что помогли институту Бурденко издать учебник по черепно-мозговым травмам, думаю, сейчас это нужно.

— Наталья Алексеевна, вы не боитесь, что после публикации вас завалят письмами о помощи?

— Нас уже заваливают, горестных писем очень много. Мы стараемся откликаться, помогать, но пусть поймут меня правильно — к сожалению, всем мы просто не в силах помочь. У нас есть долгосрочные программы, обязательства, которые мы должны выполнять. Ну а если вернуться к разговору о конкурсах, они тоже нужны. Мы, кстати, проводим для наших вкладчиков поощрительную лотерею два раза в год: в апреле и октябре. Розыгрываем предметы быта и первой необходимости. В розыгрыше участвуют номера вкладчиков. Желающие могут прийти и воочию наблюдать розыгрыш лотереи. В октябре каждый семнадцатый вкладчик получил выигрыш: от часов с эмблемой банка до холодильника.

— В заключение нашей беседы мне остается только присоединиться к поступающим в адрес банка по случаю его юбилея поздравлениям.

— Спасибо. Эти поздравления по праву относятся ко всему коллективу банка. Ибо его настоящее и будущее связано исключительно с их трудолюбием, профессионализмом и, конечно, дружескими отношениями между сослуживцами. Сегодня наш коллектив стабилен, высокообразован, достаточно молод и полон энергии, это позволяет с уверенностью смотреть в будущее.

P.S. В последующих наших публикациях мы расскажем о наиболее интересных аспектах деятельности Автобанка.

АВТОБАНК

Телефон:
258-62-41
Факс:
258-94-12

ТУСОВКА «ДВУБОРТНЫХ» В РОССИИ

Знаете ли вы, как выглядит и сколько стоит напиток шампанское «по-российски»? Наверняка даже самые изысканные гурманы не догадываются. 200-граммовый пластмассовый стаканчик шампанского за тысячу рублей. Напиток президентов коммерческих банков и директора «Пенты». Тех, кто желает последовать их примеру, приглашаю в ночной клуб «В России».

Попасть туда несложно. Свободным вечером в пятницу или субботу вы с женой вдруг решаете, что рестораны — это банально, казино — вульгарно, а дискотека «У ЛИС Са» — детский сад. Надеваете вечернее платье и непременно двубортный костюм. Садитесь в свою машину или, на худой конец, ловите такси. И к 23.00 подъезжаете к киноконцертному залу «Россия». Обещают: ажиотажа у касс не будет. Спокойненько заплатите по пять тысяч с человека за вход и получите билеты. На входе вас, для вашей же пользы, ненадолго остановят трое в милицейской форме, обыщут с прибором, похожим на миноискатель. А дальше для вас, до утра, начнется новая жизнь!

Только не думайте, что отделаетесь пятью «штуками». Платить придется на каждом шагу, ибо за ним, за вашим шагом, следят тут с таким неподдельным желанием угодить-услужить, что ваша рука сама тянется в карман и достает «стольник» за «стольником»... У порога вас встретят и вам поклонятся трое двубортоно одетых юношей и с пожеланиями «приятного времяпрепровождения» доведут до гардероба (триста рублей). Пальто с вашей жены будет снимать уже другая «российская тройка»: один будет помогать, а двое — улыбаться рядом (еще триста). Вам предложат купить лотерейные билеты, и вы, в уверенности, что если не «мерседес», то уж бриллиантовое-то кольцо участвует в розыгрыше, широким жестом выложите две тысячи за два билета.

Зато туалет «В России»

бесплатный. Просто там, на столике с пузырьками и салфетками, стоит перед скужающей красавицей коробка, куда уважающие себя посетители кладут добровольные «пожертвования». Не хочешь — не плати. Но честь двубортного костюма...

По идее, можно даже столик не занимать. Стоя смотреть ночное шоу — тогда, действительно, уложитесь в стоимость входного билета. Но вы же понимаете, что это дурной тон. А как сядете на железный стул за железный стол — сию секунду подлетит официант, подаст меню. Нельзя же наслаждаться шоу-искусством на совсем трезвую голову. Надо скромно и со вкусом потягивать коньяк или виски. Закусывать шоколадом и «Мальборо». А чтобы, когда вы попадете за стол, лицо у вас не вытягивалось в длину, как в «комнате смеха», я заранее приведу вам ассортимент ночного клуба на последние выходные ноября: банка фанты — 800 рублей (цена в коммерческих ларьках — 150—170 р.); 100 г тоника — 500 рублей; банка пива — 1000 р. (в коммерческих — от 200 до 300); бутылка шампанского — 5000 р. (от 600 до 700); коньяк «Наполеон» 50 г — 500 р. (в палатках бутылка — 950—1100 р.); водка «Абсолют» 50 г — 1000 р. (бутылка в ларьке 0,75 л стоит 1300 р.); ликер «Амаретто Ди Саронно» 50 г — 1400 р. (бутылка — 1200); коктейль «Мечта» — 3000 р. порция; сигареты «Мальборо» — 1500 р. пачка (в ларьке — 240—260 р.); шоколадка «Марс» — 600 р. (в палатке — 150—170); орешки — 1500 р. (250—350).

Словом, готовьтесь: 40 «штук» на двоих — примерно столько будет вам стоить «российская» ночь от начала до конца. Шоу со стриптизом и эротическим театром вам понравится. А лотерея — вряд ли. За свою тысячу вы сможете выиграть деревянную свистульку, глиняную кружку, «одноразовый медицинский комплект в упаковке». А можете и ничего не выиграть. Возможно, под конец будет аукцион: черный ящик при стартовой цене в 50 тысяч будет продан за 80 тысяч 100 р., и в нем окажется шкатулка из полудрагоценного камня «ручной работы, в единственном экземпляре».

А если вы захотите узнать: кто автор «ночного клуба», спросите у любого охранника, благо людей с рацией больше, чем гостей, вам покажут самого молодого из всех «двубортных» и самого охраняемого — с тремя телохранителями. Только не обращайтесь к нему фамильярно — «Дима». Он тут же вас поправит: «Дмитрий Николаевич». И не спрашивайте: кто он, откуда сам и откуда деньги на все это. Он многозначительно промолчит и лишь в разговоре пару раз обмолвится: «Я долго жил в Америке»... «Я защищал диссертацию по менеджменту...» И ни в коем случае не заговаривайте о его прибыли: Д.Н. оскорбится: «Вы что, не знаете, что шоу-бизнес — дело убыточное?! Я занимаюсь этим исключительно ради удовольствия...» И вы сразу почувствуете себя таким маленьким и виноватым...

И про гостей не спрашивайте: почему их так мало — цены, что ли, высокие отпугивают? Услышите: «Да я могу поднять цену за билет до 10 тысяч — и столики будут забиты. Ко мне ведь ходит постоянная публика, солидные люди. Мне нравится, когда у меня сидят президенты банков, директор «Пенты»...

Так что, пока не поздно, ловите момент: приобщайтесь к «золотому» шампанскому из одноразовых стаканов. Скоро ведь ночной клуб станет закрытым — уже в новую ночь там соберется узкий круг «допущенных» (цена входного билета будет 65 тысяч), а потом, даже в обычные выходные дни, с улицы — «В России» ни за какие деньги не попадете.

Азлита ЕФИМОВА

ХРОНИКА

БУТЫЛКА, ПРИЯТНАЯ ВО ВСЕХ ОТНОШЕНИЯХ

Все-таки и нам переппадают плоды цивилизации.

Большие пластмассовые бутылки! Только безумец или «ню рашен», у которого все есть, выпив какую-нибудь «колу», выкинет такую нужную в хозяйстве вещь. В нее и маслича залить можно, и за пивом с ней сбежать.

А удобная тара — часть бизнеса. Эта глубокая мысль прозвучала на пышном приеме, который фирма «Пепси-Кола Интернэшнл» посвятила началу производства двухлитровых пластмассовых бутылок «Пепси» на Очаковском заводе. В бывшем Союзе такие бутылки выпускаются впервые. Заготовки для них присылает из Могилева СП «Белпак». Эти заготовки похожи на химические пробирки, из них выдуваются другие — прозрачные и большие. Название вещества, из которого сделана заготовка, с ходу ни за что не прочтешь: полиэтилентерефталат, сокращенно ПЭТФ. Этот ПЭТФ экологически чист, и при сжигании от него каким-то образом остаются только двуокись углерода и вода.

Сотрудники фирмы подсчитали — судьбоносное разлитие «Пепси» в новую тару приведет к тому, что выпуск напитка в России увеличится на 25 процентов. В связи с такими радужными перспективами 19 ноября была даже запечатана «Капсула времени» (см. фото) с посланием в будущее и бутылкой «Пепси» внутри. Послание предсказывает, что к началу XXI века каждый россиянин будет выпивать в год тридцать пять литров сильногазированных безалкогольных напитков.

А пока представители компании заверили присутствующих, что не сегодня-завтра большие «семейные» бутылки «Пепси» за 250 рублей появятся во множестве магазинов.

Однако с трудом верится, что «коммерческие» продавцы потерпят свободную продажу «Пепси» по 250, в то время как в их ларьках пьются аналогичные импортные бутылки за 450. И это препятствие на пути дешевого напитка от завода «Очаково» к нашим семейным столам будет посерьезней всех происков конкурентов вроде «Кока-Колы».

Елена Аверина

ДАЕШЬ ШАРЫ ЧУГУННЫЕ, А ГОЛОВЫ — ЗОЛОТЫЕ!

Поздравляю: в институте «Туркменгазтехнология» обнаружены китайские шпионы. Один из платных агентов, туркмен, уже исповедался представителю сугубо гражданского ведомства — агентства «Постфактум». Оказываются, агенты передают бывшим классовам друзьям сведения о геологоразведке за мизерную плату — от 500 до 1,5 тысячи рублей.

Да, непобедимо содружество, в котором есть что продать! Якутия, к примеру, собирается пускать с молотка самородки. Акционерное общество «Горное отделение» при Якутской товарно-сырьевой и фондовой бирже получило право производить на торгах немислимые ранее фразы типа: «Продается золотой самородок, формой напоминающий человеческую голову. Сто миллионов! Кто больше?» За ценой, я думаю, не посядут, тем более, что перепроизводства золотых голов пока не наблюдается. Но ведь не все золото, что блестит. Думающие городские головы способны обратить в ценности брошенные в прямом смысле объекты. Мэр Москвы, к примеру, Юрий Лужков распорядился организовать валютные аукционы, на которых обретет рачительных хозяев незавершенка — недостроенные здания поликлиник и торговых центров, домов творчества и учебных объектов.

А вот работники Сукремльского чугунолитейного завода в Калужской гу-

бернии лично убедились, что дерьма в нашей жизни не так много, как уверяет газета «День». Поскольку упал спрос на основную продукцию завода — канализационные трубы. Проявив «рыночную» смекалку, рабочие быстренько наладили выпуск чугунных шаров для мельниц цементных заводов и горно-обогатительных комбинатов. Эти шары дешевле, чем стальные, но столь же прочны, как головы догматиков.

Бизнес все круче заворачивает наши мозговые извилины. Газеты наперебой открывают рубрики «Хочешь жить — умей вертеться!», а бытие все больше напоминает рыночную головокружильную карусель. В столичных газетах я впервые увидел объявление: «Быстрая и качественная ручная стирка для частных лиц и организаций. Индивидуальное выполнение каждого заказа. Прием и доставка на дом. Телефон». Повеяло забытыми словами «прачка», «мясник», «баккалейщик», «булочник»... Побочный эффект долгожданной капитализации всей страны бывает самым неожиданным. Желание вручить каждому россиянину ваучер в Вятском крае дало, к примеру, более точные данные о народонаселении, чем дорогостоящие переписи. А в Чебоксарах появились телефонные «зайцы». Умельцы, не желающие платить подскочивший первичный взнос за установку аппарата, подключаются к чужим телефонам и общаются с окружающим миром.

Зато благодаря рыночным веяниям, свободе торговли «Славянский союз» в Саратовской области приобрел БМП и два броневика у одной из школ ДОСААФ. Зарегистрированная в городе Энгельсе организация состоит аж из восьми членов. Бывшие офицеры, а ны-

не предприниматели собираются возрождать Россию. Правда, неясно, при чем тут броневики — ведь не на Финляндском вокзале же это делать...

Если вас когда-нибудь ухлопают рэкетеры или патриоты — то лучше для вас, если это случится в Пскове. Там появился новый вид услуг — бальзамирование тела по сходной цене. Указали бы, что с покойным делать дальше — не в Египет же везти. А в мавзолее вакантных мест пока нет.

Обзор закончу пулеметной очередью экономических и оптимистических новостей. В Калуге по проекту самой ООН создан Центр предпринимательства. Открыт путь на мировой рынок фирме «Алтайсельмаш-холдинг» — ей вручена награда международного конгресса предпринимателей «Золотая звезда». За торговую фирму «Фрунзенская» в Питере на аукционе выложили (примите валидол) 6 миллиардов 150 миллионов рублей! В Приморье за ваучер дают уже 75 тысяч. На такой шаг решились в таежном Дальнегорске китайцы, работающие здесь по контракту на стройке. В Уссурийском районе их соотечественники выкладывают за приватизационный чек несколько сот тысяч рублей. Всколыхнул китайцев предстоящий референдум о земле. Что ж, крепнет единство народов и рас, как певалось в песне сталинских времен. Но связующую роль играет не компартия, которую у нас вот-вот запретят, а рынок.

Александр АГОПОВ

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

ЭКСТРАСЕНСОВ ПРОСЯТ НЕ БЕСПОКОИТЬСЯ

Рынок все больше приучает людей считать денежки, а это заражает народ здоровым скепсисом, даже если речь идет о здорovie. Всего один билет удалось продать в небольшом белорусском городе Мосты на сеанс «ученицы самой Джуньи» — некой П.Бонь. Скорее всего, подвела реклама, обильно расклеенная по городу. В афишах утверждалось, что целительница способна научить публику самостоятельно избавляться от колита и гастрита, язв и геморроя, заболеланий почек, сердца, отложения солей и многого другого. А может, причина в том, что специалистов нетрадиционного облегчения душ и кошечков развелось слишком много? На городок с населением 20 тысяч человек был брошен целый десант последователей Кашпировского.

БИЗНЕС В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ

Самому юному оттавскому предпринимателю Марку всего семь лет. В его предприяии — четыре сотрудника в возрасте от 5 до 11 лет. Юные подчиненные работают на дому — рисуют поздравительные открытки, которые Марк продает. Предприяии это вполне официальное, оно зарегистрировано под названием «Кидди Кард Компани». Сам Марк зарабатывает примерно около 20 долларов в час, а его сотрудники — по 25 центов за каждую нарисованную открытку. Покупатели платят кто как хочет. В среднем получается 75 центов за открытку. За час легко «уходит» 25 штук. Однако мама молодого бизнесмена позволяет ему торговать не более трех раз в неделю. Надо же и на учебу время оставить.

ПОКРЫТЬ МАТ КУПОНОМ

Поскольку педагогическое внушение на юные головы действует слабо, а из комсомола за проступки не исключишь по причине повсеместного отсутствия этой молодежной организации, на Украине решили бороться с матом при помощи купонов, то бишь карбованцев. Совет одной из школ Павлограда, в Днепропетровской области, утвердил внутренний распорядок, который предусматривает нещадные штрафы с учащихся и их родителей за нарушение режима. Так, за курение, повреждение школьного имущества школьникам придется платить по 150 купонов, за грубость и сквернословие — по 625, за пропуск уроков без уважительной причины — 100 купонов. Однако эксперимент пока не принес ожидаемых результатов.

СУДЬБА — ЗЛОДЕЙКА, НО ЖИЗНЬ — НЕ КОПЕЙКА

Значительная часть убийств, считает начальник МУРА полковник милиции Юрий Федосеев, сейчас имеет экономическую основу. Коммерсанты убивают коммерсантов, рэкетеры укорачивают жизнь коллегам. Плата за наемное убийство растет, но не в такой степени, как курс доллара. За то, чтобы отправить на тот свет своего компаньона по бизнесу, учредитель питерского частного предприятия «Адамсон» выложил 60000 рублей. Очень большой суммой не назовешь. Отправить клиента в мир иной взялся москвич С., рабочий магазина «Ксюша». «Проводил» приговоренного коммерсанта вечером в малоллюдное место, накинул на шею веревку — и прекратил доступ воздуха в легкие. К чести милиции, и заказчика и исполнителя повязали.

Институт прикладной политики изучает советскую элиту и готовит к изданию книгу «100 лидеров российского бизнеса». Пока в списке претендентов около 600 человек. В начале 1993 года эксперты определяют фамилии тех, кто войдет в первый справочник, сделанный по типу известных за рубежом изданий «Кто есть кто». Директор института Ольга КРЫШТАНОВСКАЯ считает свое ведомство наиболее осведомленным из всех негосударственных структур, изучающих политическую и деловую элиту, хотя информацией делится неохотно. По мнению Крыштановской, анонимность исследований позволяет расширять круг клиентов и завоевывать их доверие.

Фото Э. Кудрявицкого

оплачивается институтом?

— Кто-то работает за вознаграждение, но большинство — бескорыстно. Например, институту за небольшие деньги удалось купить некоторые архивные материалы КГБ, найти людей, которые за мизерную плату рассказали, как КПСС перекачивала деньги в коммерческие структуры, открывала по несколько фиктивных фирм в день. Скажем, в одном городе создали три совместных предприятия чуть ли не за час, вложив в каждое по пятнадцать миллионов долларов. В Москве сорок пять подобных контор возглавляют бывшие сотрудники КГБ, в Сибири — тринадцать. Кстати, многие руководители фирм переродились, почувствовали вкус к деньгам и порвали с комитетом.

К сожалению, все эти факты не подкреплены документально, но их достоверность проверена многократно.

— Ваш институт, в сущности, выполняет функции политической разведки?

— На Западе это действительно так и называется — политическая и экономическая разведка. Но в отличие от государственных учреждений, перед которыми поставлены аналогичные задачи, мы применяем только социологические методы. Вообще-то в самом начале работы я тоже часто размышляла — разведка это или не разведка, особенно когда контакты института расширились и нами стали интересоваться за рубежом. Например, мы получили заказ от министерства обороны Франции и провели для них исследование «Центры политического влияния в России». Провели и испугались — а вдруг открыли государственную тайну. Знаете, предавать интересы Родины не хотелось. Но потом я встретила в научной литературе исследование о таких же центрах и лидерах других стран.

— А зачем французам эти сведения — хотят знать, стоит ли заниматься бизнесом в России?

— Отчасти и для этого. Они особенно интересовались нашими партийными лидерами и их политическим влиянием в разных регионах СНГ. Тогда-то я впервые столкнулась с парадоксальным явлением — когда пресса создает свой как бы имидж определенного лидера, потом сама начинает в него верить, а подавляющее большинство граждан имеет о лидере едва ли не обратное представление. Или вообще никакого.

— Институт существует на деньги заказчиков?

— Отчасти. Юридически мы имеем статус акционерного общества закрытого типа и за последнее время заработали определенное реноме: за исследованиями обращаются запад-

КАК ВЕДУТ ДОСЬЕ НА СОВЕТСКОГО МЕСЬЕ

— Ольга Викторовна! Кого вы подразумеваете под элитой?

— Группу людей, которая принимает решения общегосударственного значения.

— И сколько человек в этой группе?

— Четыреста—пятьсот. У нас есть список, но мы его не афишируем. Помимо биографических данных в компьютер внесены адреса и телефоны элиты. База данных очень обширна и строится также на аналитических исследованиях. Например, специальный отдел изучает парламентское поведение определенной группы наших «подопечных». Сотрудники учитывают все поименные голосования представителей политической элиты в парламенте, анализируют выступления, законодательные инициативы, фракционную деятельность. Мы ведем досье на политические партии, располагаем их уставами, программами, знаем, какими средствами партийные лидеры достигают влияния, насколько серьезно финансовое положение ведущих партий.

— Чтобы обладать достоверной информацией в таких масштабах,

необходимо иметь штат, по крайней мере, такой же, как в Министерстве безопасности. Но в вашем-то институте сотрудников гораздо меньше...

— Несколько лет ушло на создание и развитие инфраструктуры связей. Скажем, на установление контактов с осведомленными людьми из бывшего КГБ мы потратили около двух лет. Сегодня мы сотрудничаем с экспертами из аппаратов президента, правительства, Верховного Совета. Обращаемся за консультациями к журналистам. Среди них, между прочим, есть очень осведомленные люди, которые и десятой части имеющейся у них информации не публикуют. И вовсе не потому, что сохранилась цензура, — просто многие «дружат» с представителями элиты. Поэтому они способны составить наиболее точные психоаналитические характеристики политиков, бизнесменов.

— Эксперты, например, из аппарата Верховного Совета сотрудничают с институтом легально?

— По-разному. Имена многих — профессиональная тайна.

— Простите, а вся эта информация, поступающая от «нелегалов»,

ные университеты, фирмы, министерства, зарубежные издания... Найти же заказчика в родном отечестве неизмеримо трудно. Иногда заказывают что-то газеты, журналы, банки... Но мне кажется, что в ближайшее время ситуация изменится. К нам стали обращаться люди известные, которые, например, хотят стать первыми людьми в государстве.

— **И много таких?**

— Пока двое. Один миллиардер, у него одиннадцать заводов, другой чуть беднее, но зато состоит в двенадцати ассоциациях, в восьми из которых — президент. Один хочет стать президентом России, другой — вице-премьером.

— **Люди известные?**

— Вообще — да. Но шансы у них низкие. Вдобавок до выборов ситуация может много раз измениться. Главное, что о своем имидже эти люди начинают заботиться уже сегодня. И не жалеют на это денег.

— **Вероятно, информация, которой вы располагаете, позволит строить более-менее достоверные политические прогнозы. Вы этим занимаетесь?**

— Мне трудно сказать, кто сегодня не занимается политическими прогнозами. Проблема — в их достоверности. Могу привести мнение наших экспертов. Они считают, что наибольшую угрозу для нынешней власти представляет новая буржуазия. Особенно та ее часть, которая сформировалась из бывшей номенклатуры и имеет достаточный опыт политических игр. Однако этот прогноз может сбываться не ранее середины 1993 года и при условии, что выбранный сегодня курс реформ будет продолжен. Эксперты полагают, что новые лидеры скорее всего придут из-за Урала, а узаконят их положение очередные парламентские выборы. Эти процессы не имеют ничего общего с переворотом — бизнесмены просто купят власть, что уже и происходит: коммерческие структуры начинают щедро финансировать партии, средства массовой информации, депутатов, избирателей...

— **Поэтому бизнес-элиты заслуживает повышенного внимания?**

— Естественно. К ней мы относим группу людей, обладающих крупными состояниями (в основном — миллионными, а иногда и миллиардными), сосредоточенными в сфере негосударственного предпринимательства.

— **И что вы знаете про эту бизнес-элику?**

— Почти все. Но, прежде чем дать характеристики разным категориям, составляем общий портрет. Согласно нашим исследованиям, структура расходов представителей бизнес-

элиты такова: 85 процентов всех доходов они вкладывают в развитие собственной фирмы, остальное уходит на питание и развлечения. Семейные миллионеры тратят больше неженаты: у них основная статья расходов — «отдаю деньги жене». Московские бизнесмены — настоящие трудоголики. Средняя продолжительность рабочего дня — 13 часов. Немало и таких, которые работают по 16—18 часов.

Каждый четвертый из десяти предпочитает пассивный отдых — лежать, ничего не делая, или спать. Наименее популярное среди предпринимателей времяпровождение — это встречи с женщинами, хотя у каждого второго представителя бизнес-элиты есть любовница. Кутежи, вечеринки бывают примерно раз в неделю, как правило, в выходные дни, рестораны миллионеры посещают в среднем через день. Пятнадцать бизнесменов из ста не курят и не употребляют алкоголь. Остальные же пьют часто — раз шесть в неделю. В Бога верят больше половины, в романтическую любовь — практически все.

— **Словом, трудолюбивые ангелы, только вот выпить не прочь... А вы анализировали, кто из них и как зарабатывал первичный капитал?**

— Для бизнес-элиты критерий «откуда взялись «первые» деньги» тоже является основным. Поэтому мы различаем несколько типов миллионеров по характеру их предыдущей карьеры.

Тип первый: бизнесмены-номенклатурщики. Все они делали или начинали делать успешную карьеру либо в КПСС, либо в комсомоле. Близость к партийно-государственным структурам дала колоссальные преимущества на старте. Предприниматели первого типа использовали, в частности, государственные закупки по импорту и перепродавали товары, мягко выражаясь, втридорога. Такие же операции проводились с «лимитированными» товарами, распределением которых занимался Госснаб. Дочерние предприятия от КПСС и ВЛКСМ могли купить по низким государственным ценам то, что никто купить не мог, а потом продавали дефицит по рыночным расценкам.

Спекулировали также на валюте: «получали» ее по государственному курсу, продавали по коммерческому. Один из самых известных сегодня коммерческих банков по разрешению «сверху» взял кредит в миллион долларов, перепродал валюту и заработал, а деньги вернул по государственному курсу. Фактически начальный капитал был создан мгновенно, и для этого не надо было иметь каких-либо

деловых качеств — только связи.

Словом, номенклатурщики пустили в оборот фактически государственные и партийные средства и за пять лет ушли далеко вперед, за ними трудно угнаться. Еще одна деталь — офисы фирм от КПСС и ВЛКСМ можно узнать по адресу, они непременно расположены в центре, в зданиях бывшего Совмина, Управления делами КПСС...

Вторая категория: миллионеры-парвеню (выскочки). Этот тип преуспевающих дельцов возник преимущественно из неудачников, но с амбициями — они не достигли вершин в своей профессии и потому с легкостью ее оставили. В данной категории можно выделить два поколения: 30—40-летних и людей помоложе — 20—30 лет. Первые, как правило, дипломированные специалисты, деньги сделали, используя профессиональные знания. Вторые — предприниматели новой волны. Они начали заниматься бизнесом еще в школе, перепродавая электронику, модную одежду... Получив аттестат, устраивались на такую «работу», которая оставляла им много свободного времени для бизнеса.

Естественно, особую группу составляют миллионеры-цеховики. Теперь они заняли прочное и легальное место в частном секторе экономики.

Конечно, мои характеристики слишком лаконичны, но очень трудно многогранные исследования изложить в нескольких предложениях.

— **И кто же все-таки одержит верх в крупном бизнесе, а значит, придет к власти — первые или вторые? Про «цеховиков» не спрашиваю, они все-таки не очень стремятся к легитимному правлению.**

— Скорее всего, первые. Но сейчас появляется новое поколение предпринимателей, из интеллигенции. Их шансы тоже велики.

— **Мы знаем, что у богатых людей свои привычки. А ценности у них общечеловеческие?**

— Одно из наших исследований показало, что среди московских миллионеров, например, мало таких, кого интересуют деньги сами по себе и кто зарабатывает их только на «красивую жизнь». Иерархия ценностей выглядит примерно так: для шестидесяти процентов на первом месте — семья, на втором — здоровье, а потом уже работа. Деньги же, как жизненная ценность, стоят у предпринимателей на скромном шестом месте. А большие доходы — это только форма самовыражения, когда успех выражается количеством заработанных денег.

Елена ЭРИКСЕН

— Ольга Владимировна, почему ваучерами занимается именно коммерческое управление?

— Потому что вместе с федеральным фондом, подотчетным ВС, мы будем проводить чековые аукционы.

— А кто «в ответе» за специальные земельные чеки?

— Это наше управление. Но не решен еще главный вопрос — на какую именно землю они будут действительны: на сельскохозяйству, пашни, огороды...

— Но ведь уже подписан указ президента...

— Указ предполагает наличие законопроекта, а потом — закона. А комитет ВС еще не приступал к созданию кадастра земель. Они говорят, что их программа рассчитана на... пять лет. Но так у нас не получится никакой реформы! Нет времени ждать целую пятилетку. Я, кстати, и сама еще недавно считала, что нужен эволюционный путь приватизации, постепенный. А теперь вижу, что ситуация резко поменялась — необходимы кардинальные решения.

— Почему же все идет так медленно?

— Несколько причин. Общая экономическая нестабильность имеет как бы две стороны, никто не хочет принимать на себя ответственность за активные действия, так как боится потерять должность. А с другой стороны, эти личностные мотивации и ведут к нестабильности, к формированию групповых интересов.

Недавно я была в Белгородской области: поразительно сколько страха наблюдала у обыкновенных людей! Они, может, и хотят что-то сделать, но... боятся, что вернуться «красные». Если в большом городе теоретически возможна кардинальная смена аппарата, то в остальной России руководство осталось прежним.

— Наверное, похожие настроения и в отраслевых министерствах?

— Разумеется. В Министерстве транспорта, например. Железным дорогам России давно пора принять статус юридического лица, но Министерство препятствует этому, не желает расставаться с командирскими правами...

— Похоже, и большинство граждан мало что получит от приватизации. Ведь все льготы при акционировании ваш Комитет передал трудовым коллективам, не так ли?

— Не так! Это заблуждение, что так решил Комитет. Мы вообще не хотели предоставлять льготы кому-либо. Раз рынок один на всех, то нужно, чтобы все акции пошли через аукционы. Нам «посоветовали»: так делать нельзя, иначе развалятся трудовые коллективы. Появился компромиссный вариант с льготами.

— Нетрудно представить, сколько будет споров во время чековой приватизации земли...

— Трагедии будут! Начнем с вопроса о гражданстве. Я как-то попала на совеща-

ние в Комиссию по вопросам гражданства. И после заседания поняла — до сих пор нет четкого юридического определения понятия «Гражданин России». Неясно также, как им стать, что будет с теми, кто принял гражданство, какими имущественными правами наделен человек, живущий на территории России, но не являющийся ее гражданином. Мы с этой проблемой столкнулись еще при составлении списков на получение чеков.

— А если кто-то умер, не успев получить чек? Родственник имеет право на наследство?

— Определен срок — полгода. За это время надо получить право наследства. Если у умершего не осталось родственников, его приватизационный чек принадлежит государству. И пока неясно, что делать с этим чеком. Один вариант — продать на аукционе. Второй — отдать полученный чек в инвестиционные фонды ветеранов, малоимущих граждан, инвалидов... Третий — просто раздать. Но кому? Тут важно соблюсти в любом случае социальную справедливость, чтобы кто-то не сказал: я получил почему-то только один чек, а кого-то наградили вторым...

— А если наследники живут за границей, они имеют право на чек?

— Пока неясно... Мы сейчас стараемся упростить эти процедуры. Судя по почте, неразберихи еще много. Вот, скажем, пишет женщина: у нее сын погиб 10 сентября, а на 2 сентября он был включен в списки получающих чеки. После похорон она пришла за его чеком, а с ней никто не хочет разговаривать... Требуют завещание.

— С россиянами, которые живут в странах СНГ, тоже проблемы?

— Да они нас просто забросали письмами: дайте чек! А как мы дадим — они ведь не прописаны в России. В директивных документах по поводу введения ваучеров сказано: все, кто на 2 сентября 1992 г. прописан в России, имеют право на приватизационный чек. Стало быть, кто не прописан, тот не имеет. Но жители других республик не согласны с таким положением.

— И людей нетрудно понять...

— Конечно. Но указ есть указ.

— Слышал, что в списках, которые составляют ваши службы, полно ошибок. А люди потом исправляют их, собирают справки, стоят в очередях. Это правда?

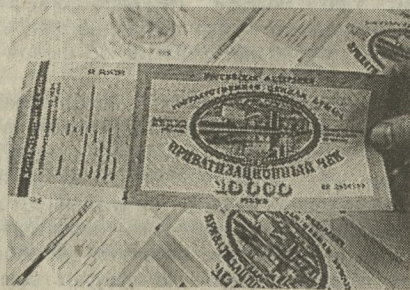
— Увы, ошибки случаются. Например, в Москве до сих пор на целых полтора миллиона жителей вообще нет списков!..

— А в целом по России как идет выдача чеков?

— Очень по-разному. Например, в Алтайском крае, в Воронеже выдано на сегодня уже около 30, а в Смоленской области более 35 процентов всех чеков, в Кемерово же — всего 1,8 процента... Меньше, пожалуй, нигде нет. Кроме, может быть, такого региона, как Чечня... Мы туда чеки даже не посылали. Президент Дудаев по-

Ольга ТАНКОВА:
**«ЛЮДИ
БОЯТСЯ,
ЧТО ОПЯТЬ
ПРИДУТ
«КРАСНЫЕ»...**

Ольга ТАНКОВА прежде работала в Госплане Союза, после переименования, в Министерстве экономики СССР, затем — в Минэкономике России. Теперь она — начальник Главного коммерческого управления Госкомимущества России, «курирует» приватизационные чеки.

ка официально чеки не подтвердил.

— Но чеченское население от этого страдает?

— Они завалили нас письмами: требуют прислать чеки. А как мы их отправим? Там даже списков нет...

— Представляю, какая будет неразбериха накануне аукционов.

— Мы только начали собирать информацию с территорий о том, какие объекты выставят на чековые аукционы. Многие известны, но с мест должны еще раз подтвердить свою готовность к аукционам. Пока такие подтверждающие телеграммы получены только из 40 регионов. Биржевые структуры «дерутся» за право проводить эти аукционы, за информацию о выставляемых предприятиях. Хотят первыми заключить договоры с территориальными комитетами, чтобы получить право вести аукцион.

— А зачем им это?

— А знаете, сколько зарабатывает человек, который бьет молоточком во время аукциона?

— Понятия не имею...

— А я имею: 10 процентов от продажной цены каждого объекта.

— Где самые длинные очереди за ваучерами?

— Обобщающих сведений нет, но вот на днях зампред нашего комитета Дмитрий Васильев отстоял за своим чеком больше часа...

— А что будете со своим чеком делать лично вы?

— К сожалению, я не могу распорядиться им по желанию.

— Почему?

— Мне не разрешено владеть акциями напрямую: во-первых, как госслужащему, а во-вторых, как работнику органов приватизации. Видимо, мне придется поручить заниматься этим делом мужу.

— А если бы имели такое право, куда бы вложили?

— В свое время я хотела купить акции порта Восточный в городе Находке.

Григорий КРОШИН

ДОБРОЕ СЛОВО

Не все мне мотаться по Кавказу и подставлять лоб под пули. Надо — хотя бы в промежутках — окинуть заботливым оком и родные палестины да молвить слово доброе.

Короче. Жемчужина Подмосковья. Золотой фонд березово-ромашковой России. Моя Хоста. Моя родина — Загорянка. Ноябрь девяносто второго. Приватизация земли. Как везде, дым коромыслом, шестьсот человек на очереди, черныбыльцы, афганцы, ветераны, бездомные старики, многодетные мамы и просто желающие. Спор между местной властью и Мосдачтрестом. На одних висят все вышеперечисленные, у других уже успел получить землю бывшего детского садика Русский национальный банк...

Кстати, о детях. Вернее, о земле для них. Загорянская администрация (глава Ащин Г.В.) и поссовет (председатель Добронравов И.Н.) выделили для нового детского сада отличное место. Недалеко от станции (улица Школьная, д. 11), удобно. Утром мама на работу, как правило, в Москву, быстренько отвела, в электричку прыгнула, вечером вернулась, никаких автобусов не надо, пять минут ходьбы, забрала — и магазины все рядом. То, что надо. Садик должен быть в первую очередь для многодетных, но, учитывая все нынешние достижения, с профориентированием (электроника, компьютеры), в девяносто третьем планируется приступить к строительству, в девяносто четвертом — закончить. Сейчас идет выработка техусловий, кое-что уже оплачено. И вдруг откуда ни возьмись... Ваша земелька занята. Да! Кто ж для нас нужнее, чем дети? Подполковничья жена. Некая мадам Почтарева. Живя с мужем в военном городке в двух-

комнатной квартире, она вдруг оказалась самым льготным очередником и получила именно эту землю. Мол, выселяют бедную женщину. И действительно, есть такой закон. Когда военнослужащий (в данном случае муж) заканчивает ратную карьеру, ему должны предоставить жилище вне военного городка, а на его место поселить другого защитника отечества. Но ведь я разговаривал с генералом, начальником гарнизона: сейчас, когда идет большое сокращение в армии, никто никого (а уж тем более Почтаревых) не выселяет. Кроме того, этой заслуженной семье предоставлена земля рядышком, по улице Радина, 6. Участок, за который другие платят миллионы не глядя. Но нет. Хочу там, где ступила моя ножка.

Я понимаю судьбу Тверитину Г.В., которая на мой вопрос — как вы лично на это смотрите? — отвечает, что лично она не смотрит никак, а смотрит, «как суд решил». Я понимаю, у Почтаревой муж служил на Кубе, а родственники жили на Камчатке и заведовали пушшиной, но все-таки, как сказал председатель, «все в мире кончается», а уж деньги тем более. Поэтому давайте жить дружно. Ведь ко мне, как только услышали, что кто-то занимается этим делом, толпой побежали мамы, по пять лет стоящие в очереди на место в детсад. И мужья у них ничуть не менее заслуженные, чем подполковник Почтарев. Ведь они лягут на бетон, что уже успела заложить гражданка Почтарева. И я — вместе с ними. Ведь в шеститысячном поселке нет детского садика. И обязан я замолвить слово доброе. Ведь тем же словом, если кто меня помянет, то это родина моя...

Андрей ШВЕДОВ

**КВАРТИРА
ИЛИ
ДЕНЬГИ?**

Проводимые фирмой «Ампис»

лотереи «МАЛЕКС» —

*это и то
и другое!*

Суперприз — 5-комнатная квартира в Москве.

В связи с инфляцией денежные призы постоянно индексируются.

Тем, кто НЕ ВЫИГРАЕТ в наших лотереях квартиру или коттедж, мы ВСЕ РАВНО построим их по МИНИМАЛЬНЫМ ценам!

Наши телефоны: 902-09-02, 439-05-53

Звоните, господа, и Вам обязательно улыбнется удача!

Плыть или не плыть?

Неужели вы не были еще на Канарах?

Я, правда, тоже там до сих пор не побывала, но зато точно знаю: попасть на острова сегодня — сущая ерунда. Плати денежки и плыви. Загранпаспорт тебе без тебя сделают, визу поставят, до парохода доvezут, на палубу погрузят, накормят, напоют, укачают, а потом покажут экзотику дальних стран... По крайней мере такую райскую картинку рисуют в рекламных роликах и газетных объявлениях бесчисленные турфирмы, заманивая клиентов в бизнес- и небизнес-круизы.

Ну а если отвлечься от рекламного флера, каков он на практике, наш круизный бизнес? Кто сочиняет, кто устраивает эти «сказки наяву»? Каковы затраты и каков гонорар коммерсантов от туризма? И насколько они, в самом деле, из «сказки делают быль», а насколько — пускают пыль в глаза?

Послушаем короткие рассказы из жизни двух организаторов круизов и двух клиентов. Угол зрения у них — разный, мнения, соответственно, — противоречивые.

Алексей РОМАНОВ — генеральный директор турфирмы «Уорлд Транзит» (известен также как организатор конкурса «Мисс Пресса»):

— Самое трудное и самое важное в круизном деле — получить пароход. «Взять круиз» — это нередко означает дать большую взятку. Кому? Одесскому, к примеру, пароходству. В свое время мне крупно повезло: я нашел в Одессе партнеров, которые организовали турфирму и теперь для всех моих круизов фрахтуют судно. Я даже не знаю сколько они берут себе сверх реальной фрахтовой стоимости судна, когда называют мне цену. Я, конечно, могу и, в принципе, должен поинтересоваться, но — не хочу портить отношений. Представитель фирмы говорит: такой-то пароход стоит 22 тысячи долларов и 300 тысяч рублей в сутки. Мы умножаем эту сумму на количество дней, просчитываем питание на 700 человек, прибавляем по 60 долларов в день на экскурсионку... Начинаем торговаться, с общей цены 540 тысяч сбиваем до 500. И с подписанным договором я лечу в Москву.

Дальше моя забота — сделать рекламу и оформить визы для круиза. Денег за это все я никогда не плачу, работаю по простой и надежной схеме: даю не взятки, а места.

Если на теплоходе 700 мест, то фрахтовую сумму 500 тысяч я делю не на 700, а на 640 человек и получаю среднюю цену путевки. А оставшиеся 60 бесплатных мест забиваю газетчиками, телевизионщиками, консульским управлением МИДа. Правда, в последнее время не всегда гладко это удается сделать. Телевизионщики подчас попадают зажавшиеся — Мальтой и Канарами не очень соблазняются. А «оформители виз» опасаются ездить в круизы. Типична ситуация, когда два мидовца сидят в кабинете друг против друга и борются за место на моем корабле. Если один из них протолкнул группу туристов на оформление без очереди и поехал сам как турист, второй, разумеется, немедленно наступит. Приходится изобретать другие варианты: брать в круиз тещу, друга, соседку...

По части рекламы я в очень выгодном положении. Минута эфира на телевидении стоит в среднем 250—300 тысяч, а мне почти часовой освещенный мероприятия обходится в... четыре человека на судне. С газетчиками — те же отношения. Определяем объем рекламы, заключаем договор с редакцией о совместном проведении мероприятий. Редакция обязуется публиковать объявления, я обещаю взять

ее представителя в круиз. Это очень удобно и окупается с лихвой.

Прибыль, как это делается в любом другом бизнесе, я получаю, накручивая «свой интерес» к «родной», исходной цене. Допустим, средняя стоимость одного места — 970 долларов. Я делаю разбивку от 750 до 1200 — в зависимости от уровня кают. А потом прибавляю свой процент. Главный принцип здесь — не жадничать. Одна моя знакомая бизнесменша загорелась идеей организовать круиз и разбогатеть. Мыслимыми и немислимыми путями она достала теплоход и — зависила продажную цену вдвое. В результате едва свела концы с концами и потеряла и надежду, и вкус к круизам...

Нормальная «накрутка» — до 30 процентов.

От большинства турфирм моя отличается тем, что в цепочке от пароходства к клиенту она — второе звено. Всякий бизнес — многоступенчатый. Скажем, мой одесский партнер купил у пароходства судно, я беру у него либо все каюты, либо половину. Кто-то у меня покупает 100 мест и 50 из них продает другой фирме, а та перепродает еще 25. Многие тем и живут, что накручивают цену на третьем-четвертом этапе. Я категорически против такого «бизнеса»: мне не надо, чтобы в одинаковых каютах жили люди, заплатившие разные суммы. И потому, когда мне звонят посредники и просят места, я говорю: «О кей, покупайте и продавайте, но — по моей цене. Ваш интерес? Берите 20 человек и 21-го бесплатно». Идя на маленькие жертвы, я снимаю большие проблемы.

Их и без того хватает. Курс рубля к доллару, например, вогнал нас на последнем круизе в громадный минус. Когда мы продавали места, был курс 165 рублей к доллару. Потом он стал 180, мы попросили клиентов доплатить до 200 — предусмотрев, как нам тогда казалось, дальнейшее падение. Кто мог подумать, что к моменту отплытия рубль упадет еще на 100 процентов?

Но все-таки страшнее одесской таможни ничего в жизни не бывает. Уверен — это самая непроходимая таможня в мире. Никаких человеческих отношений наладить с ней невозможно. Никакими аргументами не убедить. У пассажирки из Тулы она забирает самовар — «Реликвия!». Артистов не пропускает с микрофонами — «А вы их там продадите!». В каюте может разобрать перегородки — «Оружие везете!». Легче организовать и провести кру-

из, чем пересечь одесскую таможню.

«Экзотики» в наш бизнес прибавляют и наши клиенты. Недавно в круизы стал ездить рэкет. Случается, на пароходе сталкиваются две мафиозные группировки. Повод для «разборок» они находят легко. Специфика отдыха в море такова: мужчины бездельничают, им, понятное дело, хочется провести время с женщинами, а если в этом направлении не все получается, они выплескивают свои эмоции иным путем — рукоприкладством. В любом круизе, сколько бы ни был тщателен отбор клиентов, встречается такая публика. А узнаешь кто есть кто уже «по факту», когда до берега далеко...

Феликс Б., участник одного из круизов:

— В июне этого года СП, где я работаю, заплатило за меня 100 тысяч, и я поплыл по Европе. Организатор круиза — известная одесская турфирма. Сразу же я понял, что на пароходе много лишних людей — тех, кто не покупал билеты, ехал за наш счет. Это были члены семей руководителей турфирмы, друзья, коллеги, «полезные знакомые». Все — сытая, бравирующая своим особым положением (в том числе — доставкой обедов из ресторана в каюту «люкс») публика. Я за свои 100 тысяч жил в четырехместном «купе» с двухъярусными «нарами».

Видно было невооруженным глазом: одесская фирма сэкономила деньги на туристах на каждом шагу. Наш корабль причаливал в Испании, Италии, во Франции, в Голландии, Дании, но никакой культурной программы не было. Приходилось ругаться до хрипоты, чтобы выбить автобус и выпросить экскурсовода. Директору круиза, который в сотый раз отдыхал на корабле всей семьей, я сказал на прощание: «На Западе вы бы давно уже не ходили в директорах...»

Всеволод РЫМАЛИС, заместитель директора одесской фирмы «Ксимекстур»:

— Для фирмы, набирающей высоту в бизнесе, паблисити важнее чистого заработка. Главное условие в круизном деле: полная информированность клиента о том, что его ждет на корабле. К сожалению, случается, разовый фрахт у нас перекупают фирмы, которые с целью наверняка сорвать куш скрывают от туристов перспективу проживания в четырехместных каютах без иллюминатора, зато с кроватями в два этажа... А клиент у нас простой, контингент — настоящий паноптикум. Академик соседствует с ганг-

Рис. О.Разиной

стером. «Крутые» ребята скучают без работы, мечтают «поразмяться».

В последних круизах мы ввели новшество — службу безопасности на пароходе. Четыре человека в форме, со всем необходимым арсеналом. И наручники уже пошли в ход, и одиночная камера, которая есть на каждом судне, не пустовала...

Марина Б., участница одного из средиземноморских туров:

— Путевку в учебно-деловой круиз подарил мне папа. Организаторы путешествия — крупная одесская турфирма и московская фирма «Галина» — обещали за 120 тысяч с человека не только развлечь клиентов, но и научить их бизнесу, показать подходы к рынку и выходы из него...

Ничего учебно-делового на паро-

ходе в помине не было. Для профформы, правда, плыл с нами некий профессор, пил сутками и однажды собрал «бизнес-клуб» из трех с половиной человек.

«Социальный слой» на корабле получился почти однородный. Бизнесмены на деле оказывались, в основном, рэкетирами и сутенерами. Представленные публике в качестве победительниц «национального конкурса «Мисс Вселенная» длинноногие красавицы — обычными проститутками. Две эти преобладающие категории туристов всю дорогу «пересекались» — не только в каютах, откуда день и ночь доносились визги и крики, но даже на палубе. «Вселенские» красавицы, по их чистосердечным застольным признаниям, брали за работу недорого — по 50 долларов за ночь и делились с Галиной (или — «Галиной?»), поскольку плыли на корабле бесплатно. Иногда какую-нибудь из них в коридоре бил до крови сутенер — в учебно-деловом порядке, наверное...

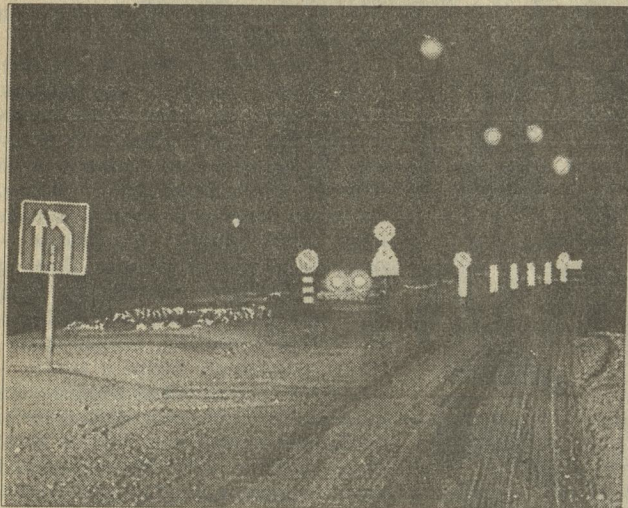
Скучала я сильно. На дискотеки не ходила, поскольку там было слишком много эротики. Посмотреть мир тоже удалось лишь «дикарем», поскольку экскурсии предлагались организаторами за дополнительную плату, не вошедшую якобы в стоимость круиза.

Написать о круизном бизнесе я решила потому, что сама только что вернулась из тура по Средиземному морю. Круиз, говорят, был нетипичный — «интеллигентский». Много собралось журналистов. Возможно, поэтому обошлось без крупных драк и разборок. Побили, правда, в конце тура четверо рэкетиров одного бизнесмена, но, слава богу, не ногами и не до смерти... Предлагали, правда, некоторым туристам иные попутчики годовое содержание в «три лимона» и отказ воспринимали как оскорбление... Но — праздника было больше.

Что ж, на корабле, в замкнутом палубном пространстве, просто отчетливей видны издержки всякого советского бизнеса. Без накладки и даже порой криминала его, увы, пока не бывает. И все-таки Мальта остается Мальтой, Канары — Канарами. А потому я со знанием дела подтверждаю: всё сказки и всё правда, что говорят о круизах. Там и мечты сбываются, и познается проза жизни...

Элиита ЕФИМОВА

СВЕТИТ, НО НЕ ГРЕЕТ

Все знают, куда должны идти налоги, взимаемые с автовладельцев. Они должны идти на благоустройство дорог. Но никто не знает точно (а все лишь догадываются), куда эти деньги деваются на самом деле. Это одна из самых больших загадок нашего времени: на благоустройство дорог берутся миллионы и миллионы, а дороги как-то почти не благоустраиваются. Их ремонт занимаются то частные фирмы, то «государственные» бригады дорожников, субсидируемые богатыми автовладельцами, которым надоела, скажем, яма у подъезда.

Опять же, в Москве дороги еще приличные, а стоит нем-

ножко отъехать — начинаются страшные колдобины, ухабы и непролазная грязь. А на всем Сахалине — вообще только около сорока километров асфальтированной дороги.

А дорожные знаки!

Хорошо ли видны эти знаки в дождливую погоду, когда заляпаны они грязью и полностью сливаются с ландшафтом? Плохо они видны. А если на улице не только дождь и грязь, а еще и ночь, знаки видны еще хуже. Они, прямо скажем, неэффективно предотвращают дорожно-транспортные происшествия.

Каждый год на российских дорогах гибнут десятки тысяч людей. Представляет

поражение страны, если бы у нас каждый день падало бы по пассажирскому самолету! Все бы ужаснулись количеству жертв. Но сейчас на наших дорогах каждый день гибнет столько же, если не больше людей, сколько пассажиров сгорает в разбившемся самолете, и это никому не кажется кошмаром.

Качество знаков, сами понимаете, весьма влияет на количество и тяжесть ДТП. Сегодня во всем мире используется три типа знаков: с внутренним освещением (5%), с волоконной оптикой (2%) и световозвращающие знаки (93%).

Световозвращающие знаки, которые начали использовать на Западе аж в тридцатых годах, покрыты особой пленкой, отражающей свет фар и вообще любой свет. При этом весь знак начинает сиять как луна и прекрасно виден издали, за километр и более. Разумеется, такой знак невозможно не заметить или не понять.

Недавно компания «ЗМ» (Миннесота Майнинг энд Мэнюфакчуринг, США) продемонстрировала в Лужниках световозвращающие знаки собственного производства. Присутствующих рассадлили по «Вольво» и покатали по маршруту, утыканному знаками. Погода, надо заметить, была самая подходящая — мокрая и противная. К тому же стемнело. В сценарный показ вошла демонстрация световозвращающих номерных знаков (опознавание — с

пятисот метров), световозвращающей полосы по контуру грузовика и его бортовых номеров, обозначения места ДТП в момент расследования (при этом форма гаишников и знаки на «Скорой помощи» — тоже со световозвращающими элементами), указателей опасных поворотов (в российском стандарте отсутствуют) и т.д., а также сравнение знака «Туалет» с внутренним освещением и аналогичного знака, покрытого световозвращающей пленкой. Второй знак намного «круче».

Оказалось, знаки, приближенные к мировым стандартам, у нас уже начали выпускать — в Мытищах и в Москве, а световозвращающую пленку для них производят в Ростове. Только объемы производства какие-то скромные. И даже если безопасностью автомобилей займется «ЗМ», в обозримом будущем даже в российской столице эти знаки будут стоять далеко не везде. А где-нибудь в районе Урюпинска?

В Америке один доллар, инвестированный в дорожные знаки, приносит более двадцати шести долларов прибыли за счет сокращения ДТП. Производство отечественного световозвращающего знака обходится примерно в десять тысяч рублей. Но разве человеческая жизнь дешевле? Впрочем, у нас все возможно.

Елена АВЕРИНА

«ПЛАТЕЖ» БЫЛ НАЛОЖЕННЫМ

Ах, какими только изощренными приемами не пользуются в борьбе с рыночными отношениями их ярые противники! В Чите пошла в дело «тяжелая артиллерия». Торговцы и покупатели, явившиеся однажды утром на бошинский рынок, что на площади Декабристов, были немало удивлены, обнаружив, что буквально каждое торговое место за ночь украсилось... кучкой человеческих экскрементов (извините). Благодаря масштабности и тщательности исполнения акция безвестных хулиганов вполне могла претендовать на титул футуристического манифеста (как тут не вспомнить выкрутасы столичной группы «ЭТИ»). Впрочем, как

раньше футуристические манифесты не оказывали серьезного влияния на общество, так и читинская акция «наложения» не произвела на барахолку ни малейшего впечатления. Торговля шла, как обычно, а то, что воздуха явно не озонировало, было аккуратно прикрыто газетками и картонными коробками. Деньги, потраченные и вырученные в тот день, не пахли. Дворники о-очень недовольны.

Сергей ТЕПЛЯКОВ

ГЛОБА ПРОРОЧИТ — ВЕТЕР НОСИТ

Во время недавних «гастролей» в Челябинске знаменитый астролог Павел Глоба поразил публику новым

чудесным открытием: «Бесов обличают их имена, фамилии, прозвища, — заявил прорицатель. — Никита Хрущев активно занимался реформой сельского хозяйства, а между тем в основе его фамилии — «хрущ», майский жук, то есть сельскохозяйственный вредитель-паразит. Леонид Брежнев правил восемнадцать лет. В его царствование процветало словоблудие. А в словаре Даля слово «брежить» означает: бредить, пороть чушь. Родоначальник перестройки Михаил Горбачев в основе своей фамилии имеет указание на физический дефект, и судьбу его реформ поэтому можно было предугадать заранее. Фамилия Гайдар в переводе с древнегреческого означает «осел», ослик, бегущий впереди войска. У истоков эконо-

номической реформы стояли также Шаталин (фамилия указывает на шатания, неустойчивость) и Шахрай. «Шахрай» в переводе с украинского означает «мошеник». К фамилиям вообще следует относиться очень серьезно, так как они многое определяют».

Трактовать собственные имя и фамилию астролог наотрез отказался. Впрочем, исходя из его методики, сделать это не так уж трудно. Имя «Павел» означает «малый», фамилия Глоба содердит корень «глоб» (по-русски — шар). Все вместе — «маленький шар», проще — «шарик». А шариками в России известно кого называют. Пусть порода сомнительная, зато лает громко...

Виктор ЗОЛУТХИН

НА «БРОНЗЫ МНОГОПУДЬЕ» ВОРАМ НЕ НАПЛЕВАТЬ

До недавнего времени считалось, что монументальные произведения искусства в меньшей степени подвержены кражам, чем, скажем, живописные полотна. Однако теперь, видимо, и скульпторам придется позаботиться о пущей охране своих творений, в том числе и не слишком транспортабельных.

В пермском киноцентре «Искра», где демонстрировалась выставка работ ваятеля Рудольфа Веденева, похититель (или похитители?) стащил среди бела дня бронзовый тридцатитрехкилограммовый «Портрет моего товарища». По-видимому, преступником двигало исключительно здоровое эстетическое чувство, но мотив личной мести веденеевскому другу также не исключается (согласитесь, весьма эффективно было бы поднести некой Саломее бронзовую голову на блюде). В любом случае тщеславие скульптора должно быть удовлетворено: кража произведения равно-

силна широкому признанию таланта автора. Радостные мысли Веденева омрачаются пока лишь тщетностью поисков монументального портрета. А вложено в «товарища» немало денег и труда...

Юрий БЕЛИКОВ

И ДИХЛОФОСОМ ТОЖЕ ПРОБОВАЛИ

Хитрая на выдумки голь опять отличилась. Не желая тратить на приобретение дорогостоящих газовых баллончиков (производство — иностранное, но качество — сомнительное), она — то есть голь — вооружилась вполне отечественным и пока еще сравнительно дешевым дихлофосом.

Так, некий гражданин, отчаявшись приобрести авиабилет законным способом, «обезвредил» этим средством кассира в аэропорту города Омска. Затем он запасся чистыми бланками авиабилетов в необходимом ему количестве (в Омске кассиры до сих пор выписывают билеты от руки) и был таков. Пострадавшая, к счастью,

осталась в живых. «Террориста» обнаружить не удалось. Наверное, все-таки вылетел, куда хотел.

Эльза КЕПОЛАС

ПОГРОМ — НЕЧАЯННО НАГРЯНЕТ?

Инфляция в России приняла столь угрожающие формы, что страдают от нее уже не одни только малообеспеченные граждане. Вот и продавцы в московских коммерческих киосках стали ощущать: зарплаты не хватает. Требовать денег от хозяев — бесполезно: продавцы живут на твердый процент от выручки. Подрабатывать еще где-то — неохота. Как часто бывает в подобных ситуациях, на помощь приходит искренняя, бескорыстная дружба. По данным, полученным из компетентных источников, выглядит это так: ларек А начинает дружить с ларьком Б (обязательно принадлежащим другой фирме). В условленный день сотрудники ларька Б, слегка переодевшись и вооружившись перочинными ножами, устраивают «налет»

на ларек А, забирают дневную выручку и что-нибудь из шмотья. А через недельку сотрудники ларька А, в свою очередь, «грабят» ларек Б. Милицию, естественно, в обоих случаях пускают по ложному следу, хозяева списывают убытки, и через некоторое время обмен «любезностями» повторяется. Жизнь у «налетчиков», естественно, становится все лучше, все веселее, что в значительной мере способствует укреплению дружественных отношений с «подельниками».

Константин ФИШЕР

Рис. А.Зайца

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

И, надеюсь, вы ее прекрасно знаете: «НЕ СУЕТИСЬ ПОД КЛИЕНТОМ!». Думаю, что, несмотря на всю фривольность звучания сей заповеди, в ней заложен глубинный смысл. Если проституция — профессия, а не состояние души, то суета невыгодна — как минимум экономически! — самому суетящемуся: выдыхаешься быстро, ошибаешься часто, а значит, не сможешь долго и качественно исполнять свои профессиональные обязанности. Да и клиент вряд ли будет доволен: он-то прекрасно понимает, что суетливость не есть темперамент. За свои деньги клиент хочет иметь качественные товары и услуги.

Думаете, в журналистике иначе? Суета губительна. Особенно в нынешнее смутное время. Я не имею в виду тех моих коллег, которые вовремя подсуетились и рванули в коммерцию, политику или забегали по коридорам власти. Просто, навер-

Петр СМЕРНОВ

ПЕРВАЯ ЗАПОВЕДЬ ДВУХ ДРЕВНЕЙШИХ ПРОФЕССИЙ

ное, при выборе профессии они либо ошиблись, либо журналистика была нужна им для других целей. Речь о тех, кого помню, люблю и ценю. О тех, для кого профессия стала потребностью души. Вот за них-то, когда они начинают суетиться, мне больно и обидно. Мой друг — талантливый разгильдяй, чьи статьи читаю в первую очередь, всю жизнь не менее талантливо избегавший служебных обязанностей, теперь при должности и при зарубежных кинофестивалях. Надеюсь, он поймет, что не завидую, и ес-

ли таким образом он поправляет свое материальное положение, то дай-то бог. Но... Но почему наши с ним разговоры теперь по большей части крутятся вокруг спонсоров, валюты, виз и авиабилетов? И почему я все реже встречаю его статьи? А другой мой добрый приятель за метался в последнее время по газетам и журналам, меняя их как перчатки. Его статьи стали хуже — просто я не знаю, где их теперь искать. Да и сам я, честно говоря, засуетился тогда, когда поменял умение писать на «номенклатурное» кресло. Вот те-

перь за него и держусь...

А все эти мысли навеяло на меня недавнее появление Михаила Жванецкого на телеэкране. Каким-то он казался непривычным и неожиданным, несуетным. Он не обличает теперь, а размышляет (хотя мог бы, подобно иным сатирикам, победать впереди прогресса, и с президентом разобраться, и со спикером, благо поводов для этого предостаточно). Ан нет! Все больше в себя заглядывает. И этим мне интересен и вызывает уважение.

Так что давайте не суетиться, господа. Думается, эта заповедь верна во все времена, и уж конечно не только для двух древнейших профессий.

Владимир ВОРОНОВ

КЛИЗМА ДЛЯ КЛЕОПАТРЫ

Увидел я как-то на уличном лотке брошюру под заманчивым названием «Еда с аппетитом», не выдержал — купил. В наше время еда, тем более «с аппетитом», — это уже роскошь. Оформление, правда, у книги неважнецкое — тощенькая, иллюстраций нет. Зато авторы именитые — из Центра здорового питания, созданного в 1987 г. при Институте народного хозяйства им. Г.В.Плеханова: Л.Трушкина, В.Михайлов, Н.Могильный. Разве могут они плохое посоветовать — в этом институте работал сам спикер парламента России. При чем тут спикер, спросите вы? Как же, как же: кулинария — наука весьма политическая, в иные времена и партийная. Помните, в 1952 году вышло первое издание роскошной «Книги о вкусной и здоровой пище» — с вводным словом самого тов. Сталина. Но разве можно сейчас, в эпоху коренных изменений в обществе, пользоваться этим изданием? Там же сплошной культ личности (точнее, желудка), с массовыми нарушениями законности и попранием достоинства гражданина. Там сплошь блюда из экзотических и враждебных нашему человеку ингредиентов: говядина, телятина (!), гуси, запеченные с яблоками, поросята молочные с гречневой кашей...

С первых же строк авторы «Еды с аппетитом» обрушивают праведный гнев на теоретическую и идеологическую основу застоя — на рецепты «Книги о вкусной и здоровой пище»: «Подобные рецепты лишь помогают транжирить продукты». Мало того, именно соблюдение рецептов сталинизма, оказывается, ведет к трагедиям: «...в магазине нас провоцируют — покупайте только изысканные продукты. Как при этом не переест, не забо-

леть диабетом, не перенасытит организм жиром, сахаром». И вообще, отечественная кулинария давно доказала, что «надо есть то, что полезно, а не то, что вкусно». А посему — «...не покупать для своих детей сладости, жирные молочные продукты, не стремиться кормить их высококалорийными продуктами». Разве мы не вняли этому призыву? «Молоко сгущенное с сахаром когда-то можно было купить свободно; в настоящее время оно стало редкостью. Мы считаем, что по этому поводу не нужно унывать: такой продукт не пригоден для здорового питания». Да и мороженое наше, оказывается, тоже «того»: «Мы гордимся тем, что наше мороженое самое лучшее, самое сладкое и самое калорийное в мире. Зря гордимся, ничего в этом хорошего нет». Молокозаводы конструктивную критику, кажется, услышали. Теперь наше мороженое и не самое сладкое, и не самое калорийное, и далеко не самое лучшее в мире (если, конечно, появляется в продаже...)».

Что же должен есть законопослушный гражданин нашей страны? Конечно, оптимальный вариант — голодный переход на вегетарианское питание. Любые революционные преобразования тесно связаны с вегетарианством. Во времена Великой французской революции из-за недостатка мяса (вполне понятное для революционных времен явление) Конвент возвел вегетарианство в ранг высшего достоинства патриота. В двадцатые годы нашего столетия в Советском Союзе усиленно рекламировали преимущества вегетарианского питания, а крестьянство, вняв призыву партии, дружно переходило на потребление лебеды и крапивы, не забывая, разумеется, про ле-

чебное голодание. Рецепты нашей книги отдают героической романтикой Поволжья двадцатых годов: «Творог нежирный с крапивой «Нежность». Мало того что с крапивой, так еще и «Нежность»! Где бы пучок свеженькой крапивки прикупить? Впрочем, не крапивой единой — согласно рецепту в блюдо можно добавить и «коренья, дикорастущие съедобные травы». Или вот другое, не менее интересное изобретение: «Каша молочная на овощной подушке «Прости... Кто кого прощать должен, я так и не понял: то ли авторы книги нас, то ли мы их. А вот и вовсе чудесное блюдо: «Простокваша «Дикое поле»! Поле это точно дикое — берете «рубленные листья одуванчика», добавляете «рубленную лебеду» и «рубленные листья малины». Одуванчик, положим, я еще как-то найду, но вот лебеду где брать? Это ж страшный дефицит! Ладно, раз нет лебеды, можно взять рубленные листья малины и приготовить просто потрясное блюдо — «Яичную кашку «Дума Сократа»! Полагаю, именно после приема этого кушанья Сократ потребовал чашку цикуты... Впрочем, наша кулинарная книга разрешает отказываться от мяса постепенно, день ото дня увеличивая потребление рубленных листьев смородины, крапивы, одуванчика и пр. На столе нашего человека появляются блюда с поэтическими именами: «Вегетарианские страдания», «Чудесный день», «Летняя серенада»: возьмите крапиву, лебеду, сныть (что это, интересно, такое?), листья малины... А как великолепна, должно быть, печень с овощами по кличке «Подвиг Прометей»! Припоминаете, какова была роль печени в судьбе несчастного героя?

Мясо... Несомненно, это самый наимерзейший супостат: «Детей уже с самого раннего возраста родители приучают к мясной пище». А ведь это еще хуже мороженого! «Увеличиваются детская смертность, различные заболевания, такие, как детское ожирение, диабет, на-

рушение обмена веществ». Посему детей мясом вообще не кормить, взрослых же — строго по инструкции: «...подавайте каждому члену семьи не две сосиски, а одну, заставляйте есть не спеша, смаковать ее не менее 20—30 минут». А вот «...дорогие сорта колбас... не дающие... никакой пользы, лучше всего употреблять с психологической подготовкой». А именно: «...тонкий пластик колбасы уложите на большое блюдо... Копченая колбаса будет издавать свой специфический аромат, вот и пользуйтесь им... Вся семья сидит за столом, смотрит на колбасу и вдыхает ее аромат в течение 10—15 минут. В это время нужно расслабиться, даже закрыть глаза и мысленно представлять вкус этой колбасы. Затем все начинают есть овощи, а на колбасу опять только смотрят. Съели овощи, а колбасу положили в холодильник. На следующий день такой прием еды повторяется. Таким образом 200—300 г копченой колбасы семье из 3—4 человек может хватить на месяц. Разве не гениально?»

Заботой о подрастающем поколении дышит каждая строка произведения г-на Могильного со товарищи. Еще бы, ведь «...каждый четвертый ребенок в стране имеет избыточную массу тела». Поэтому «...необходимо как можно шире использовать в детском меню супы и каши из перловой, пшенной, овсяной, кукурузной, пшеничной, ячневой круп...». Ну-ка, навалитесь, детки, на перловку, благо ее всегда хватало: в детсадах, школах, пионерлагерях. И в армии. Солдаты — это такие большие дети, посему и мясное им вредно — агрессивными становятся. Итак, из детского меню надо исключить «...сладкие творожные изделия... Включить в рацион ребенка... отвары из трав, кореньев, листьев, съедобных дикорастущих». Конечно, «ни в коем случае не давать детям копченые продукты, консервы... Исключить из рациона также мороженое, торты, пирожные, кексы, сладкие булочки, восточные сладости, шоколад, конфеты, вафельные, джемы, повидло, подслащенные и газированные напитки». И верно: редкий родитель мучает нынче свое чадо тортами и кексами. Правда, предложение автор использовать для подкормки детей «мед, сухофрукты, свежие плоды» представляется несколько непродуманным с экономической точки зрения. Сразу видно, что книга писалась аж три года назад, до Павлова и Гайдара.

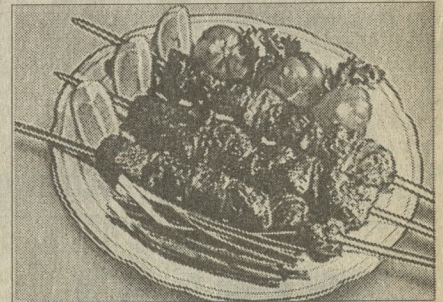
Почему бы нам не позаимствовать у наших бывших друзей по лагерю (социалистическому) все их лучшие достижения? Вот, например, «мясо специально выращенных собак считается наиболее вкусной пищей в Китае, Корее». Уж чего-чего, а собак у нас нерезанных... Как это авторы Продовольственной программы такую питательную живность из виду упустили? А разве страны Африки, «третий мир» вообще, не заслужили того, чтобы перенять их опыт? «Население Аф-

рики придерживается принципа есть все, что... растет, ползает, летает, плавает». У нас ведь тоже кое-что все-таки еще ползает и даже иногда летает. Берите, граждане, пример с неандертальцев или кромавонцев — они-то как раз следовали всем указаниям передовой кулинарной науки: «...древние люди ели все, что ползает, летает, плавает, растет». Поэтому черепа древних людей и исследуют теперь археологи и антропологи. Но лучше всего, оказывается, «рацион племен, населяющих нынешнюю территорию Центральной России»... Прочитав эти строки, я сначала немножко испугался, узнав, что нашу территорию населяют еще и некие племена. Поразмыслил и понял, что скоро тут не только племена — стаи дикие появятся...

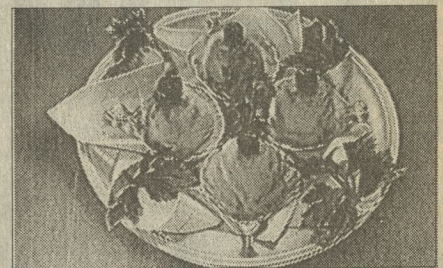
Каждое учение имеет свои непреложные законы: десять заповедей Христа, шариат, моральный кодекс строителя коммунизма... У нашей передовой кулинарной науки тоже есть свои заповеди. Первая гласит: «Не провоцировать человека показом и предложением вкусной еды... лаской, теплым сердечным отношением отвлечь от нее, заставить забыть про любимые блюда...» Ох, не читл эту заповедь Михаил Сергеевич. Ну зачем было нам показывать, что жрет этот проклятый Запад?! Вот и досмотрелись! Перловку надо было показывать, перловку! Четвертое наставление обрушивает свой праведный гнев на отечественного мужчину — жрать, мол, горазд: «...современные мужчины стали слабыми, изнеженными... не привыкшими противостоять своим желаниям... скорее получить еду». И посему наша «женщина своей хитростью, любовью, лаской должна отвлечь на некоторое время мужчину от мыслей о еде... Другая заповедь советует перенять крестьянский опыт старой России — есть одно блюдо всей семьей из одной миски, да и рацион свой приблизить к тогдашнему: «крестьянской еды много не съешь...». Еще одно наставление — целая поэма о разгрузочных днях. Разгрузочные дни — дело всенародное, на самотек пускать нельзя: «В этот день радио, телевидение, газеты, журналы все материалы направляют на пропаганду овощей, трав...» Средства массовой информации «...помогают бедным обжорам не есть... жирное, калорийное, жареное, копченое, сладкое... в этот день у всех будет хорошее настроение, уменьшится число выданных бюллетеней... Нельзя не учитывать и экономию мяса, жиров, электроэнергии, газа...»

Но больше всего меня впечатлил Закон № 10: «...необходимо систематически следить за правильным функционированием своего кишечника: очистка его намного важнее, чем наполнение». Вот «...древние египтяне были обязаны регулярно принимать касторку (вся страна — и млад, и стар)». Но главным достижением фараонов была даже не касторка — «вошла в обиход и клизма!» «Царица Клеопатра умело пользовалась этим нехитрым при-

И все это забыть?!

Шашлык по-кавказски

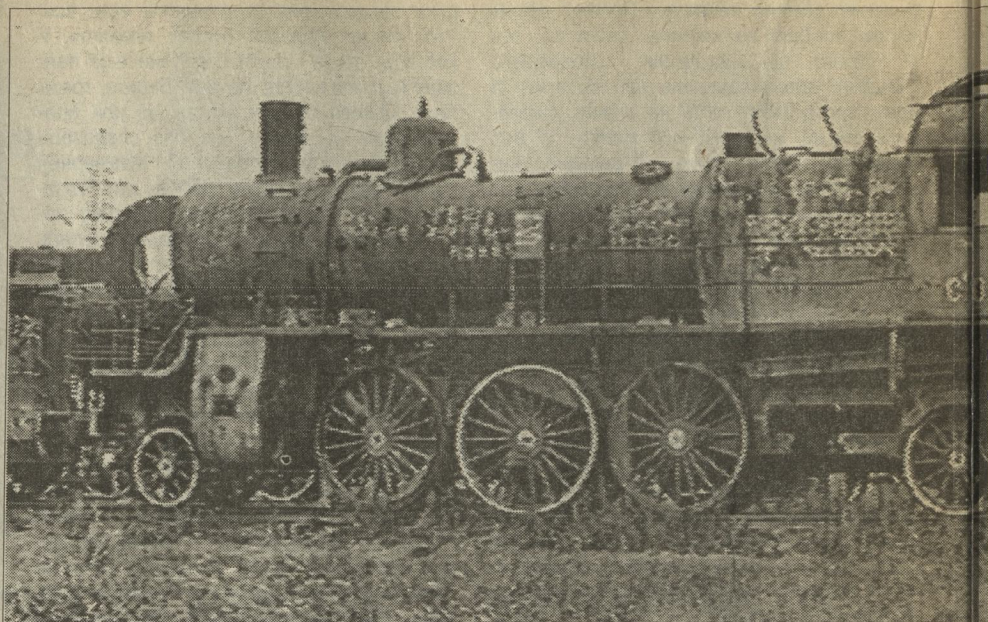

Судак, запеченный в раковинах

бором... поэтому ее кожа отливала голубизной, из-за чего ее причисляли к божественным созданиям». В общем, даешь всеобщую касторизацию и клизмизацию страны и разгрузочный день, который «...принесет пользу семье и государству. А наш желудок и кишечник наконец-то выростят все то, что месяцами загнивало, бродило, разлагалось внутри нас». Кстати, не забудьте понюхать все это, когда будете очищаться. Передовая наука утверждает, что «наши экскременты должны пахнуть свежеспеченным бисквитом».

Вот только как пахнет бисквит? Запаять.

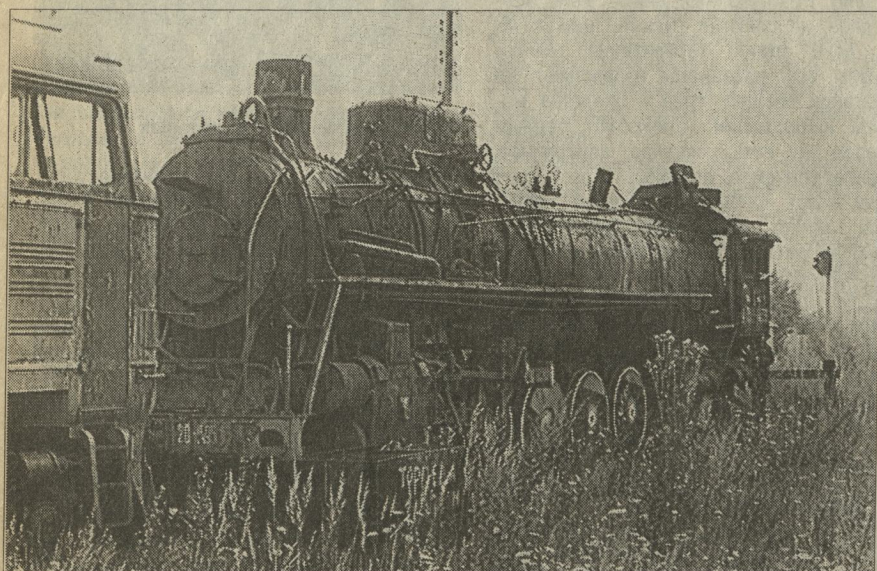
— Паровоз — машина эмоциональная, — считает Алексей Вульф, член Московского клуба любителей железных дорог. — В нем биосила есть. Однако история паровоза в последние два десятилетия — это история тени, история жизни после смерти, визитов из небытия.

Леонид СМЕРНОВ

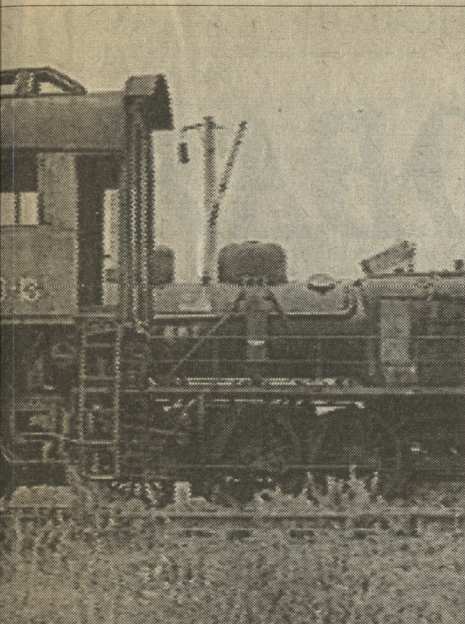
Александр ВАСИЛЬЕВ (фото)

ТЕНЬ ПАРОВОЗОА

... «Сухопарник», «контркривошип», «стокер», «ухватный лист», «смычной лист», «ведущее дышло», «регуляторный вал», «регуляторная тяга», «кулисная тяга», «лобовые тяжи», «поползушки»... Откуда эти слова, что они означают? Некоторые из них можно отнести к области политики перестроечных, да и других времен.

Само слово «паровоз» в русском языке укоренилось прочно. Не только в простых выражениях типа «курят, как паровозы», но и в злободневных и замысловатых, например: «У паровоза нашей государственности кпд еще очень низок». Или: «Наши либералы, как всегда, бегут впереди паровоза». Но можно быть уверенным, что публицистов всех лагерей, сочинявших эти фразы, ни в малейшей

степени не интересовало само то материальное явление, от коего и пошла вся эта риторика.

А о чем вообще разговор? Ну, была такая ветвь развития техники, потом она оказалась тупиковой, ну и что? По степени эстетического разрыва отказ от паровоза можно сравнить с отказом от лошади. Благодарных общественных сентиментов, как те, что потоком пролились на конскую гриву и обеспечили место лошади в новой цивилизации, паровоз не удостоился. Широкого движения в свою защиту не собрал.

В нашем обществе еще относительно свежа память о вымершей популяции этих диковатых полумашин-полуживотных. Есть ее останки, непринужденно разбросанные передовой экономикой по городам и весям. Развалившиеся конструкции, похожие на огромные разлагающиеся трупы. Цвет — черная некогда краска, серая пыль да рыжая ржавчина. Обрубленные тендеры, напоминающие крышки гигантских роялей. Отдельные колесные пары... Большая паровозная свалка производит сильнейшее впечатление: ряды останков на путях закрывают перспективу спереди и сзади, и ты остаешься один в царстве мертвых. Страшно подняться в будку, кажется, что поручень сейчас хрустнет, как кость, и в тебя войдет трупный яд.

Мир искусства остался абсолютно равнодушен к эстетической трагедии паровоза. Что при «застое», когда так не хватало подцензурной тематики, что при «перестройке»,

когда фантазия хлестала через край, — художники все прошли мимо. Почему? Об этом можно только догадываться.

Может быть, потому, что паровоз, явно чуждый либерально-западнической эстетике, даже и сейчас никак не «лезет» и в эстетику консервативную? Сколь угодно устаревший, он обречен оставаться теперь уже незадачливым символом прогресса (недаром Валентин Распутин в одном из своих манифестов называл Льва Толстого человеком, «предостерегавшим... против паровоза»). Дымящий локомотив с обоймой красных колес, руководимых ведущим дышлом, легко отнести к самой проигрышной и презренной ныне романтике — индустриально-модернистской, революционной, левой, если угодно. Паровоз — то несчастное эстетическое звено, что одинаково отвергается, отторгается как «людьми телеги», так и «людьми компьютера». Метафорическая сущность «постиндустриальных» мечтаний многих мыслителей в том и состоит, чтобы Конь и Компьютер заключили мир, воспарив над трупом Паровоза.

Что же до современных наших левых, то среди них художников недостает, как недостает в этой среде и всего остального.

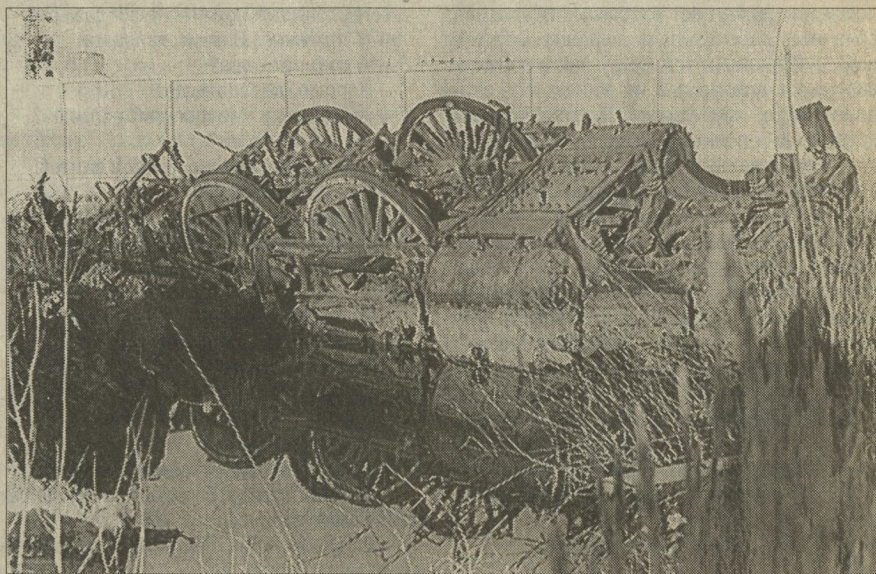
Кроме останков, есть энное количество паровозов живых — большинство из них законсервированы на случай войны. И есть в обществе опять же неподсчитанное число людей, которые хотели бы продолжения жизни паровой тяги в приемлемой для цивилизации декоративно-туристической форме. Наконец, есть собст-

венно любители. В Москве их человек девяносто, по всей России — более двухсот. Почему среди них старые машинисты — понятно. Но половину любителей составляет молодежь, те, для кого паровоз вообще никогда не был чем-то обыденным. Самым молодым сейчас по пятнадцать-шестнадцать лет — какая уж тут «ностальгия по прошлому»...

Вот пример — Алексею Вульфову двадцать восемь. Вульфов — истовый романтик, он даже говорит как-то распевно (музыкальное образование сказывается). Но с четырнадцати лет его свободное время — вот с этими железками. Для ухода за их железной плотью — уж не ради красного словца будь сказано — музыкальных пальцев не жалел никогда. В частности, Вульфов с товарищами боролись за паровоз ПЗ6, установленный с их помощью как памятник близ Белорусского вокзала в Москве. И в том, что сейчас машина разрушается, вины Алексея нет. Паровоз регулярно начали громить с 1987 года. Бьют стекла, взламывают любые замки. Было время, там и инструмент хранился, и ватники, имелся даже журнал учета технического состояния. Кого-то этот журнал так сильно оскорбил, что его специально топтали ногами... Теперь нет уже ни краски, ни железа для ремонта.

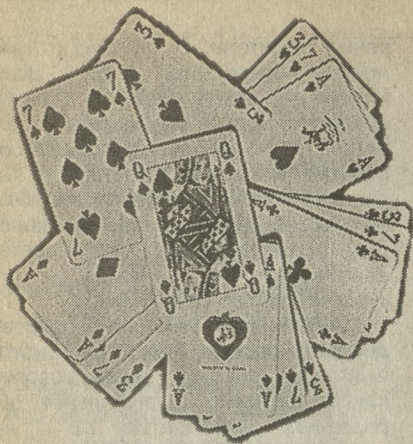
Так понадобится или нет?

Дальнейшая судьба паровоза как эстетико-технического явления пока остается нерешенной. И мы не знаем, как отнесется к нему общество в его лучшие времена, когда до большего станут доходить и интерес, и руки.

Николай ПОПОВ

ПИКОВАЯ ДАМА

Уж не знаю, правду ли народ говорит или брешут люди, да только слышал я много раз такую сказку-легенду: мол, приплывает как-то раз Федор Иванович Шаляпин после долгих лет эмиграции обратно в «совок», в Одессу. Сходит на пристани с двумя тяжеленными чемоданами шмоток, ставит их на землю и в порыве экстаза простирает руки горé: «О, моя Россия!»

Хватя! — а чемоданов-то и след простыл. Хмыкнул тогда Федор Шаляпин: «Узнаю тебя, моя Россия!»

Вспомнилась мне эта история на Киевском вокзале Москвы. Промозглый осенний дождик мерзко накрапывал за воротники довольно пожилой супружеской паре то ли вьетнамцев, то ли корейцев. Но они стояли в растерянности и даже не ежились. Вьетнамка сбивчиво рассказывала первому встречному доброхоту о том, как у них вытащили восемьсот долларов, а им еще жить в столице целых три недели. Я стал вторым встречным и поинтересовался: кто?

— Разноответный такой... Тигане!

Глянул на газон через дорогу — и правда, пестрый цыганский табор, «прописавшийся» там, против обыкновения шустро сворачивался и через пару минут отбыл со всеми тюками и младенцами в неизвестном направлении. М-да! Мне оставалось только посочувствовать вьетнамцам.

1. ЦЫГАНКА

— Парень, давай погадаю!
— Нет, спасибо. Я про себя и так знаю все...
— Парень, давай забесплатно, а?

— Ого, чего так?
— Я знаю, что тебе сейчас нужно погадать!

— Ладно, давай, коли делать нечего, только учти, что ни копейки ты с меня не выманишь!

Руку протягиваю, а сам думаю: ну-ка, попробуй, ведьма! Жизнь моя в последнее время, надо вам сказать, буквально напичкана потрясениями, которые замолчать невозможно. Поскольку я всегда плевал с высокой вышки на мистику, то не смог отказать себе в удовольствии позлорадствовать над ее беспомощностью.

...Хрен там! Уже через пять минут все мои тайны выплыли как на ладони. Вот тогда-то и родилась мысль продолжить знакомство.

— Как зовут тебя?
— Радмила.
— А лет тебе сколько?
— А сколько дашь?
— Ну, тридцать дам — не обидишься?
— (Огорченно.) Значит, тридцать.
— А двадцать два?
— Хорошо, двадцать два!
— А чего ты у «Метрополя» делаешь?
— Ты мент, что ли?
— Так ты же гадалка — тебе видней!
— Тогда прощай!
— Ладно, не сердись, я репортер (показываю свою краснокожую ксиву).

...Гадаю я здесь иностранцам, за доллары.

— На русском языке?
— У них же гид-переводчик.
— И много платят?
— Дай закурить!
— Держи. Так сколько?
— А огня не будет?
— Будет. Хорошо, а живешь ты где?
— В Новогиреево. В гости, что ли, напрашиваешься, парень?
— Хотя бы и так. Пустишь? Посмотреть охота.

*Ехали цыгане — не догонишь,
Пели они песни — не поймешь,
Была у них гитара — не настроишь,
И в общем, ничего не разберешь!*

— Не веришь... Ладно, поехали. Ты мне нравишься.

— Э-э, зажигалку-то отдай!

Я по привычке двинулся к метро, но не тут-то было. Радмила почти силком втиснула меня в подъехавший по сигналу ее руки «опель-кадетт». Через минут сорок пять мы уже высаживались у обычного дома недалеко от шоссе Энтузиастов. Расплачивалась Радмила пачкой червонцев, перетянутых резинкой.

Квартира поражала воображение прежде всего своими размерами. Человеку, выросшему в тесной комнатухе площадью 12 квадратных метров на четверых, трудно себе представить просторный холл, пять комнат, хорошую кухню сразу вместе. Однако это величие было обманчиво: в каждой комнате стандартная «стенка» (причем во всех пяти — одна и та же модель), двухспальная тахта, корейский телевизор, видеомаг... Джентльменский набор трех семей. Самую большую комнату украшала аляповатая картина какого-то свихнувшегося абстракциониста...

— Семьсот «зеленых», между прочим!

— М-да. И чем же таким крутым вы все занимаетесь?

— Кто чем. Я вот гадаю, Рада косметику продает, Наташа деньги у прохожих просит.

— А мужики?

— Это их дела. Дармоедом никто не сидит, не беспокойся!

— А чего там в дальней комнате за крики?

— Петя детей наших спать укладывает.

— Ни фига себе мужик!

— Мужик как мужик. Ему пятнадцать лет еще. Остальные же все на работе — ну и он при деле.

2. ХОЗЯЙКЕ НА ЗАМЕТКУ

— ...Ладно, для гадания и попрошайничества ничего кроме таланта не нужно, но

косметика-то — все ж таки вещь. Откуда?

— Старая Луиза приносит.

— А кто ей дает?

— Люди выбрасывают, мы сами использованные тюбики-патрончики отдаем.

— И как же вы ухитряетесь такую дрянь продавать во второму кругу? Не верю!

— Научить?

— Попробуй. Для начала, предположим, я дам тебе использованную черную тушь. Теперь что будешь делать?

— Я посмотрю, много ли на дне осталось, затем налью во флакон какого-нибудь одеколона или духов средней паршивости («Наиля», «Мализия» и т.д.). Пропорция? На глаз. Перемешаю, понюхаю, хорош ли запах (а французская тушь должна приятно пахнуть), — и получай товар, парены!

— И на много ли ее хватит?

— Чтобы продать — достаточно. А потом... через час она осыпется.

— Ладно, уела ты меня, Радмила. А духи удасться подделать?

— Для этого покупается партия (флаконов в десять) дорогих духов. И моется еще тридцать пустых таких же серийных флаконов (подобранных на улице). Наклейки, закупорка фирмбвая — дело техники. У нас этим Петр занимается.

— А содержимое?

— Разбавляется питьевым спиртом примерно на две трети. Если нет спирта, можно и водой. Запах ведь настолько сильный, что отличить невозможно.

— Хорошо, а помада?

— Запросто. Соскабливаются остатки со старых патронов, потом все это заливается водой и кипятится в кастрюльке. Получается густое варево. Затем берутся половинки обычных карандашей, даже прямые сучки деревьев годятся, ими ты «наматываешь» эту массу — и в холодильник. Через сутки вынимаешь, ножичком придаешь «товарную форму», приделываешь воском к пустым патронам — и готова помада! Вдвигается и выдвигается, мажется отлично.

— И покупатель доволен?

— Ну, пока до карандаша не доберется или столбик не сломает...

— А если я дам тебе новый карандаш (кстати, о карандашах) для век, что ты с ним сделаешь? Удасться ли продать использованный — ведь он в одноразовой упаковке?

— Я его использую, конечно. Только вскрывать буду бритвой, чтобы не повредить. Потом вложу обратно в пластмассовую нишу и заклею снова. Снаружи ни за что не отличишь.

— А аэрозоли?

— Берутся пустые баллоны, развальцовываются...

— Вот прямо так и развальцовываются, да?.. А взорвется?

— Чем перебивать — слушай внимательно! Я говорю, в воде развальцовываются.

— Ну и что?

— Вода тяжелее. Она заполняет почти весь объем, кроме верхней части. Это-то и нужно! Пшикнешь таким баллоном раз другой — вроде работает. Бери товар!

— А не булькает внутри?

— Что ты! Давление воду сверху поджигает, воздуха для бульканья нет.

— Ух, Радмила, а ты и физику знаешь!

— Не веришь?

— Нет, почему же — верю. Только где это вы столько пустых емкостей из-под косметики находите? Ведь даже на свалках они — редкость.

— Редкость — если два глаза. А если их сто два?

3. КУСОЧЕК СЕКСА «ДО ШЕСТНАДЦАТИ»

Заходим в ее комнату, и тут «моя» Радмила... начинает снимать с себя свои длинные сборчатые юбки одну за другой. Чем больше становится их груды на тахте, тем тревожнее становится у меня на душе: попал же я в переплет! А ей хоть бы хны — снимает и снимает (а они все не кончаются и не кончатся!). И взгляд уже не так внимательно следит за тем, что помимо юбок цыганка снимает с себя и еще кое-чего. В смысле, золото. Кошмар как много!

Радмила непонимающе глянула на меня, потом сообразила:

— Не смущайся, парены! Ну не ходит же мне по дому в уличной одежде — жарко ведь.

Под конец она осталась в простеньком жилете и лишь одной юбке. А ничего-о-о, стройная, ведьма!

— Слушай, забыл тебя спросить: если ты разъезжаешь на «опеле», то зачем тебе сетка с пустыми пивными бутылками — это как-то не вяжется!

— Все для того же. Кто-то косметику продает, кто-то бутылки собирает. В одиночку это невыгодно, а вот если всем вместе...

— И у вас это жестко закреплено?

— Почему же? Ромалэ всему обучены. Кому-то ближе машины вскрывать, кому-то гадать — этим и занимаются.

— А выручку в общий котел?

— Что-то себе, что-то другим. Вместе все проще, табор всегда выручит...

— Хорош табор — квартира!

— Сегодня эта квартира, завтра — другая.

— А паспорт у тебя есть? Прописка?

— Я тебе и так скажу — Новосибирск.

— И кто там сейчас?

— Ромалэ.

— А откуда столько жилплощади?

— Купили. Теперь можно.

— А раньше?

— И раньше покупали...

— А как цыгане относятся, скажем, к чеченцам? Те вроде тоже много чего покупают.

— Сложно. Они больше зависимы от окружения. Хотят себя утвердить, лезут куда-то. Их много — нас мало. Нам пле-

Фото В. Суворова

Мы независимы были и будем!

вать на власть, общество. Мы независимы были и будем!

— Ну как же тогда театр «Ромэн», Сличенко?

— Это не ромалэ, это помесь. Они потянули свою свободу.

— Радмила, скажи, а на что вам эта свобода? Ну, осели бы вы где-нибудь, работать бы стали, добро наживать, детей воспитывать! Смотри — все твоё шмотье умещается в одну простыню, за ребенком присматривает малолетний Петя, муж черт-те где шляется...

— Он делом занимается!

— Хорошо, пусть занимается, но разве это жизнь? Зачем тебе его деньги, твои деньги, а? Ну, купили бы себе, скажем, дом в деревне, если в городе жить неохота, и жили как люди!

— Для вас, русских, это жизнь. Для ромалэ — несвобода. Ваша родина — маленькая, четыре стены. Наша родина — вся земля, и везде мы дома!

4. ЗАКОНОМЕРНЫЙ ФИНАЛ

...Преисполненный высокими пацифистскими чувствами, я покинул этот странный цыганский мир. А на следующий день обнаружилось, что куда-то уплыли мои наручные часы, верой и правдой служившие мне уже десять лет. Часы ерундовые, обычная гонконговская штамповка — а жалко! Бдительность потерял — зато на «опеле» покатаюсь.

И Радмилу я не корю. Это просто привычка...

Елена САЛИНА

БОЛИТ? НЕ БОЛИТ?

Записки потерпевшего

Обожаю залезть кому-нибудь в душу.

«Товарищ! Расскажите, как вам наступили на любимую мозоль. Больно было? А как именно больно? В каком месте больней? Слева? Справа? А он? А что потом?»

Мечта идиота — все рассмотреть изнутри (что характерно, замечу, для журналистов и психиатров). Высшее наслаждение — втиснуться в чужую шкуру, устроиться там поудобней, чтобы крикнуть: «Вот это мой размерчик!» — и сладострастно излить неизведанные доселе ощущения на бумагу.

Правда, всегда при этом что-то остается недосказанным — душа-то, как ни крути, чужая. Но однажды судьба-злодейка, заговорщицки подмигнув, предоставляет уникальный шанс...

Утренняя чашечка кофе в редакционном буфете, к сожалению, осталась недопитой.

— Только что звонили из дома, — сообщил коллега. — Твою квартиру обокрали.

Люблю прямолинейных. Другой бы вокруг да около, дескать, сядь поудобнее, не волнуйся. А тут просто и доходчиво: обокрали. Уже хорошо — не пожар, не мор, не ГКЧП и даже не сломанная у кого-либо из близких лодыжка.

Спускаюсь к себе в комнату, фиксируя по дороге внезапно обострившийся интерес к жизни и легкую дрожь в коленках.

На столе записка: «Позвони в 163-е о/м такому-то».

— Во дают! — восхищаюсь оперативностью родного отделения и начинаю накручивать диск.

— Привет, — говорит Такой-то. — Я тут долго думал и решил с тобой посоветоваться. Понимаешь, зарплата у нас слишком маленькая...

Наконец я врубаюсь. Года три назад, к

очередному Дню милиции, нужно было написать злободневный репортаж, и я, дабы не тратить зря времени, пошла в ближайшее, то есть собственное, отделение. Прожила там неделю, досыта набегалась по соседним чердакам и подвалам, наглядаясь пьяных рож в «приемном покое», наслушалась всяких слов и выражений и до слез прониклась милицейскими проблемами. Расставались, как родные, договорившись и впредь держать друг друга в курсе.

Накануне у милиции как раз был юбилей.

— О кей, — вволю посмеявшись, согласилась я. — Завтра мы поговорим о твоей зарплате. А сегодня давай займемся моими проблемами?

— Сейчас схожу, — вздохнул мой собеседник. — Подъезжай.

Московское метро — прекрасное место для раздумий. Первая мысль: чего жизненно важного я лишилась и какие в связи с этим меня

ожидают сложности?

Мебель, понятное дело, унести не успели. Слишком коротким был временной промежуток, да и хлопотно это — современная мода на громоздкие сборные конструкции сильно затрудняет жизнь во-рам. Помню, как чертыхался муж, вкручивая двухсотый шуруп в «стенку для прихожей», а попросту говоря, вешалку с зеркалом. Значит, есть где есть (простите за каламбур) и где спать, а это уже кое-что.

Но включилась в работу следующая мозговая извилина и заставила меня похолодеть. Книги! Составить список похищенных книг, которые собирались всю сознательную жизнь, — это, пожалуй, выше моих сил.

Однако веселая молодая компания, сидящая напротив, быстро развеяла мою тоску.

— Что читаешь? — спросила смазливая девочка подругу.

— Приключения какие-то, — ответила та.

— А перед этим у тебя желтая книжка была.

— А-а, «Мастер и Маргарита».

— Интересно?

— Не-а. Такая дрянь! Я ее сразу сдала обратно.

«Потрясающе!» — повеселела я. Наши книжки им не понравятся! Действительно, кому нужна какая-то дрянь?

В общем, за дорогу я насчитала у себя три по-настоящему ценных вещи. Диктофон, пишущая машинка — мои орудия производства, и дубленка, без которой

зимой я просто замерзну.

Возле дома я заметила участкового, который уже наводил справки у местных алкашей, и поняла, что процесс пошел.

Балконное окно ехидно скалилось красивой дырой величиной с мужской кулак, которая позволяла просунуть руку и без труда открыть внутренний запор. Под окном, на полу, валялся и сам «автор» дыры — булыжник, именуемый в классической литературе «оружием пролетариата».

Ах, эти первые этажи! Увы, место жительства в нашей стране, как родителей, не выбирают.

Впрочем, с родителями мне как раз повезло. Мой героический отец (за семьдесят) приехал, как обычно, чтобы встретиться из школы внуку. Пытался отпереть дверь ключом, увидел, что она закрыта на цепочку, и, живо вообразив меня лежащей внутри с перерезанным горлом, обежал дом кругом и влез в распахнутое окно. Он сплунул злодеев, и слава Богу, потому что на журнальном столике ждали внезапного появления хозяев кухонный нож и топорик для мяса.

Ну что вам рассказать дальше?

Видеть истерзанным свое жилье больно. Наверно, так же, как раздетого, дрожащего в исподнем, некрасивого старика на приеме у врача. Когда все, что не предназначено постороннему глазу, вывалено наружу: старое тряпье вперемешку с детскими игрушками, документами, милыми сердцу фотографиями и безделушками.

И нельзя войти, и ничего потрогать, и разгрести вороха смятых (очень важных для тебя!) бумаг и залечить раны страдающим в хаосе вещам (а родные вещи умеют страдать, как люди).

— А почему «кинолог», а не «собаколог»? — спросила дочка, вернувшаяся из школы и воспринявшая все как прекрасный повод не учить уроков.

Мы не дождались ни того ни другого. Я понимаю: район большой, а мяса и двунюгим не хватает.

По следу пошла наша кошка Дуся. Она воспользовалась тем, что прежде тщательно охраняемое от нее окно (по причине ее, Дусиной, излишней плодовитости) оказалось открытым.

Вообще, если вы думаете, что милиции стоит только захотеть и она все сможет, ваши взгляды давно устарели. Сегодня это, как игра: вот вам ручка, бумага, старенький фотоаппарат и допотопный порошок типа сажи — ваши действия? Минута на размышление.

Порошком мне щедро засыпали всю квартиру. На бедного криминалиста было жалко смотреть — ни одного следа. Похоже, работали в перчатках.

— По мне, чем жить на первом этаже, лучше совсем не жить, — маясь жесточайшим насморком, просипел оперативник. И, чихнув, добавил: — У меня тоже на

днях квартиру обчистили. Музыкальный центр увели...

— А на каком этаже вы живете? — поинтересовалась я.

— На четвертом.

Наконец разрешили покопаться в вещах и сообразить, что пропало.

Выяснилось, что мне колоссально повезло. Из трех обозначенных мной предметов первой необходимости, два — машинка и дубленка — были целы. Приготовленные к выносу, они сумели (благодаря отцу) отстоять свой вид на жительство.

Но тут судьба, которой чем-то не понравился счет 2:1, устроила мне новую пакость. Я вспомнила, что недавно принесла с работы казенный диктофон, и он, как оказалось, «сделал ноги» вслед за моим собственным 2:2.

Ну и по мелочам: двухкассетник, портативный телевизор, все мои побрякушки, включая бижутерию (а их, поверьте, было немного — я всегда скептически относилась к уродливо-типовым предметам из драгметаллов, что продавались в магазинах), медаль и обручальное кольцо мужа (мое в кои-то веки сидело на пальце — почему-то) и т.д. и т.п.

Подсчитали приблизительно — ахнули. По нынешним ценам потянуло на 100 тысяч, что наполнило мое сознание чувством собственной материальной ценности — я и не предполагала у себя такого богатства.

А еще пропала жвачка у ребенка и упаковка йогурта (кра-а-си-вая!) из холодильника. Это просто штрих к портрету убогихких. Понятно: тяжелое детство.

— Я объявляю вас потерпевшей! — торжественно провозгласил следователь, исписав кипу бумаг, облавив каждую щелочку в моей квартире, все обнюхав и перемерив рулеткой. И захотелось встать, и поклониться его величеству Ритуалу.

— Спасибо, — расчувствовалась я. И вдруг спохватилась: — Да, а кем же я была до сих пор?

— Сначала я должен был убедиться, что вы сами себя не обокрали, — лукаво усмехнулся следователь, и я поняла, что он гений. Что Эржюль Пуаро, комиссар Каттани и майор Пронин, вместе взятые, не стоят мизинца этого милого человека, который вместо того, чтобы пообедать, вот уже три часа копается в моем старом тряпье. А сколько еще аналогичных дел висит над ним дамкловым мечом, я не спросила. Думаю, не меньше пятнадцати. Если Пуаро хоть раз отдежурил бы сутки в загадочном городе Москве, он бы несомненно свихнулся.

Я от души пожелала всей группе правды к жалованью. На том и расстались.

Что ж, пора подводить итоги.

Во-первых. Я действительно на время почувствовала себя очень счастливым человеком. Уж коли суждено лично испытать пресловутый рост преступности, лучше выйти из этого испытания с минималь-

ными потерями. Иными словами, могло быть хуже.

Во-вторых. Я не тешу себя ни малейшей надеждой, что похищенное вернется. За несколько лет работы в правовой журналистике я настолько хорошо изучила этот бардак, именуемый «правоохранительными органами», что готова встать на колени перед многими по-настоящему талантливыми и самоотверженными людьми, которые вопреки всякой логике до сих пор не написали рапортов об увольнении. Если остались еще на земле святые дураки, живущие по принципу «Никто, кроме меня», то собрались они точно в милиции. Хамов и негодяев я в расчет не беру — их везде навалом.

В-третьих. Вместо того чтобы хоть на мекнуть о своей готовности подступить к завалам милицейских проблем, свежензначенный московский начальник Владимир Панкратов, вытасченный чьей-то властной рукой на свет божий из динамовской футболки, придумал... опять создавать рабочие отряды, то бишь «народные дружины, то бишь «возьмемся всем миром», то бишь «да здравствуют бабушки в красных повязках». Ура!

Информация для размышления. Вынужденный сидеть дома до прихода стекольщика, муж провел своеобразный эксперимент. Он два часа смотрел в окно. И выяснил, что за указанное время не было ни одного момента, когда в поле его зрения не находился кто-либо из прохожих. Причем большинство довольно заинтересованно крутило по сторонам головы. Выходит, что кто-то обязательно видел, как преступники влезали и вылезали с сумками, слышал звон разбитого стекла. И сочли эту ситуацию нормальной?

Соседи-пенсионеры, на любой шорох высовывающиеся из своих окон, они, что, разом забыли две цифры — 02?

А Панкратов все о том же, о набившей оскомину активности масс... Из кого, интересно, он собирается создавать свои отряды?

В-четвертых. Терпению последних соvestливых и талантливых придет конец. Они вымрут как вид, и что будет тогда, я не знаю. Преступники уже сегодня обнагтели до предела. Не прошло и двух дней, как аналогичная по почерку, до мелочей, кража произошла в соседнем с нашим доме. Может, соберемся и переедем куда-нибудь на Северный полюс?

И в-последних. Это время такое поганое. А жизнь — прекрасна. И дается она, между прочим, только один раз.

P.S. Прошу перечислить гонорар за эту публикацию на расчетный счет независимого профсоюза сотрудников милиции г.Москвы.

Вот, например, весьма «кусачую» легенду изложил К.Рыбак в материале «На графских развалинах» («Столица», 1992 г., № 30): один из охотничьих домиков рейхсмаршала Геринга после войны якобы был переправлен в Подмоскowie, на берег Истринского водохранилища, где и обратился дачей Главного маршала авиации А.Е.Голованова, Голованов же зажил в этом доме счастливо и весело. А поелику «сказка новейшего времени» составила не столько из документальных свидетельств, сколько из рассказов пожилых жителей деревни Лопотово, корреспондент предупредил: правда и вымысел смешались в этой истории чудесным образом, а в каких пропорциях — поди знай...

ЛЕГЕНДА БЫВАЕТ КУСАЧЕЙ

Многие наши читатели, оказывается, знают. Скажем, обратились к нам члены президиума Совета ветеранов войны авиации дальнего действия Василий Яковлевич Белошицкий и Виктор Андреевич Перов и заявили: чушь полнейшая! Голованов был человек на редкость скромный и совестливый — даже немецкая разведка в своих донесениях о нем слова дурного не писала. Представить себе, что Александр Евгеньевич вывез из поверженной Германии целый дом, да еще со всей обстановкой, ветераны просто не могут. Припоминают зато вот что: когда Главному маршалу предложили поехать на склады трофеев и выбрать, что понравится, Голованов сказал как отрезал: «Я — авиатор, а авиация свою честь не разменивает!» В книгах о маршале пишут так: «Александр Евгеньевич придерживался... демократизма в обращении, был товарищески прост и приветлив» (Н.Скрипка. По целям ближним и дальним). Или так: «Я благодарен судьбе, которая свела меня с этим замечательным человеком, испытанным ветераном партии, чьи суждения о прошлом и настоящем были для меня глубоко поучительны, а примеры обостренной честности во всем, особой личной скромности, жизненной мудрости, доброжелательного внимания к людям, чрезвычайной обязательности, непреклонной... требовательности к себе незабываемы» (Ю.Идашкин. Небо его мечты).

Весьма сомнительной выглядит с точки зрения старых летчиков и байка об эскадрилье тяжелых бомбардировщиков,

сброшенной над Лопотовом парашютный «десант» — контейнеры с разобранным по бревнышку геринговским особняком: не та была техника в 1945 году, чтоб осуществлять подобные «операции».

Вслед за ветеранами в редакцию пришли четыре дочери маршала: Светлана Александровна, Вероника Александровна, Тамара Александровна и Ольга Александровна. Им «сказка новейшего времени» тоже очень не понравилась:

«Да папа скорее бы на улице жил, чем взял что-то, что фашисту принадлежало. Знаете, с какими «трофеями» он с войны вернулся? — чемоданчик грязного белья да бритвенный прибор — все! Лопотовский дом отец получил от Министерства

обороны — министерству же и сдал, когда ушел в запас.

У вас написано: дэскадь, вила сверкала богатством и красотой. Ничего подобного: казенный дом, казенная обстановка, скромность, строгость во всем. В изобилии — только детских кроватей. Мы, бывало, ему: «Папа, почему ты новую мебель не купишь?» А он: «Замуж выйдете, тогда сами себе и покупайте».

Читаем дальше: «Окрестные жители хорошо помнят Голованова, до сих пор отчего-то называют его «баринном». Уж чего-чего, а барских замашек у Александра Евгеньевича никогда не было. Папа ежемесячно треть своей зарплаты передавал в московские школы — на оплату завтраков, за свои деньги покупал для школ, где мы учились, уголь. У нас в доме постоянно жили дети из нуждающихся семей, часто все каникулы с нами проводили. Причем никакой разницы между своими и чужими ребятами отец не делал. Так и нас приучил: первый кусок — всегда детям. Разве это «барство»?

Рыбалку — да, действительно очень любил, и охоту тоже — но не настолько, чтоб по колхозным полям на машине за зайцами гоняться.

У нас все хозяйство свое было: сад, огород. Мы сами ягоды, грибы собирали, сами делали соленья... Икры, балыков, осетрины, о которых кто-то там порассказал журналисту, мы и не видавали вовсе. Ну разве что икру раков своего улова. А чаще — пироги с капустой.

Насчет водки... Отец сам в рот не брал

и другим не позволял — любого подчиненного, замеченного в пьянстве, наказывал нещадно. Какие же могли быть в нашем доме «попойки»?

Дальше: «понимал шутки, даже и грубоватые». Папа никому не позволял в своем присутствии даже слова грубого сказать, тем паче — скабрзность какую-нибудь. В этом отношении у него были очень строгие правила: и с солдатом, и с генералом, и вообще с кем угодно — одинаковая корректность.

Парикмахер дядя Казимир... Что-то не припоминаем такого. Да и не нужен нам был никакой парикмахер — отец сам детей стриг. Александр Евгеньевич вообще все умел своими руками делать — и корову доить, и огородничать, и утюг-холодильники починять. Ему после контузии врачи сказали: только напряженный физический труд может вас спасти. И папа постоянно трудился, за все брался, и все у него получалось — легкая рука.

Теперь о посыльном Иване, которого «барин» якобы хорошо устроил в Москве. Солдат охраны Иван Папихин после демобилизации двадцать лет проработал в Метрострое, под землей. За это, а никак не хлопотами маршала, и получил квартиру в ближнем Подмоскowie. При этом у нас с Иваном Федоровичем до сих пор сохраняются очень теплые отношения.

Почему отца отстранили в 1953 году — мы точно не знаем. Но скорее всего — по состоянию здоровья. При этом папа, выйдя в запас, еще до шестидесяти лет работал в гражданской авиации.

В общем, «легенда», которую вы опубликовали, — это просто клепок на кристальном чистого человека».

Может, и так. Даже скорее всего — так. Но легенды, как известно, создаются не людьми, а эпохой. Если в голодный послевоенный год за околицей деревни вдруг появляется огороженный колючей проволокой участок, если на этом участке кто-то (говорят — пленные немцы) возводит большой добротный дом, если в доме поселяется с семьей молодой красивый маршал, если маршала охраняют хотя бы три солдата — это уже чудо расчудесное. И каким бы душевным, сердечным, щедрым человеком ни был хозяин особняка — он для нищих беспаспортных колхозников все равно «барин». А казенная простенькая мебель, казенная машина, казенный сад — натурально, роскошь почти царская. Голодный сытого не понимает: при всей любви и уважении окрестных жителей к Голованову легенда вышла кусачей. Легенда бывает кусачей только от жизни — соответствующей...

Отдел информации

Эдуард ДОРОЖКИН

Только старый да больной не мечтает нынче попасть «в телевизор». Казалось бы, у кого-кого, а у журналистов возможностей для самовыражения предостаточно — и тебе газеты, и журналы, и радио. Ан нет — телевизионный экран им подавай. Дошло до того, что минутное выступление даже в самой заштатной передаче котируется выше, чем, к примеру, обстоятельная статья в «Московских новостях». А ведение собственной, авторской программы — это и вовсе предел мечтаний. Ну а государственным деятелям жаловаться на невнимание к их персонам со стороны ТВ вообще грешно.

Игра в «ящик», или ТВ слезам не верит

Но есть еще те, кого называют «уважаемыми телезрителями». Те, для кого, собственно, и существует останкинская «фабрика грез». И частенько приходит в зрительскую голову мысль: а что если совершить марш-бросок ТУДА, из свидетеля превратиться в участника? Конечно, до «высот известных» «явочным порядком» добраться мудрено, но некоторых и это не смущает, скорее даже наоборот. И отправляются в Останкинский телецентр люди, и пытаются прорваться к телекамерам через многочисленные заслоны, и не удается им это. И уходят они — ветром гонимы.

Соблазн «сыграть в ящик» не минул и меня. И я таки «сыграл»: мельком показался в одном из сюжетов тогда еще не изуродованной программы «Добрый вечер, Москва!». Произошло это перед самым финишем учебного года, и — вот она, Фортуна! — большинство моих экзаменаторов оказались в вечер эфира перед своими «Рубинами» и «Горизонтами». Моя тройка по физкультуре немедленно превратилась в четверку, пятерка по иностранному языку — в страстную любовь строгой Ады Сергеевны, а неудовлетворительная оценка по математике — в скромный, но верный «зачет».

...Даже в десятиллионном городе сюжет — из числа зауряднейших! — вызвал переполох в моей школе. А что уж говорить о городах провинциальных или вообще не городах?.. Мечта о столичном «взлете», запечатленная в фильме «Москва слезам не верит»

(и, надо сказать, по достоинству оцененная Американской академией киноискусства), обрела второе дыхание, материализовавшись на сей раз не на эфемерном и не слишком эстетичном заводе, а на расцвеченном всеми цветами радуги экране «ящика». Теперь эта мечта выглядит так: захудалый поселок N N-ского района N-ской области, и — за тысячи километров — роскошная, сияющая электрокипятильником «Панасоник» и уютном «Филипс» столичная студия. И в самом сердце страны, в Останкине, — наши! Вскормленная всем колхозом Катя.

Есть у телевизионщиков такой термин — «фон». Имеются в виду не декорации — цветочки со шкафчиками, и не карта раскаленного Гондураса (Карабаха) за спиной ведущего. Имеются в виду — люди. «Фоном» — при определенном везении, естественно, — может стать каждый. Важно только «пробиться».

«Фон» есть во многих программах. Но функции у него всегда разные.

Взять хотя бы программы-игры. Мечта любого «телемана» (даже самого образованного) — попасть на «Поле чудес». Лучше бы в качестве игрока (чтобы домой — на яхте), но — на худой конец — и «зрителем» сойдет. Правда, возможность передать привет «жене, дочери и собаке-теще» будет упущена. «Поле чудес» получает около сорока тысяч писем с аккуратно заполненными кроссвордами еженедельно. Некоторых, даже прошедших предварительный отбор, «кроссвордистов» приглашают

на передачу просто «поприсутствовать». Хотя большая часть «зрителей» никакого отношения к кроссвордам не имеет. (О том, как именно можно попасть в студию «Поля чудес», мы расскажем позже.)

Основная задача «фона» в «Поле чудес» — всеми средствами доказывать телевизионным зрителям подлинность происходящего на экране. Поэтому в обязанности «студийных» зрителей входит своевременное обеспечение «аплодисментов», чинное соблюдение «абсолютной тишины» и активное участие в так называемой «игре со зрителями». К концу записи «зрители» неизбежно устают, поэтому часто приходится во время монтажа «перераспределять» заранее записанные аплодисменты...

Несколько иная функция у зрителей «Темь». (Язык не повернется назвать их участниками.) Они — всей своей массой — должны оттенять блеск ума ведущего и его гостей. Общий телевизионный принцип — «не сболтнуть чего лишнего» — здесь разбивается на несколько частных. Мы становимся свидетелями игры под кодовым названием: «Не сказать бы чего умного» или — еще уже: «Не спросить бы чего непотребного». И в этом есть определенный резон: при отсутствии дисциплины программа давно превратилась бы из «листьевской» в «народную».

Совсем иначе набирают аудиторию для передач «Пресс-клуб» и «Вечер с Владимиром Познером». Появление в «Пресс-клубе» того или иного лица обусловлено соображениями вы-

Фото РИА — Новости

Внимание!
Идет
суперигра!
(Год 92-й
проходит в
ожидании
не
меньшего
чуда, чем
предыду-
щий)

сшего порядка, кого попало сюда не пустят. Владимир Познер же, напротив, сам формированием «зрительского корпуса» не занимается. Возможно, именно из-за этого попасть к нему на передачу не составляло раньше особого труда. Надо было только вовремя вырезать, заполнить и послать. Или просто сообщить о своем желании по указанному телефону. До сих пор одна моя знакомая с восторгом вспоминает, как радушно ее встретили когда-то на «Вечере». И как радушно проводили до самих вертящихся дверей.

К сожалению, попасть на съемки «Поля чудес» мне не удалось. Директор программы Алексей Дронов в ответ на просьбу об аудиенции заявил: «Поле чудес» в рекламе не нуждается!» Поэтому место под солнцем Якубовича было предложено выкупить. «Так, как это делают все остальные». За две тысячи пятьсот рублей. Чтобы получить подобное «приглашение», вовсе не обязательно ехать в Останкино — достаточно заглянуть в театральную кассу возле метро «Площадь Революции».

Я же в свою очередь хочу указать на отдельный недостаток в работе коммерческого отдела «Поля чудес». До сих пор не установлены тарифы на присутствие за кулисами, на просмотр программы в домашних условиях, на употребление словосочетания «Поле чудес» в еженедельной телевизионной программе, печатаемой сотнями периодических изданий.

Вообще о «Поле чудес» рассказывают множество всяких историй. Например, такую. В цирке на Цветном бульваре снимается юбилейная, со-

тая передача. Приз суперфинала — ослепительный, красный «Вольво-850». Вопрос: «Как называется водяной воробей?». Игрок называет три правильные буквы: о, л, я. Совершенно очевидно, что слово целиком ему тоже известно. И вдруг с трибуны кричат — «оляпка». Последовавшее замешательство из эфирного варианта было аккуратно вырезано. Но «Вольво» все равно остался у устройств. Опечаленный Листьев констатировал: некультурный зритель пошел, некультурный. А зал вторил ему: «Пьяный!» Да и какой «культурный» выложит за билет на такое мероприятие чуть ли не три тысячи рублей? Пусть даже в надежде выиграть рубашку фирмы «Табани».

«Тема» же обошлась со мной по-братски. Отчасти это объясняется некоммерческим характером программы (быть может, нуждой в рекламе?). Но в большей степени помогло другое — один из многочисленных администраторов Влада (иначе как Владом Листьевым не называют) вспомнил, что его шеф читал когда-то «Столицу» и даже «высказал несколько слов». Таким образом, проникновение на съемку далось мне малой кровью.

Запись «Темы» проходит обычно по вторникам, в четвертой студии на втором этаже. Приглашенные зрители собираются в шесть часов вечера у так называемого «бокового» входа в телецентр. Там же кучкуются и непринятые.

...Лично я подобное чувство испытывал только однажды, во время прошлогодних гастролей в Москве французской певицы Патрисии Каас. Теле-

видение буквально захлебывалось от клипов, газеты спешили поскорее опубликовать интервью со «звездой», поклонники из состояния жгучей эйфории не выходили ни днем ни ночью. Наконец настал «тот день». День разочарования. ...Помахивая радиопередатчиками, разгуливали многочисленные администраторы, обеспечивавшие безопасность француженки, косноязычные милиционеры как могли демонстрировали силушку молодецкую, кто-то кричал в мегафон, из железобетонных недр раздавались вопли о помощи. И все это так не соответствовало неделями накачивавшемуся настроению, что уже и слушать ничего не хотелось. А потом люди разводили руками — что же это? Пела блистательно, а аплодисментов — нет?

Списки приглашенных на «Тему» формируют, как можно было заключить из кулуарных разговоров, администраторы программы и разного рода «помощники».

Средний возраст «ВИдовского» администратора, во всяком случае, на первый взгляд, — двадцать — двадцать два года. Соответственно и зрители — по большей части молодые. Бывают, правда, и «целевые» заказы от руководства. Например, мне случилось побывать на передаче, посвященной теме «свободной любви». «Тематические» администраторы жаловались, что по настоянию Листьева им пришлось по всей Москве вылавливать для эфира гомосексуалистов и лесбиянок, которые, по мнению Влада, и должны были олицетворять собой «свободных любовников».

За процессом «впуска» наблюдать весьма интересно. Он является собой как бы срез современной психологии. Пока стеклянная дверь далеко, пока неизвестно наверняка, есть ли ты в заветном списке, все — в едином порыве. Завязывается обмен мнениями, люди успевают даже познакомиться. И так — до «сортировки».

А после... Тот, кто через барьер перешагнул, смотрит иначе, смотрит свысока. Тот, кто остался по другую сторону, всем своим видом напоминает мороженое в исполнении Леонида Ярмольника. Это не просто разделение на «прошедших» и «непрошедших». Это рождение двух новых социальных групп, антагонистических, если пользоваться терминологией теоретиков, до предела.

Но и внутри самого зала существует некая градация. Совсем «своих» сажают на первый ряд, поближе к камерам. Чужих — подальше, чтобы слишком не заносились.

Ровно в семь часов «впуск» прекращается, «зрители» проходят в студию. В ледяном холле остаются «неудачни-

ки», люди, приехавшие «на авось», даже без предварительного звонка. К ним можно по-разному относиться: осуждать, смеяться, жалеть, но надо признать — уважения они достойны. Вне зависимости от того, упрямотво ли их привело сюда или целеустремленность. В конце концов они не виноваты, что не успели вовремя познакомиться с Геней и Леной.

Гене и Лене (узнать их можно по рациям, болтающимся на боку), администраторам Листьева, никакая милиция не страшна. Они черта лысого проведут, если захотят (разве что перед эфиром заграмируют). На моих глазах Гена и Лена провели безо всякого пропуска семь человек. За месяц «набегает», соответственно, двадцать восемь. А месяцев в году двенадцать. Обширный круг знакомств, ничего не скажешь.

Да и вообще, «узколобых» пропускали как-то спокойнее. Даже в паспорта заглядывали без особой охоты. Зато студента ВГИКа, пытавшегося прорваться внутрь на две минуты позже назначенного срока ничтоже сумняшеса «завернули». Здесь тебе, дескать, не лекторий.

Среди «безбилетников» можно выделить три категории. Две женские и одну мужскую.

Категория первая. Прическа обязательно короткая. Если не короткая, то — никакой. Шея открыта. Одежда разная, совместного производства Польши и Тайваня. Единственное, но обязательное условие — броскость, вычурность. Сигареты — «Монте-Карло», в случае клиническом — «Мальборо». В этой категории много жительниц Подмоскovie, большинство — почему-то из Подольска. Если москвички, то с каких-то уж очень далеких окраин. Прилизанных молодых людей, особенно тех, у кого есть пропуск, категория эта ненавидит смертельно. «Удавила бы на месте», — резюмировала свои чувства некто Зоя. Промерзнув сорок минут в осенней куртке, Зоя совсем расстроилась — потекла, обжигая глаза, отечественная тушь.

Категория вторая. Во взгляде — избыточная грусть. Скорбь даже. Коса до пояса (до пят нынче немодно). Глаза крупные и непостижимо пустые. На ногах — туфли с невиданно высоким каблучком, толстые («с начесом») колготки. Внешний облик должен подчеркивать, во-первых, независимость, а во-вторых, строгость в поведении.

Большую часть второй категории составляют жительницы небольших российских городков, от которых столица с Останкинской телебашней вроде бы и не так далеко. Частенько выпускницы-медалистки приезжают

«покорять Москву» с родителями. Кто с папой, кто с мамой. А у кого-то — тетя в Бибиреве. Есть в этих девушках какая-то, как говорили классики, неизъяснимая прелесть...

Категория третья, сугубо мужская. Возраст обычно — шестнадцать-семнадцать лет. На лице — взрывоопасная смесь страха и спеси, хамства (напускного) и сознания собственной беспомощности. Одежда — ввиду смешения эпох — унифицированию не поддается. Но вот зонт! Зонт — это главная составляющая имиджа. Зонт — черный, используется в любых ситуациях и, естественно, при любой погоде.

Через пятнадцать минут после начала съемки к «боковому» входу спускается администратор программы. Иногда он без удовольствия общается: «Три человека — за мной!» А если не спустится, если не позовет?! Хорошо, если дом рядом, где-нибудь на проспекте Мира. А если он — в

Мурманске? Если завтра — уезжать? Если разрушена последняя надежда?

Впрочем, люди, на запись проникшие, от «неудачников» мало чем отличаются. Разве что, на зеркало попяняв, сбившийся чубчик подправят. Да сердечное волнение уймут. Да очередной слой косметики наложат. Но об «униженных и оскорбленных» писать приятнее. Тем более, что и самому мне в подобном положении окazyваться приходилось.

Однако самое сильное впечатление от недельного прозябания в Останкине связано с моим любимым телевизионным диктором — Светланой Моргуновой. Угрозило же ее выйти в тот момент, когда начался «впуск!» С ног сбили, буквально. Хулиганов потом показали по телевизору (в «фоне», естественно, а не под подписью «их разыскивает милиция»). Но Светлану Моргунову я им никогда не прощу.

СКАНДАЛЬЧИК

НОВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ БУРАТИНО НА «ПОЛЕ ЧУДЕС»

В телевикторине «Поле чудес» (эфир от 30 октября сего года) победила челябинка Татьяна Старцева. Отважная дама решила на суперигру и даже «накрутила» себе в качестве потенциального суперприза автомобиль. А что было дальше? Рассказывает Старцева:

«Когда Якубович зачитал вопрос, я страшно обрадовалась: задание было легким, ответ я знала заранее. В зале — абсолютная тишина... Но не успела я открыть рот, чтобы дать ответ, как Якубович сделал знак Листьеву, который сидел позади меня в первом ряду. Листьев сразу же сказал: «Была подсказка!» — хотя никакой подсказки в действительности не было. Вы бы видели, как возмутился зал! Зрители даже свистели. Тем не менее задание мне сменили — загадали какую-то немыслимую богиню по имени «Мент». Я потом в нескольких энциклопедиях рылась — нигде такой богини не отыскала. И, естественно, машину не выиграла. А что потом по телевизору показали? Будто и не было ни того первого задания, ни возмущенных криков, ни свиста... После игры меня «утешили» — сказали,

что в «Поле чудес» на целую серию игр выделяют всего два автомобиля. Поскольку одну машину выиграла совсем недавно, вторую мне отдать ну никак не могли. Да ладно, машины не жалко: все равно ее, говорят, рэкетеры не дают до дома довести. Обидно только, что поступили со мной нечестно...»

Виктор ЗОЛУТУХИН

Алексей
МИТРОФАНОВ

БОЛЬШАЯ ЛУБЯНКА. ЗЛАЯ И МОГИЛЬНАЯ

Тот, кто чувствовал себя в чем-либо неуверенным, искал защиты у Большой Лубянки. Улица-поручитель. Улица-гарант.

После того как в 1478 году к Московии присоединился «Господин Великий Новгород», именитые новгородцы приехали сюда, поближе к новой власти. И назвали эту местность Лубяницей, в но-стальгическое напоминание о родной улице Лубянице.

В XVI—XVII веках здесь селились ремесленники и торговцы — люди, живущие хитростью рук и хитростью совести. При капитализме тут обустроились 15 страховых компаний. А новый, якобы социалистический строй был вынужден поддерживать себя «подвалами Лубянки».

Впрочем, подвалы были на Лубянской площади и раньше. Древние пыточные подвалы «Тайного приказа», где в XVIII веке работал легендарный палач Степан Иванович Шешковский.

Чем только в них не занимались! «Козам рога правили... пришивали язык ниже пяток, вывешивали на костяной безмен, мыли голову, чистили пряжку, лудили бока, прогуливали по зеленой улице, правили сухим веником, крутили кляпом и пытали на три перемены», — перечислял Михаил Осоргин.

Здесь любил ползать Гиляровский, после описывал каменные мешки, и крючья-дыбы, и кольца-кандалы, цепи и прочий примитивный, но тем более ужасный инвентарий.

До революции торговец Чикин использовал подвалы под склад молочных продуктов, а после... Обрели новую жизнь? Во всяком случае, Гиляровский, бывший апологетом принципа партийности в краеведении, писал, что их засыпали.

Начинается улица с площади, с постамента от

Названа так переселившимися сюда в конце XV века новгородцами.

В 1925—1990 годы по понятным причинам именовалась улицей Дзержинского.

памятника Дзержинскому. Фонтан работы Витали, стоявший здесь раньше, — давно уж в Нескучном саду, памятник — в кустах у ЦДХ, от него уж давно отходили с ума («...прибегаю я к памятнику Дзержинскому, становлюсь на карачки и стучу бутылкой «Зубровки» по асфальту, чтобы Славка меня услышал» (Юз Алешковский. Маскировка).

За постамент, как за важную стратегическую высоту, ведут бои политики. То красный флаг вывесят, то трехцветный. То крест поставят, то сами вскарабкаются. То напишут пламенное «Феликс жив! Феликс с нами!», то таинственное «Сим победиши».

А недавно здесь решили построить часовню «Матерь Божия — Усыпальница безвестных жертв», о чем сообщил «Новый взгляд». И не сами, грешные, решили, а по велению Божией Матери.

Да, серьезной стала площадь. Не то что в прошлом веке, когда «Московские ведомости» радовали город: «Огромного кита в 14 сажень длины и панораму, находящуюся в большом балагане на Лубянской площади, можно видеть на масленице ежедневно от 1 часа пополудни до 7 часов вечера; между ребрами кита помещен хор музыкантов, играющих разные пьесы».

Ворота на Лубянку — два здания КГБ (не могу уследить за многочисленными переименованиями, не вижу в них смысла — пользуюсь привычной аббревиатурой). Правое — торжественное, с часами — построено в конце прошлого века для страхового общества «Россия». В то время оно было ниже, его украшали металлические женские фигуры. Позднее, когда здание уже сделалось «чехой», к нему со стороны Фуркасовского переулка пристроили черный

Рис. Ю. Николаевой

злобный корпус, надстроили его двумя этажами, женщин сняли и отвезли в музей архитектуры (где сотрудники прозвали их «кагэбэшными дамами»). Любопытно, что в здании А/О «Россия» родился писатель Б.Пильняк (его отец то ли служил, то ли был совладельцем) и в этом же здании был расстрелян (см. Н.Я.Мандельштам).

Здание же слева возникло недавно, всего лишь десять лет назад. Его построили специально для КГБ в архитектурном стиле «КГБ».

Следом за ним, по ту сторону Кузнецкого, — огромный серый дом, изначально предназначенный для Российского страхового общества. Затем здесь размещались Наркоминдел, МИД СССР, Московский городской совнархоз, Министерство автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения СССР... В начале двадцатых годов, когда иностранцы оставили последние надежды на гибель нашей молодой и задорной республики и стали официально признавать ее за государство, когда Маяковский поучал их в стихотворении «Дипломатическое»: «Признавайте, пока просто, / Вход: Москва, Лубянка, угол Кузнецкого моста», когда в «...большом доме Наркоминдела портной Журкевич день и ночь строчил фракы для отбывающих за границу советских дипломатов» (Ильф и Петров. Золотой теленок), перед зданием поставили один из первых советских памятников — Вацлаву Воровскому.

Этот памятник — продукт самих сотрудников Наркоминдела, говорил на его открытии нарком Чичерин, словно пытаясь оправдать скорчившуюся в безобразном танце черную бронзовую фигуру, попирающую плиты белого мрамора, присланные итальянскими братья-

ми-революционерами.

Перед зданием стояла церковь Введения на Лубянке — приходская церковь князя Дмитрия Пожарского, у которой, кстати, заварился «медный бунт» 1662 года. В 1925 году ее сломали, якобы для того, чтобы перенести на площадь памятник Воровскому. Но сделать это постеснялись, и весьма ощутимая для нашего города последовательность разрушений началась как бы вхолостую, ради сегодняшней автомобильной стоянки. Ведь церковь Введения — первый храм, снесенный при советской власти.

Напротив — известнейший «сороковой магазин», где допоздна торгуют дорогой едой, а деньги на нее можно выиграть тут же, в ярких, нервных автоматах. На один жетон — целую кучу, авось повезет. Дом с магазином, клубом, столовой, кинотеатром и квартирами построил в 1928 году архитектор Фомин — опять-таки для чекистов. Его называли дом «Динамо».

Архитектор резвился — зарифмовал свои приоритеты в зодчестве:

*Единство, сила, простота,
Стандарт, контраст и новизна*

и определил стиль своего творения — «пролетарская классика».

Говорят, на крыше той классики выгуливали сидельцев внутренней тюрьмы.

Рядом же — единственная уцелевшая на Большой Лубянке барская усадьба — дворец РаSTOPчина, в войну 1812 года бывшего московским главнокомандующим. Тогда же здесь, во дворце, толпа ничего не соображающих, растерянных москвичей убила ни в чем не повинного юношу Верещагина, выданного ей как предателя. «...Били и рвали Верещагина... крики задавленных... только возбуждали ярость тол-

пы», — писал Лев Толстой.

Прошло сто с лишним лет, и другой писатель, Михаил Осоргин, рассказывал об ужасах того же дома: «...яма... знаменитый Корабль смерти. Пол выложен изразцовыми плитками.

При входе — балкон, где стоит стража... Балкон окружает яму, куда спуск по витой лестнице и где семьдесят человек, в лежку, на нарах, на полу, на полированном большом столе, а двое и внутри стола, — ждут своей участи. Участи — пули.

За злодеем-дворцом, чуть подальше — шестистаженный великан, стиль «кубик Рубика» — Управление КГБ по Москве и Московской области. Чекисты жалуются на нехватку места, хотели сделать «кубик» почти в два раза выше — не позволили им, бедным. Центр города поганить. Впрочем, слабо верится.

И в завершение квартала — въезд в подземный гараж и кондиционер вроде тех, что метро продают. Только во много раз больше — видимо, он обслуживает подземную часть величайшего архитектурного айсберга.

А на другой стороне — дом 11, где был кабинет Дзержинского, дом 13, куда на митинг-концерт сотрудников ВЧК приез-

жал Ленин.

Такая вот идиллия в духе Владимира Луговского:

*Входил Дзержинский в
ВЧК —
неполный ламп накал.
И Ленин елку
для ребят
на праздник зажигал.*

Я так хотел обойтись в этой прогулке без надоевшей, постылой, по большому счету гнусной мелодии «сволочи-чекисты». И начал вроде бы за здравие.

Не вышло. Винюсь.

Улица, отделанная мрамором кладбищенских цветов, улица крематорских пропорций, улица без вывесок, улица мышиных галстуков приказывает: «Воспринимайте меня ТАК!»

И не послушаться приказа.

У улицы была своя история, своя эстетика, свое добро. Уж нету. И москвичи ее обходят стороной.

Только последний квартал оживлен — кафе, магазины, остатки Сретенского монастыря. Кстати, как у церкви Введения начался «медный бунт», так у Сретенского монастыря, на 14 лет раньше, — «соляной».

Сретенский монастырь

Фото из собрания ГНИМА

ОБЪЯВЛЕНИЕ В «СТОЛИЦЕ»:

ЭТО
НАДЕЖНО,
УДОБНО,
ДОСТУПНО
ВСЕМ!

*Продать собаку или ковер,
 купить телевизор или
 автомобиль, снять
 квартиру, подискать новую
 работу, найти партнера в
 бизнесе, друга или
 любимую — все это можно
 всегда сделать с помощью
 нашего журнала.*

«Столица» продолжает
 публиковать
 бесплатные частные
 объявления граждан.

**Эффект
 потрясающий.**

*Звоните, пожалуйста, нам
 по телефону 928-83-40*

ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ ● ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ ● ЧАСТНЫЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ

ОБМЕН

Квартира в центре! 3 комнаты (9; 7 и 16 кв.м). Кухня — 7 кв.м. 4-й этаж. Без лифта. Недавно сделан капитальный ремонт. Необходим размен. Нужна однокомнатная квартира и хорошая комната в коммуналке или две однокомнатные квартиры.

Тел. 381-98-89, 369-10-53 (желательно вечером).

Меняю белый ВАЗ-2105 и кирпичный гараж на квартиру в Москве или продам за СКВ.

Тел. 409-81-25.

Меняю 3-комнатную квартиру 42 кв.м., метро «Планерная», и однокомнатную

квартиру 21,5 кв.м., метро «Речной вокзал», на две двухкомнатные квартиры в тех же районах, кроме 1 этажа.
 Тел. 457-14-55.

Меняю трехкомнатную квартиру в пяти минутах ходьбы от метро «Новогиреево», 39 кв.м., кухня 6 кв.м. С/у раздельный, паркет, телефон, балкон, коридор 8 кв.м., 6-й этаж девятиэтажного дома, на 2-комнатную квартиру от 28 кв.м и комнату 10 кв.м.

Тел. 303-67-13.

Меняю 4-комнатную квартиру, метро «Октябрьская», на 3-комнатную и 1-комнатную. Возможны варианты.

Тел. 952-07-36 (после 21 часа).

Меняю 1-комнатную квартиру, метро «Профсоюзная» (комната 20 кв.м, кухня 12 кв.м) и 4-комнатную квартиру, метро «Октябрьская», на 2 трехкомнатные квартиры.

Тел. 952-07-36 (после 21 часа).

Меняю кооперативный металлический гараж по адресу: Печатники, ул.Шоссейная, д.80, на аналогичный у метро «Аэропорт».

Тел. 152-02-62.

Меняю 1-комнатную квартиру, метро

«Крылатское», 19 кв.м, кухня 8,5 кв.м, холл 7,5 кв.м, 2-й этаж 17-этажного дома, балкон, и садовый участок 7 соток с небольшим кирпичным домом, 120 км от Москвы по Киевскому направлению, на 3-комнатную или 2-комнатную квартиру от 32 кв.м с кухней от 8 кв.м.

Тел.: 412-22-80, 202-87-60.

СДАЮ

Сдаю за СКВ 4-комнатную квартиру в центре (Никитские ворота) на длительный срок. Требуется ремонт.

Тел. 198-87-54 (вечером).

Сдаю кирпичный гараж на две машины у метро «Щелковская» за СКВ.
Тел. 168-77-77.

КУПЛЮ

Куплю квартиру или комнату.
Тел. 254-27-36.

Куплю комнату или однокомнатную квартиру. Можно неприватизированную.
Тел. 450-21-37.

Куплю серебряные рубли и полтинники.
Тел. 212-47-80.

Куплю квартиру у отъезжающих за рубеж. Оплата в СКВ переводом в страну вашего выезда.
Тел. 276-20-67.

Куплю две полки для холодильника «Ока-6М».
Тел. 952-07-36 (после 21 часа).

Куплю комнату, можно неприватизированную, только за рубли.
Тел.: 206-87-23, 468-45-53, Марина.

ПРОДАЮ

Продаю компьютеры «Атари». Цена 50 000 руб.
Тел. 237-98-65.

Продаю набор мебели: четырехстворчатый шкаф и две тумбочки. Производство Германия, 50-е годы. Фанеровка красного дерева.
Тел. 337-71-72.

Продаю комплект мягкой мебели для малогабаритных квартир. Цена умеренная.
Тел. 371-46-92.

Продаются щенки ротвейлера. Отличная родословная.
Тел. 972-64-51.

Продаются очаровательные щенки американского коккер-спаниеля. Гарантируется помощь в стрижке и выращивании.
Тел. 963-96-80.

Продаю приватизированный освоен-

ный садовый участок 12 соток с недостроенным на 30% домом 6х8, с верандой 3х6 и мансардой 50 кв.м, четырехскатная крыша, хозблок 4х6 м, туалет, водопровод, электроснабжение. Горьковское направление, 80 км от Москвы.
Тел. 393-85-86.

ПРЕДЛАГАЮ

День свадьбы?
День рождения?
Пишу стихотворения.
Стих легкий и лиричный.
Заказов жду. Светличный.
Тел. 233-53-56.

Экстрасенс международного класса предлагает диагностику и лечение заболеваний разного профиля.
Тел. 461-21-48 (до 17.00).

Предлагаем помощь одиноким престарелым жителям города:
— медицинское обслуживание
— помощь по хозяйству
— услуги сиделки.
Тел. 360-81-37.

Стрижка собак всех пород. Звонить до 11.00 утра.
Тел. 456-13-58, Тамара Александровна.

Вам надо уехать и не с кем оставить собаку? Ваши планы рушатся? Тогда звоните скорее! Гостиница для собак — это то, что Вам нужно!
Тел. 173-52-52.

Изготовление изысканных визитных карточек, ярлыков, этикеток, фирменных бланков с тиснением. Все в Вашем фирменном стиле!
Тел. 145-98-58, 145-96-73.

Фотосъемка детей на дому. Изготовление визитных карточек. Фото на загранпаспорт в течение 2 часов. Фото на памятник, 13х18 (овал).
Тел. 324-03-84.

Выездная фотосъемка произведений искусства.
Тел. 264-52-41.

Семейный и детский портрет. Репродукция. Репортаж. Реклама. На цветных фотоматериалах КОДАК.
Тел. 173-58-21, Михаил.

Провожу геоэкологические (в том числе и радиационные) обследования

жилых помещений и территорий под строительство.
Тел. 412-86-22, Алексей.

Лекции по литературе XX века для абитуриентов. Новая программа Московского университета и Российского государственного гуманитарного университета.
Тел. 930-72-85.

Математика в МГИМО (МЭО), ГФА (МФИ). Успешно прошедшим тестирование — гарантии.
Тел. 164-60-24, 195-37-67.

Даю уроки. Гарантированная подготовка. География.
Тел. 269-16-78.

Даю уроки. Гарантированная подготовка. История, государство и право.
Тел. 269-16-78.

Предлагаю услуги переводчика. Переводы с японского, в том числе и технические. Согласен на постоянную работу.
Тел. 210-17-00, Василий.

Предвидение будущего. Предсказания, прогнозирование и планирование на любой срок. Психогенетическая диагностика личности. Генерация новых идей. Решение проблем. Парапсихологическое обеспечение бизнеса.
Тел. 245-78-65 (с 15 часов).

Опытный преподаватель русского языка как иностранного предлагает семьям иностранцев обучение детей русскому чтению и письму.
Тел. 137-16-29.

Все ваши предложения о штатном сотрудничестве рассмотрит опытный специалист. Творческое элитарное образование, опыт работы в частном издательстве, языки: все славянские, английский, владею навыками работы с компьютером.
Тел. 489-91-50.

Суперуслуги для состоятельных!
Тел. 187-16-07
353-48-05
482-29-78.

КИНО ДЛЯ МАЛЕНЬКОЙ ТАКОЙ КОМПАНИИ

«За день до...»
ХТО «Веди-фильм» при
участии студии 17 и
«Egfa», Нидерланды,
реж. О.Борецкий и
А.Негреба

Есть кино коммерческое, есть элитарное, авторское и т.д. А это — особенное, это кино, которое гораздо интереснее снимать, чем потом воспринимать (или смотреть, попросту говоря). И рецепт изготовления предельно прост. Собирается небольшая такая компания молодежи: пара сценаристов, пара операторов, пара режиссеров (которые еще вчера были актерами) и до десятка их бывших коллег — то бишь актеров, которые еще не стали режиссерами. Запираются они в просторной многокомнатной квартире и начинают киностеб: трах-перетрах, Бердяев — Фромм, уезжать или оставаться, искусство или жизнь и прочий кухонно-интеллигентский треп. А поскольку в отличие, скажем, от театрального студкапустника реквизит («Камю», «Столичная» в экспортном исполнении, разнообразная и вкусная закуска, а на сладкое шоколадный торт гигантских размеров) — настоящий, то энтузиазма у молодых исполнителей и в трахе, и в разговорах хоть отбавляй. К тому же режиссеры — свои ребята, которые, как и положено интеллигентным людям, все эти философско-гастрономо-эротические диалоги не прерывают. И долгие века длится фильм. Правда, потом компания спохватывается, или просто на свежий воздух всех потянуло. Выходят они на улицу, и тут-то, в самом финале, выясняется, про что фильм. Оказывается, вся эта талантливая, творческая молодежь — банда грабителей, которая нарывается на засаду ОМОНа и весьма героико-романтически (что там Бонни и Клайд!) гибнет под огнем автоматов. Но, честно говоря, я не в претензии к создателям и участникам этого компанейского кино. Я их

прекрасно понимаю — подфартило ребятам: нашли где-то деньги и устроили себе праздник для души и тела. И не надо с пафосом вопрошать о зрителях. Господа зрители! Ищите спонсоров, снимайте свое кино и живите красиво, хотя бы во время съемок. Это вы вполне можете. «За день до...» тому пример.

Петр СМИРНОВ

ОТКРЫТИЕ АМЕРИКИ NON STOP

Художественно-поэтическая акция «Сообщение о делах в Юкатане»

Само по себе открытие Америки, как заметил еще Марк Твен, особого интереса не вызывает (вот если бы ее не было на месте...). А действительно интересно то, что мир, представлявшийся прежде завершенным, открытым полностью (закрытым), на самом деле, оказалось, таковым отнюдь не был. И вот как раз юбилей этого открытия — в качестве символа всех предшествующих и особенно последующих открытий в сфере искусства — отметили акцией в библиотеке имени Сурикова молодые поэты и художники. Открытость их художественного мира проявлялась не только в пачке сигарет, забытой на стенде с живописью Олега Пащенко (учившегося, вероятно, у Магритта, Дали и Чюрлениса разом), но и в самопроизвольном расширении списка выступающих, и в весьма широком спектре представленных литературных жанров и стилей — от изощренных философских миниатюр-верлибров Ст.Львовского до экспрессионистского толка эпической поэмы А.Збражука «Осенние госпитали», не говоря уже о выступлениях внежанровых, вроде заявления Федора Симеизова о начале судебного процесса против Литературного института имени Горького (цель — отсудить у уважаемого учебного заведения эпитет «литературный», не имеющий никакого отношения к имени Горького как к институту).

Едва ли немногочисленная публика уяснила себе, каково положение дел в Юкатане, но о делах в новом поколении современного искусства кое-какую информацию почерпнуть удалось — и, пожалуй, не самую пессимистическую.

Итар ТАССОВ

НЕ КОММЕРЧЕСКОЕ. ИСКУССТВО

«Преследователь»
Класс экспрессивной
пластики,
реж. Г.Абрамов

Это не данс-театр, не пантомима, не... (подставьте любой известный вам вид бессловесного театра). Руководитель, Георгий Абрамов, удовлетворенно подчеркивает, что «класс» — это не только группа учеников, но и уровень работы: high class! Что ж, имеет право быть довольным. В спектакле — семнадцать этюдов. Объединены они не сюжетом, а характерами героев: Нищий Интеллектуал, Фат, Люмпен, Шлюха,

Страдалица, Красотка (придумываю сам, чтоб хоть как-то объяснить)... И — общее пространство, в котором они пересекаются как угодно: по двое, по трое, по многу. Люмпен может разбогатеть, Красотка — напиться вдрабадан и т.п. Все может случиться. И что-то обязательно случается, потому что одному человеку всегда что-то нужно от другого. Самое простое: любить и быть любимым. Ненавидеть и быть ненавидимым — тоже, бывает, нужно. Преследовать — и быть преследуемым. Вот два непримиримых идейных противника зависли вниз головой на потолок — на чем только держатся? — и продолжают, качаясь, пихаться ногами. Вот разгорячившийся простак прыгивает на недоступную красавицу, и в последнюю секунду, уже в воздухе, тело меняет направление полета, падает на землю, словно оно наткнулось на магическую преграду. Если партнера нет — можно прицепиться к воздушному шару, который все летит и летит за тобою, приставучий, или просто повисеть на стенке...

Сцена из спектакля «Преследователь»

Гибкости и выразительности этих тел могла бы позавидовать сямская кошка. Цепкости — повилка. Из семнадцати этюдов по меньшей мере десять могли бы украсить шоу самого высокого уровня. Однако это никогда не случится. Класс Абрамова работает под эгидой знаменитой и загадочной «Школы драматического искусства» Анатолия Васильева. Что такое «коммерческое искусство», здесь просто не понимают. Либо оно коммерческое — либо оно искусство.

Александр СОКОЛЯНСКИЙ

ТЮЛЬПАН «СВОБОДЫ»... и т.д.

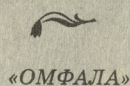
Дм. Волчек. Говорящий тюльпан. Изд. «Омфала», 1992

«Что-то физики в почете. Что-то лирики в загоне. Дело не в сухом расчете, Дело в мировом законе...» (Б.Слуцкий. «Физики и лирики», 1961 г.) Кажется, дожили мы до времен, когда мировой закон хоть что-то да значит и на нашей одной-не-совсем-уже-шестой: поэзия становится элитарной. Можно, конечно, рассуждать и о жестоких временах — жестоких нравах, и о том, что жизнь, в очередной раз качнувшись влево, качнулась вправо, и о «поколенческом расизме»... — о чем угодно! Но ведь и новое поколение уже ничего не выбирает. Не из чего выбирать-то! Впрочем, жизнестойкость некоторых, «отдельно взявшихся» поэтов (поэтов не по профессии, а «по призванию») вызывает восхищение. Вызывает восхищение культуртрегерский альтруизм и энтузиазм создателей, скажем, «Митинога журнала», дожившего до наших дней все в том же самиздатском исполнении, в равной степени как не продавшегося, так никем и не купленного (имея в виду гипотетического мецената-спонсора)... «Мы стали уважаемыми, мы стали большими, мы приняты в приличных домах. Я больше не пишу сомнительных

ДМИТРИЙ ВОЛЧЕК ГОВОРЯЩИЙ ТЮЛЬПАН

СТИХОТВОРЕНИЯ
1986-1991

«ОМФАЛА»

Санкт-Петербург
МСМХСП

текстов...» — Б.Г., как водится, спел «один за всех». Вот и Митя Волчек стал уважаемым Дмитрием Борисовичем и обзавелся своим первым типографским печатным сборничком, где, конечно, много и непечатного, и сомнительного. Всего-то затрачена 1000 долларов, а сколько радости и удовольствия для друзей и близких (остальным рассчитывать не на что: тираж книги 1500 экземпляров, 25 из которых нумерованные). Тем, кто не знаком с Митиной поэзией, лучше и не знакомиться: пусть думают о нем только хорошее, слушая по «Свободе» его полные хорошо оплаченного гражданского пафоса репортажи или смакуя каверзные вопросы в передаче «Без ретуши». Тем, кто не знает, что никакого издательства «Омфала» не существует, лучше и не справляться по словарям, что «по прихоти О. Геракла наряжали в женские одежды, и он вместе со служанками прят шерсть и выполнял домашние работы...» Вообще лучше не влезать в эти хитросплетения многозначительных символов, нагромождения не всегда понятных лингвистических построений, не забивать себе голову расшифровкой авторских фобий, страхов и комплексов... Ведь это — всего лишь поэзия, современная поэзия, и книжка эта выпущена автором для себя, за свои деньги, в несуществующем издательстве, мизерным тиражом.

Книги редко похожи на авторов. Эта — похожа, и, может быть, в этом ее ценность и главное достоинство, ведь так сложно бывает сохранить свою индивидуальность, даже если становишься уважаемым и большим и тебя принимают в приличных домах!..

Ярослав МОГУТИН

«ЕЙ ИМЯ — КАПРИЗ»

**Бенефис Г.Писаренко
Московский
муниципальный театр
«Новая Опера»**

Этот камерный вечер, единственной декорацией которого были рояль и оркестр Евгения Колобова, не произвел слишком шумного эффекта, но напомнил о том, что помимо

пышных нарядов, экстравагантных манер и богатых спонсоров для сцены немаловажна такая скромная вещь, как культура исполнения, относящаяся скорее к ювелирному, чем к портновскому искусству. Конечно, «голос жаворонка», никогда не обладавший особой силой (как и следует из этого определения, устойчиво кочевавшего из рецензии в рецензию), и сегодня не перекрывает зала, однако «небесно-чистый», по выражению витиеватых итальянцев, тембр его остался. Как остались завидные женственность и очарование, которые очень сродни героиням Людмилы Целиковской. «Ей имя — каприз» — эта характеристика Мюзетты из «Богемы», ставшей тридцать лет назад счастливой картой в судьбе студентки консерватории, незадолго до того и не помышлявшей о карьере оперной певицы и после окончания экономического факультета переведившей для будущей диссертации книгу о наемном труде в Англии (!), — так вот эти слова по-прежнему идут Галине Писаренко. Она по-прежнему Мюзетта, Лауретта, Манон, Мими и Виолетта, что блистательно подчеркнул под занавес патриарх отечественной сцены И.С.Козловский, который, забыв о летах, на миг припал влюбленным Альфредом на одно колено перед смутившейся бенефицианткой.

И.Л.

*Бенефис
Benefit
performance*

Фото ИТАР—ТАСС

Эльдар Александрович Рязанов

Электронные часы Ленинградского вокзала показывали 10:25. Бежавшие к поездам пассажиры поднимали глаза, бросали чемоданы и хватили за рукава соседей, глядя, сколько времени — на самом деле был уже второй час. Потом видели тянущиеся шнуры, аппаратуру, милиционеров, оттесняющих толпу, и соображали: снимается кино. В четырех метрах от съемочной площадки опохмелялись бомжи, и один из них, склонившись над лежащим неподвижно товарищем, лил ему в рот «Сахру». На съемочной площадке тоже уже в десятый раз отправлялась в путь толпа с чемоданами. Среди них, с пышным букетом, завернутым в газетную бумагу, знаменитый актер, игравший главного героя. Потом объявили перерыв. Часы на ближайšie 40 минут опять стали показывать правильное время. Милиционеры расселись по стульям оберегать дорогую технику и рассуждать, как они будут уходить в коммерческие структуры. Режиссер отправился пить кофе, а я — задавать ему глупые вопросы.

— Вы — человек, чьи фильмы всегда утешали (в лучшем значении этого слова). Чем вы можете порадовать тех, кто будет читать эту беседу? Есть же сейчас в кино, в культуре, в отношениях между людьми что-нибудь, что вам нравится?

— Нет.

— Совсем?

— Совсем нет... Вы можете переходить ко второму вопросу. Если, конечно, не хотите бросить эту затею. Кого сейчас интересуют разговоры? Вокруг анархия, хаос. Вчера пришлось отменить съемки из-за того, что не было бензина. На даче отключили телефон. Я сидел и не знал — может быть, уже началась гражданская война?

Мой собеседник — Эльдар Рязанов. Нет в нашем кинематографе человека, который бы до такой степени четко выдерживал имидж «энергичного оптимиста». Свою книгу «Неповеденные итоги» он закончил следующей фразой: «Жизнь непредсказуема — и именно поэтому прекрасна!». Сейчас он на Ленинградском вокзале (поезда с которого идут, однако, в Санкт-Петербург) снимает фильм «Предсказание» по своей повести, опубликованной в журнале «Юность».

— Но что-то помогает вам жить в стране, где уже шесть лет — «пред-

чувствие гражданской войны»?

— А я вообще не живу. У меня на жизнь нет времени. Я работаю, и это меня спасает. Потому что все вокруг — не жизнь. Я газет не читаю. Телевизор не смотрю — даже новости. Читаю хорошую художественную литературу. Года три назад все было наоборот. А сейчас понимаешь, что существуют вечные ценности, а все остальное — шушера и фуфлю.

Многие творческие люди в начале перестройки бросились в политику. Они были полны самых лучших чувств, хотели помочь отечеству — Марк Захаров, Михаил Ульянов, Борис Васильев, да многие, многие... Сейчас, кажется, все от этого отошли. И правильно сделали.

— Кино, по-вашему, тоже должно быть вне политики?

— Об этом много говорят. «В нормальном государстве при нормальных демократических институтах искусство должно быть аполитичным». И пытаются создать такое искусство. Популярностью у народа оно, однако, не пользуется.

— Потому что оно вне политики?

— Потому что оно попросту слабое. Беспомощное. Я могу говорить, только используя свой опыт. Я не представляю, что значит делать кар-

«СИДИ СПОКОЙНО, ДОРОГОЙ ДЕТОЧКИН!»

тины, находящиеся «вне времени». Сюжет — это главное, конечно, но он не может быть стерильным. Когда вы вытаскиваете морковку из грядки, у нее длинные корневища, на них налипли кусочки глины, земли. И каждый человек так. Нельзя делать очищенную морковку героем произведения. Вам ясно, о чем я говорю?

— Да, я представляю, как растет морковка.

— Я говорю не о морковке, а о тех нитях, которые связывают всех нас с обществом.

— Я вас понимаю. Но согласитесь, что за последнее время странной популярностью стали пользоваться именно сельскохозяйственные метафоры. Со временем напишут исследование: «Роль дачного участка в жизни русского интеллигента конца XX века». Ваши герои связаны с обществом, в котором они живут, как морковка с почвой. Но общество меняется. Что могло произойти сейчас, скажем, с Юрием Деточкиным? Чем занимается Калугина из «Служебного романа»?

— Калугина всю жизнь была начальницей, коммунисткой. Кто знает, может быть, она на митингах под красными знаменами требует советскую власть восстанавливать. Хотя я — автор, могу распоряжаться своими героями, и я бы ее туда не пустил. Она же умная женщина. А Деточкин? У него оказалось бы слишком много работы. Количество богатых людей, причем несправедливо богатых, выросло во много раз. Я за рынок, конечно, но для меня спекулянт все равно остается спекулянтом. Я никогда не мог себя заставить купить у перекупщика ту же бутылку водки. Мне это противно. Если бы Деточкин решил со всем, что сейчас повывезло, справиться, ему пришлось бы начинать широкомасштабную — появилось теперь такое слово — войну. Поэтому пусть лучше сидит и не высываается. А то хуже будет. Знаете, я начал задумываться о цене свободы. Раньше для меня все было ясно — свобода бесценна. А теперь — беженцы, кровь, хаос. Хотя, конечно, свободе все равно нет цены... А может быть, и есть.

— Ну а отечественные комедии времен свободы? Как вам это явление?

— Никак. Я не смотрю наше кино. Нет времени гоняться за фильмами. А в кинотеатрах они не идут.

— Но и ваш фильм ожидает та же судьба.

— А я знаю. И я себя на это заранее

настроил. Я — режиссер, чьи фильмы смотрели от 30 до 60 миллионов человек в год. Я не стал снимать хуже. Но сейчас я делаю картину, которую никто не увидит. «Небеса обетованные» по результатам опроса, проведенного «Советским экраном», заняли в стране первое место по популярности. И каждый второй мой знакомый спрашивает: «Когда же выйдет ваша картина?» А ведь она шла. Ее купили, ее пытались прокатывать. Почему ее не посмотрели? Народ ли этого не захотел? Или директора кинотеатров? Не знаю. Где-то он не вышел на экраны, хотя был куплен, где-то через день-два его сняли.

Поэтому я сомневался, начинать ли новую постановку. Но фильм, который я сейчас снимаю, — совместный с французами. Я с радостью уступил им все права на прокат. И они, надеюсь, прокатают его по всему миру. А наши зрители останутся с носом. Потому что всякий народ заслуживает то правительство, которое имеет, и то кино, которое смотрит.

— Несколько лет назад вы ту же мысль высказали по-иному: «Каждое искусство получает такого зрителя, которого заслужило и само воспитало». Согласитесь, что разница есть. Вы не считаете, что кинематографисты сами должны что-то предпринимать, чтобы их фильмы выходили на экран?

— Нет, не считаю. Я могу стать своим собственным продюсером, прокатывать свои фильмы, потратить на это три года жизни. Но зачем? Это другая профессия. Вот я закончу эту картину, приду в себя, может быть, начну другую. Только не в этой стране... Вот я хочу у вас спросить — зачем вы задаете вопросы про Деточкина? Кого интересует мой Деточкин? Его никто и не помнит. Почему вы не спросили меня про фильм, который я делаю сейчас, про его героя, про концепцию?

— Потому что вы с самого начала поставили условие — не хотели десятый раз повторять одно и то же. А про ваш новый фильм вас наверняка спрашивали уже не раз.

— Нет. Еще ни один журналист в стране не поинтересовался, о чем я снимаю свой новый фильм. Вот так. Веселый разговор получился, правда?

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

Туристическая фирма «БЕЛЛ»

предлагает экзотические авиатуры в королевство Таиланд (Бангкок—Паттайя — 8 дней).

Цена тура 310 \$ + 100 000 руб., а также: Сингапур, Гонконг, Сайгон, Германия, Нидерланды, Польша, Перу.

Оформляем заграндокументы.

Телефон: (095) 921-81-92,
924-10-47,

Факс: (095) 975-24-84
Телекс: 414840 NSPED SU

РЕГИСТРАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ «ПОД КЛЮЧ»

- разработка учредительных документов
- юридический адрес
- нотариальное оформление
- открытие расчетного и валютного счетов

НИЗКИЕ ЦЕНЫ

СРОК ОТ 5 дней

Тел. 928-83-40
928-70-17

ФИРМА «РБИТ ЛТД»

Изготовление по западным стандартам вывесок над офисами, магазинами, кафе, оформление витрин, художественная отделка внутри помещения, любая печатная продукция высокого качества на импортном оборудовании: наклейки, фотопродукция.

Тел.: 928-83-40
Факс: 928-70-17

Марина
КАМИНАРСКАЯ

ХУДОЖНИК И МОДЕЛЬ... КУЛЬТУРНОГО РЫНКА

Журнальная логика требует, чтобы «Арт-сезон», открытие которого растянулось в «Столице» на шесть статей (вызванных к жизни Фестивалем московских галерей, который провел АРТ МИФ), имел бы некое резюме. Несколько раз искусствоведа, критики и галеристы собирались, чтобы обсудить свои дела, и каждый раз я думала — вот оно, замечательное заключение серии: «круглый стол», где будут разом поставлены и решены все проблемы художественной жизни.

Увы! То разговор получался слишком специальным, похожим на профсоюзное собрание галеристов, то заумной беседой профессионалов, перекидывающих друг другу мячик выводов без доводов, которые давно им известны. Оказалось, говорить о художественном рынке с читателем довольно сложно, многое не поддается объяснению в простых терминах и переходит из реальной жизни в сферу действия субъектов, объектов, которые «репрезентируют интересы группировок и оперируют категориальным аппаратом» философии, искусствоведения и социологии.

Естественно, любимейшим словом в дискуссиях оказалась «мифология», ибо все понятия художественной сцены «мифологизированы». И понятие о галерее в том числе.

Илья ЦЕНЦИПЕР (АРТ МИФ): «Ибо до сих пор создание галереи остается целью в себе. Это лишь определенный образ жизни».

Михаил КАМЕНСКИЙ (аукционный дом «Альфа-Арт»): «Ясно, что большинство людей, которые оказались в роли капитанов художественной индустрии — галеристов, до сих пор не представляют философии того бизнеса, которым занимаются. С одной стороны, они базируются на опыте западном, который имеет к нам весьма скромное отношение, а с другой — на своем, который недолог».

Только сейчас галереи начали понимать, что основным является рынок внутренний, а ориентация только на экспорт губительна и сводится к Арбату, матрешкам и Измайлову. Надо войти в универсальную систему ценностей и поднять русское искусство с пометкой «perestrojka-art» до уровня просто русского искусства, чтобы существовать с Западом на равных. Благодаря усилиям аукционного дома «Альфа-Арт» цена на старое русское искусство была поднята. Сейчас начался резкий реэкспорт вещей, купленных по дешевке на западных аукционах, обратно в страну. Если бы эта политика поддерживалась на уровне современного искусства, как это делает, например, Айдан, то разговор галеристов имел бы более конкретный характер».

Но, несмотря на то, что нынешний недорынок по-прежнему больше похож на арт-вокзал — перевалочную станцию для вывоза искусства за рубеж, уже появились серьезные российские покупатели и меценаты. К сожалению, конкретные цифры покупок — коммерческая тайна, но достаточно назвать солидные банки и фирмы, вкладывающие деньги в искусство и просто тратящиеся на него. Это — «Столичный», «Инкомбанк», «Московия», «Менатеп», «Алиса», «Русский купец», «Русский мир», «Ринако», «Микроинформ» и некоторые другие. В общем, на российской художест-

венной сцене появились деньги. Русские деньги. Большие деньги. И, как никогда, необходимо законодательно регламентировать отношения между деньгами и искусством. Хотя бы принять закон о благотворительности и некоммерческой деятельности, уменьшать налоги культуры, чтобы меценатство стало выгодным делом, а не непонятным движением души нуворишей, которые почему-то предпочли спонсировать галерею, а не спортивные состязания или конкурс «Русская кра-савица».

Александр ЧЕКМАРЕВ (Центр современного искусства): «Я с удивлением услышал, как спонсоры фестиваля на вопрос, зачем они вкладывают деньги в искусство, застенчиво сказали: «Нам это нравится». Пока они не отдадут себе отчета, что создают таким образом имидж, делают себе рекламу, занимаются паблик-рилейшнз и просто выгодно помещают капиталы, наша деятельность будет основана на случайных зыбких основаниях. Кроме того, должны появиться структуры, которые будут профессионально осуществлять связь между искусством и деньгами. Свои действия они должны основывать не на смутных мотивах, а с учетом всего: национальной принадлежности, экономической ситуации, резонанса от происходящего, вплоть до того, чтобы формировать эти мотивы, если их нет».

Я-то думаю, что, как только появляются деньги, тут же появляются и люди, «формирующие мотивы» покупателей. Это эксперты, популярно объясняющие дилетантам, почему этот набор пятен стоит три миллиона, а тот — три рубля.

Илья ЦЕНЦИПЕР: «Одна из наших общих побед за последние три года заключается в том, что мы навязали новым русским покупателям собственный достаточно вестернизированный стандарт того, что есть хорошее искусство. Стандарт, подкрепленный некоторыми ценами на международном рынке. Ведь раньше было совсем не очевидно, кого будут покупать — Глазунова и Шилова или Кабакова с Булатовым. Мы создали модель, которая ориентирована на западные институции».

Только не подумайте, что Ценципер — западник. Совсем даже наоборот — славянофил, так сказать. Вообще, люди, задумывающиеся над будущей моделью художественной жизни в России, очень четко

разделились именно на эти две группы, видимо, вечные в нашей стране. Спорит парламент, спорит правительство, спорят обыватели на кухнях, критики тоже спорят.

Иосиф БАКШТЕЙН (Институт современного искусства): «Я полагаю, что нам не нужно изобретать русский велосипед. Существуют некие цивилизованные нормы организации экономики и других сфер жизни. Художественной практики в том числе. Нам остается только понять, как устроена эта машина. Наши коллеги, которые начали функционировать по законам международного арт-мира, им признаны. Так же, как самыми сильными стали те банки, которые прошли аудиторскую проверку, лучшими оказались галереи, интегрированные в международную систему, как в коммерческом аспекте, так и в художественном. Ведь на мировую сцену первым вышел московский концептуализм — интеллектуальное искусство, соотносимое с «contemporary art», о котором пишут толстые западные художественные журналы. Журналы эти утверждают иерархию ценностей.»

Илья ЦЕНЦИПЕР: «И как это выглядит? Штмп в верхнем углу: «Утверждаю. Запад»? Чистейшая мифология. Причем мифов о иерархиях существует много. В одном из них, например, существуют художники Белютин, Краснопевцев, Булатов, а в другом — Кабаков, Звездочетов, Мироненко. Сейчас мы можем реинтерпретировать историю советского искусства за последние пятьдесят лет так, что она станет похожа на западную, хотя реально та сетка течений и направлений очень плохо накладывается на здешнюю ситуацию. Просто есть такое искусство, которое подходит под образцы толстых художественных журналов, поэтому на него ставят клеймо РС (Пи-си) — живопись, феминистское творчество и так далее, подгоняют под тамошний стандарт. Хотя на самом деле это еще большой вопрос, кто там нравится на Западе. Феномен Максима Кантора, единственного нашего художника, имеющего при жизни за границей собственный музей, — лучшее тому подтверждение.

Словом, я не понимаю, почему мы должны принимать чужие правила игры. Потому что мы бедные? Мой тезис состоит в том, что хоть первый этап борьбы и выиграли западнические структуры, но развитие пойдет со временем по иному пути. Произойдет скачок вкусов новых богатых в сторону отечественной фигуративной традиции, и Наталья Нестерова станет гораздо более важным в экономическом плане художником, чем, скажем, Илья Кабаков».

Михаил КАМЕНСКИЙ: «То, на чем настаивает Иосиф, отчасти правильно. Есть элементы вхождения в западную норму. Но есть и то, о чем говорит Илья, — конъюнктура, и выбор западными дилерами того, что им понятно, и спекулятивное отношение художников к тому, на чем сейчас можно сделать имя и успех. Я сам знаю большое количество художников, замечательно работавших в традиционной манере, которые ни с того ни с сего стали творить концептуализм, содранный с западных журналов. Особенно с того единственного номера «Flash Art», который вышел на русском языке».

Илья ЦЕНЦИПЕР: «Это и есть драма московской художественной сцены. Мы создали такую модель, что от экономического пирога оказалось отторгнуто множество профессионалов. Из художественного процесса исключены 99% художников, которые живут вне Москвы и Петербурга, 99% тех, кто старше 50 лет, большинство учащихся художественных вузов.

Если мы все-таки берем за образец художественную жизнь в Америке, то — вспомните: там одна из основных забот — поддержка маргинальных групп (сексуальных, религиозных, национальных и других меньшинств). Здесь меньшинства никого ни в каком виде не волнуют. Им должно бы заниматься государство, но оно тоже предпочитает покровительствовать модным коммерческим художникам. Мы на этом многое теряем — и людей, и музеи, которых возвращают новые коммерческие отношения. Им уже кажется нормальным сдавать в аренду помещения, вместо того, чтобы требовать государственных дотаций или искать спонсоров... Мы теряем фантастическую культуру книжной графики, которая стала никому не нужна. А ведь раньше очень многие замечательные художники, те же Кабаков и Булатов, зарабатывали на жизнь, иллюстрируя книги, — цензура в издательствах была немного мягче... Не уверен, что художественный процесс что-то выигрывает и от того, что хорошие реалисты перепрофилируются в концептуалистов или дизайнеров...»

Геннадий ДАДАМЯН (Высшая школа деятелей искусства): «Раньше 90% работ закупал Худфонд, 9% — музеи, 1% поступал в свободную продажу. Были структуры, которые обеспечивали художникам определенные социальные гарантии. На Западе, правда, лишь 1—2% живут на деньги, заработанные творчеством, а большая часть пользуется разветвленной сетью грантов и стипендий. У нас нет ни этого, ни системы, которая помогала бы сменить профессию тем,

кто не смог войти в рынок».

Да, в прежней, застойной ситуации были не то чтобы плюсы, а минусы, к которым все притерпелись, знали, что делать, чтобы выстоять.

Иосиф БАКШТЕЙН: «Наше отличие от советской ситуации в том, что раньше существовала одна культурная политика — государственная; теперь их стало много. Каждая галерея, выбирая круг художников, делает политический шаг».

Георгий НИКИЧ (АРТ МИФ): «Десять лет назад несомненным приоритетом культурной политики было само управление художественным процессом. Как бы ни различалась политика Союза художников, Академии, Министерства культуры и горкома графиков на Малой Грузинской, это были стабильные вещи, в русле одного большого и понятного идеологического stream'a. Сейчас нет ни административно-правовой, ни экономической ясности, и управление художественным процессом ушло в сферу вкусов. А приоритетом политики стала структуризация жизни, строительство культурных институций. Все решают вкусы 15—20 человек, которые стягивают вокруг себя новые структуры».

Узок круг, и люди, которых я процитировала, и есть те самые персонажи, которые влияют на нынешнюю культурную политику. Именно поэтому мне казалось важным дать им слово, хотя на первый взгляд проблемы, о которых они говорят, страшно далеки от народа. Даже на уровне языка — выбора слов — их разговоры демонстрируют полное пренебрежение ежедневными колбасо-ваучерными страстями. Но ведь не всегда же мы будем говорить только о ценах, вспомним, надеюсь, и об искусстве, и хорошо бы в тот день не оказалось, что художники, которые не смогли уехать или продаться за СКВ, умерли с голоду или сменили профессию. Цивилизованный внутренний рынок — показатель здоровья культуры, в которой должно найтись место и хорошему художнику, и избыточным музеям, и частным коллекционерам, и просто людям. Если, конечно, они не начнут от голода и политических амбиций стрелять друг в друга. Чур меня, чур. Когда-то считалось, что красота должна спасти мир. И искусство тоже. Так что да здравствует художественный рынок — самый гуманный рынок на свете. Хотя это, конечно, мифологема, как и большая часть данного текста.

Антресоли

Рубрику ведет Николай МАЛИНИН

Book из первых рук

Под знаменем садизма, садизма-мазохизма...

Считается, что мазохизм — наша отличительная национальная черта. Это еще дедушка Фрейд придумал.

Однако, прочитав знаменитый роман Леопольда фон Захера-Мазоха, я что-то сильно в этом сомневался.

Разве в русском характере влюбляться во Флоренцию, читать Оссиана, пить бургундское, сочинять стихи и пылкие письма, молиться на женщину и сигать из-за нее с обрыва?

Нам бы чего попроще: вместо бургундского — водочки, вместо Оссиана — Пикуля, и что нам Флоренция? Что мы ей? Мы в выходные дома сидим, «Санту-Барбару» смотрим:

И читать «Венеру в мехах» нам скучно. Алкали запретного плода — а он несладкий. Ни тебе убийств, ни приключений, ни порнографии. (Жиль Делез пишет: «О Мазохе, в противоположность Саду, надлежит сказать, что

никто никогда не заходил столь далеко, сохраняя при этом пристойность».)

Тут — другое. Пауза, намек, атмосфера, искусство *suspens'a*. Это — для тех, кто собрался в лаборатории Валерия Подороги (Институт философии РАН) на презентацию новой серии «Философия по краям». Запустить ее помогли французы, а издал РИК «Культура». В редсовете серии — сам Жак Деррида, а выпуск первый, посвященный Саду, украшают имена Р.Барта и Ж.Батайя, П.Клоссовски и М.Бланшо. А собственно Сад — в проекте, как и книги М.Мерло-Понти, Э.Канетти, Р.Барта, М.Рыклина и М.Ямпольского.

...Так уж вышло, что наш век — торгош и комментатор. Зато не эпигон. Это отчетливо видно и в серии «Ad Marginem», где Жиль Делез с «Представлением Захера-Мазоха» куда интереснее самой «Венеры».

Игры деда-bookвоеда

...Может, за граница нам поможет?

В Таллинне вышел первый том собрания сочинений Юрия Михайловича

Лотмана.

Начало это дело много лет назад издательство

«Ээсти Раамат». Но не так давно русскую редакцию разогнали, и дело заглохло. Тогда депортированные «рааматчики» учудили собственное издательство и с помощью вездесущего Фонда Сороса довели-таки дело до конца.

В первый том (тираж его 8 тысяч) вошли избранные работы по семиотике и типологии культуры. В том числе такие известные, как «Миф — имя — культура» (написанная в соавторстве с Б.А.Успенским), «Куклы в системе культуры», «Декабрист в повседневной жизни...» и др.

Второй том уже одевается в обложку, в него

вошли историко-литературные работы, том третий набирается. Кое-что из этого вообще не печаталось, кое-что — только за рубежом. Не войдут в трехтомник монографии о Пушкине и Карамзине и комментарий к «Евгению Онегину».

В Москве, увы, этого тома никто не видел. И вряд ли увидит — его цена 30 крон (около 750 рублей), а на Запад он идет вообще по 30 долларов... Единственная надежда — взаимовыгодный обмен. Контактный телефон в Таллинне: 44-58-43. Адрес: Таллинн-90, п/я 445, издательство «Александра».

Ну, Bookовский!

Я не миксер, не Хасбулатов и не галка за окном

Обошла «Вечерка» «Литературку». Было у последней приложение «Роман на ночь», а у первой теперь — «Роман на ночь не читать ни в коем случае! Страшно».

Заклучив с польско-британским издательством «Фантом Пресс Интер-

нейшл» некий договор и прибавив к названию фирмы «В.М.», газета издала и усиленно рекламирует книгу ужасов Гая Н.Смита «Погребенные». Про то, как священник боролся с нечистью, нечисть — со священником. В общем, все умерли.

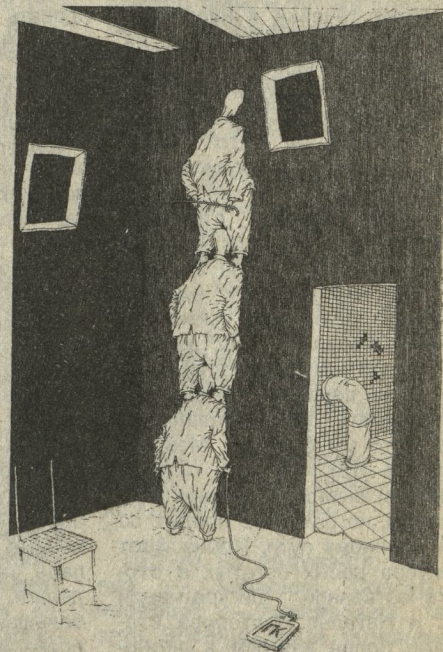

Рис. А. Червякова

Хотел я было пойти на презентацию романа. Но в понедельник... в десять утра... на Ленинском проспекте...

Не пошел. И, кажется, правильно сделал. Ибо прочитал в «Вечерке»: «Книга «проглатывается»... что вполне соот-

ветствует ее предназначению — встряхнуть, развлечь и, самое главное, — отвлечь». Тут же вспомнил Маяковского, который на претензию, что его стихи не греют, не волнуют и не заражают, ответил, что он не печка, не море и не чу-

Вокруг book

Доброе «дело», хорошее «дело»!

Все говорят: бездуховность, бездуховность. А книжек в прошлом году на 4 миллиарда закупили. Неужто селедку заворачивать? «Пушкина не потребуется... ён с картинками — картинки твердые».

Много любопытного можно найти в новом журнале «Книжное дело» (и самое полезное — это, конечно, координаты всех-всех издательств и кни-

готорговых фирм). Мы не стали вторить здравцам коллег и решили подождать второго номера — поскольку именно с него можно считать, что журнал «пошел».

И он действительно вышел. Пусть и не на мелованной бумаге, как первый, зато не столь рекламный. Зато — деловой и красивый. И всего за 70 рублей...

Bookсъем

«Редакция выглядела игрушкой»

— так описывал «Мусагет» Андрей Белый. Ах, какие споры клубились здесь, какие книги издавались! А какие люди бывали: Блок, Иванов, Эллис, Метнер, Садовской! А какой душистый чай пился! И как славно было в полночь выбрать в «Прагу», озираясь на андреевского Гоголя...

Впрочем, бывало разное. Сначала привитили степуновский «Логос», а потом Белый охладил к Канту и философов изгнал. Вообще издательство быстро надоело капризному поэту. «Сизифово колесо, «Мусагет», я не буду катить», — подытоживал.

И вот, запущенное легкой рукой Белого, катится колесо: четвертый год длится тяжба за «мусагетский» дом (№ 31 по Гоголевскому бульвару). Когда-то Горбачев пове-

лел усеять Москву культурными республиками — подобие грузинского «Мзиури» на Арбате, и Сайкин отдал дом Туркменистану. Те замыслили устроить ресторан. Но тут за дом вступился Фонд культуры, а поскольку Раисы Максимовны тогда боялись — туркмены отступили.

Нынче бояться некого, и постпредство снова вступило в борьбу. Теперь — с русским ПЕН-центром, который хочет создать здесь культ, просвет, издатцентр «Мусагет» (и даже летом такой учредил!). Кроме того, на дом претендует переживший в Москву «Континент». И зачем новому редактору журнала И.И.Виноградову эта развалина, когда в «Метрополе» шикарно отреставрированы комнаты брянских «Весов»?

Book-будущее

Что смешалось в доме Облонских?

...Люди почему-то уверены, что они видят сны. Но ведь чтобы это доказать, нужны какие-то внешние критерии. А их нет. Есть тексты, иначе — слова, которые мы рассказываем пробудившись. Следовательно, понятие «сновидения» — лишь производная от рассказов о снах. Ведь если бы не было этих рассказов — никто не знал бы ни о каких снах!

Такой парадоксальный вывод делает Норман Малкольм в своей книге «Dreaming», которой открывается новая серия издательства «Прогресс», посвященная аналитической философии. Рассказывает о серии ее ведущий Вадим РУДНЕВ:

— Аналитическая философия кажется чем-то крайне эзотерическим... Но, работая в журнале «Даугава», я убедился, что есть два подхода к серьезной теме: популяризация, то есть адаптация, предполагающая превосходство публикатора над читателем. А есть просветительство, предполагающее равенство, даже при незнании темы. А в сущности аналитическая философия очень проста, никакой терминологии.

...В сознании человека XX века изучение сновидений связано с психоанализом. Но Малкольм вдребезги разносит Фрейда. В книжке вообще столько задиристости, что я никак не думал, что она написана 48-летним человеком...

Бывает, что книга принимается сразу и навсегда, бывает, что мнения четко разделяются, как по поводу «Происхождения видов...», а книгу Малкольма можно отнести к третьему типу: когда все дружно ругают, а потом оказывается, что просто была другая парадигма. Так было с учением о цвете Гете...

Вторая книга серии — сборник воспоминаний о Людвиге Витгенштейне. В «Прогрессе» еще четыре года назад должен был выйти том его работ, и я думал, что читателю будет интересно познакомиться с личностью философа. Тем более, что его биография многое объясняет в его философии, впрочем, как и философия Витгенштейна во многом определила его судьбу. Должен сказать, что подобной книги нигде в мире нет.

А третья книга — «Возможные миры художественной фантазии». Проблема в том, что XX век размыл все привычные границы: кино смешало реальность с иллюзией, психоанализ стер грань между нормой и патологией... Поэтому главным вопросом для искусства XX века стал вопрос о том, где кончается реальность и начинается вымысел.

Это — книга о том, что есть истины вечные (или необходимые), а есть высказывания, истинные только в одной системе координат. Например, фраза «Все смешалось в доме Облонских». Ведь мир Толстого — он же возможен...

Вывод книги (а в ней собраны статьи Г.-Н.Кастанеды, Д.Льюиса, Дж.Сёрла): между художественной информацией и информацией реальной принципиальной разницы нет. Надо просто разграничивать жанры.

Михаил БЕРГ

КОРОЛЬ УМЕР...

*О конце
либерального
периода
русской
литературы*

Несколько раз на протяжении последних веков Россия переживала ощущение, что литература кончилась. Потом, правда, выяснялось, что это не так, что литература просто переходила из одного периода своего существования в другой, корректируя ценностные и эстетические ориентиры.

Ощущение конца (или кризиса) литературы возникало и при жизни Пушкина,

и при жизни Толстого, что впоследствии позволило потомкам иронизировать — мол, современники просто не понимали той «новой» литературы, что возникала на их глазах, были не в состоянии угнаться за гением того или иного писателя, и, значит, ощущения читателей — современников Пушкина или Толстого — были субъективными и ошибочными. Какой там кризис, если Толстой пишет «Анну Каренину» или еще раньше Пушкин создает свою невероятно современную прозу и изумительные стихи 30-х годов, правда, почему-то не показывая их даже своим самым близким друзьям.

Однако уже Тынянов неоднократно отмечал, что взгляды современников, впоследствии опровергаемые потомками, обладают своей, пожалуй, неопровержимой правотой. Что делать читателю, если его не насыщает современная литература, если она не питает его, не интересна, не выдерживает сравнения с литературой давнего и даже недавнего прошлого? Причем Тынянов имеет в виду, конечно, не массового читателя — о нем особый разговор, — а читателя, несомненно, компетентного. Того самого читателя, который своим появлением и вызывает к жизни писателя. Именно Вяземский, Жуковский и дружеское пушкинское окружение предпочитали ему в 30-х годах Бенедиктова. Пушкинская эстетика не удовлетворяла их, и можно сколько угодно повторять, что поэт перегнал свое время, — жизнь остается жизнью, она жива сегодняшним днем, читатель сегодня жаждет литературы, которая одновременно была бы ему понятна и при этом переворачивала бы его жизнь, обновляя, освежая ее, даруя ощущение правоты, достоверности его современного состояния. Что можно возразить читателю, который задыхается, который отгораживается от современной ему литературы, теряя с ней животворную связь, потому что она не удовлетворяет запросов его души и

ума? Ссылки на вечность и будущее его не остановят, и он прав — он живет сегодня.

Нечто подобное происходит и сейчас. Кризис или конец литературы — это на устах у многих. Ситуация для кого мучительная, для кого трагическая, но для исследователя, несомненно, интересная. Попытаемся рассмотреть ее с нескольких сторон и увидеть, откуда исходит это ощущение кризиса или конца литературы. Иначе говоря, проследим ощущение кризиса литературы, преломляемое в разных социальных и культурных слоях.

Начнем с литературного истеблишмента. Именно редактора популярных литературных журналов первыми забили тревогу. Приведем несколько цитат из наиболее примечательных публикаций. Статья главного редактора «Литературной газеты» Аркадия Удальцова «Спасем ли российский словесность?»: «Наступление на российскую словесность идет широким фронтом»; «Литературно-художественные журналы — гордость и слава отечественной словесности — могут прекратить свое существование»; «Такого положения, как сейчас у нас, не было даже в холодные и голодные годы после октября семнадцатого» («Литературная газета», № 9, 1992).

В этом же номере «Литературной газеты» заявление русского ПЕН-центра, подписанное наиболее известными писателями либеральной ориентации: «Литературная жизнь всегда шла в издательствах и «толстых» журналах, имеющих в нашей стране двухсотлетнюю традицию. Именно этим формам литературы грозит сейчас беда. Сильнейшим ударом по национальной культуре станет прекращение выпуска уже в ближайшие месяцы большинства «толстых» журналов»; «Десятикратный скачок цен на бумагу, цен, диктуемых комбинатами-монополистами и вздуваемых посредниками, грабительские ультиматумы, предъявляемые печати системой распространения и доставки, лишат миллионы читателей возможности получить эти издания уже к лету 1992 года»; «Если правительство и общество останутся сегодня равнодушны к судьбам литературных журналов и книгопечатания, неизбежное культурное одичание скажется на судьбах нескольких поколений и, как в пору революции 1917 года, оставит России одно будущее — ее прошлое».

Вывод ясен: если правительство не поможет литературе, русская литература не выдержит условий рынка и прекратит свое существование.

Я, однако, полагаю, что дело отнюдь не в экономике и что «журнальная эпоха» русской литературы кончилась 21 августа 1991 года с подавлением путча и победой демократии. «Двухсотлетняя история» русской литературы — это история противостояния общества и правительства, самодержавно-авторитарного государства и оппозиционной ему литературы. Образованного общества, увлеченного «народническими» и демократическими ценностями,

и имперско-тоталитарной идеи. В этом противостоянии был пафос и смысл «либерального периода» русской литературы, который кончился ввиду снятого жизнью противоречия. И экономические трудности есть лишь следствие меняющегося на глазах смысла русской культуры.

Русская литература XIX века находилась на пересечении двух сфер. С одной стороны, любое произведение принадлежало литературе как таковой, было произведением искусства. С другой, помещенное в политически тенденциозное пространство, это произведение приобретало дополнительное тенденциозное измерение, чаще всего — оппозиционной направленности. Приобретало политическое звучание. Мало кто в России прошлого века был в состоянии «просто читать» и относиться к произведениям литературы как к искусству. Романы Тургенева и Достоевского, литературные статьи Белинского, Писарева и Добролюбова становились козырями в политической борьбе. А настроения общества и читающей публики были таковы, что наивысшие тиражи имели журналы, оппозиционные правительству.

Победа демократии и обозначает собой конец либерального периода русской литературы. Но «журнальная жизнь» — это лишь форма. Может быть, литература найдет другой способ существования? В конце концов нигде в мире нет «толстых» литературных журналов, а книги выходят пусть и не массовыми тиражами, но зато с завидным разнообразием ассортимента.

Но ощущение «конца литературы» возникло не только у самих писателей. Массовый, рядовой читатель действительно отворачивается от литературы. И на эту ситуацию тоже можно взглянуть с двух сторон. С одной стороны, чтение для российского читателя всегда было чем-то вроде участия на правах заинтересованного зрителя в открытом соперничестве, борьбе государства и общества. Читатель стоял, конечно, на стороне общества, тайно желая ему победы, тайно сопереживая, как вообще русскому человеку свойственно сочувствовать слабому. И победа этого слабого, поставившая его в положение сильного, резко изменила отношение читателя к литературе. Соревнование кончилось, спортивный азарт исчез, сопереживание, дарующее ощущение собственного благородства, потеряло смысл. Неинтересно.

С другой стороны, литература, искусство всегда были для российского читателя видом пророчества. Роман любимого писателя — книга пророка. Читая, он (читатель) узнавал о будущем, в которое верил и хотел верить. Потому что это пророчество касалось и его самого, и его страны — иначе говоря, великого будущего России, которая нуждалась в его поддержке. Мессианские предчувствия окрашивали жизнь и чтение в особые волнующие тона. Чтение как бы удостоверяло значительность личности читателя, его принад-

Что можно возразить читателю, который задыхается, который отгораживается от современной ему литературы, теряя с ней животворную связь, потому что она не удовлетворяет запросов его души и ума?

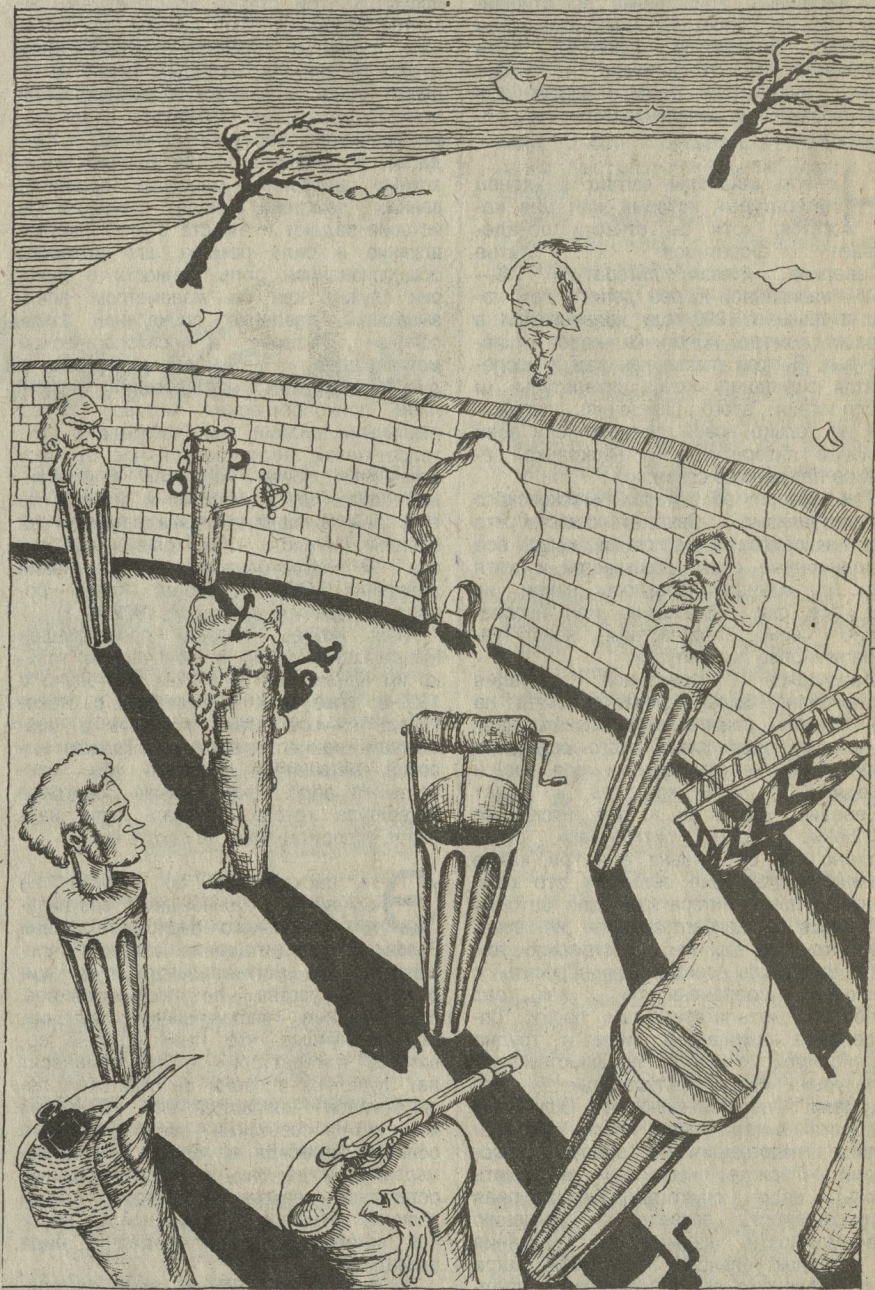

Рис. А. Зайцев

лежность к истории.

Надо ли говорить, что положение в современной России весьма далеко от недавних и давних пророчеств. Будущего нет, есть лишь одно настоящее. Перспектива исчезла, духовное силовое поле утратило свой магнетизм. Читать стало неинтересно. Незачем. И так все известно.

Иначе говоря, чтение лишилось очень

важных и привычных компонентов. Их можно сравнить с ветром при соревновании парусных лодок. У чтения был смысл — борьба, сопереживание, финиш: кто придет первым. Был также и ветер, который дул в лицо, мешал жить, мешал плыть, но как прекрасно было его преодолеть. Теперь же литературный процесс — если продолжить метафору — плавание, но уже без ветра,

без старта, финиша, борьбы. Дрейф в открытом море в безветренную погоду. Плавание ради плавания. Если и с целью, то метафизической, индивидуальной, а русский человек привык ощущать себя членом команды.

Понятно, что такая ситуация для многих читателей не просто непривычна, но и убийственна. Убийственна по отношению к их спортивно-идеологическому интересу. Литература перестает быть идеологической, а читатель не умеет читать иначе как идеологически. Он обескуражен и отворачивается от литературы.

Но есть еще один взгляд на «конец литературы», который, как мне кажется, хотя бы отчасти обнадеживает. Обратимся к статье И.Северина «Новая литература 70—80-х», написанной более десяти лет назад и лишь в 1990 году появившейся в первом номере «Вестника новой литературы». В этой статье как раз и исследуется ощущение «конца литературы» (и последствия этого ощущения), пережитое не только новой русской, но и всей мировой литературой на несколько десятков лет раньше советской.

Так, говоря об авторах «московского концептуализма», Северин пишет, что они «находятся в состоянии, когда все традиционные связи разомкнуты и, хотя это не манифестировалось никем из них, все они сознательно или неосознанно своим творчеством конституировали «конец литературы».

Кажущаяся современной ситуация субъективно была пережита кем-то на 10—15 лет раньше сегодняшнего дня, и поэтому последствия этого ощущения могут быть небезынтересны для нас и сегодня. Об этом как раз и пишет И.Северин: «Дело не в том, насколько ощущение «конца литературы» субъективно или объективно, а в том, какие именно последствия вызывает это ощущение. «Конец литературы» для авторов «московского концептуализма» не означал, что для них не существовало тех, кого футуристы собирались сбросить с «парохода современности»; как раз наоборот, металитературный пафос определялся ощущением силы и трудной переносимой тяжести предшествующей культуры». «Конец литературы» — это ощущение переполненности. Ощущение заворота литературных кишок. Литературная непроходимость желудка, который (прежде чем его наполнять вновь) надо очистить. Литературная непроходимость привела к ощущению невозможности дальнейшего описания и интеллектуального постижения мира без рефлексии по отношению к предшествующей литературе. К невозможности ни одной мысли, ни одного серьезного утверждения, серьезно претендующего на то, что такого утверждения не было и что оно важно».

Кажется, сказано прямо о сегодняшнем дне.

И.Северин не открывает ничего нового — он лишь фиксирует то умонастроение, которое давно стало привычным для западной литературы, но еще раньше было известно и русской.

Еще в 1922 г. в статье со знаменательным названием «Конец романа» О.Мандельштам пишет о кризисе рационалистической, психологической прозы, делающей ставку на личность, характер героя и его биографию, а также о несостоятельности притязаний традиционных романских форм отражать новое время. В этой статье Мандельштам пытается доказать, что законы, по которым строится пространство психологического романа, определяемое поступками героя и авторской мотивировкой этих поступков, не совпадают с законами реальной современной жизни. «...Когда мы вступили в полосу могучих социальных движений, массовых организованных действий, акции личности в истории падают и вместе с ними падают влияние и сила романа, для которого общепризнанная роль личности в истории служит как бы манометром, показывающим давление социальной атмосферы». «Интерес к психологической мотивировке ... в корне подрван и дискредитирован наступившим бессилием психологических мотивов перед реальными силами, чья расправа с психологической мотивировкой час от часу становится более жестокой. Современный роман сразу лишился и фабулы, то есть действующей в принадлежащем ей времени личности, и психологии, так как она не обосновывает уже никаких действий» (О.Мандельштам. Конец романа. Альманах «Паруса», М., 1922, № 1).

Итак, «конец романа» провозглашен Мандельштамом, да и, конечно, не только им одним, еще в 1922-м, но только в 1992-м советская литература с некоторым испугом стала говорить о возможном «конце литературы». То, что мировая литература ощутила как данность на заре века, бывшая советская литература готова признать (или, наоборот, оспорить) лишь на закате его.

Это расхождение во времени не случайно. Важнейшим результатом советского периода в жизни России стало отпадение советской литературы от магистрального пути мирового искусства, ее провинциальное, периферийное, инфантильное звучание. Все то лучшее, что было создано советской литературой за эти семьдесят лет, делалось вопреки ее советской, периферийной направленности. Основной же поток советской литературы был обречен, несмотря на самые лучшие намерения (когда они, естественно, были), оставаться внутри туловища национальной ситуации, отключенной от мировой истории и существующей в виде аппендикса.

Переживаемый сейчас нами литературный момент наиболее катастрофичен для тех, кто не принимает (или не желает понять) реальность как данность. Освобожденная от цензурных оков, русская литература ощутила на себе непривычную тяжесть положения, ставшего давно привычным для многих мировых литератур. «Ощущение заворота литературных кишок, литературная непроходимость желудка», не желающего (или неспособного) переваривать все новые и новые литературные описания,

подаваемые «без рефлексии по отношению к предшествующей литературе».

Умберто Эко, автор знаменитого романа «Имя розы», так описывал положение современного писателя. Вам нужно объясниться в любви женщине, которую вы любите. Но эта женщина особая — она знает и слышала уже все возможные заверения и признания в любви. Ваше чувство уникально, но все слова уже сказаны. И вот вы признаетесь в любви, но делаете это, давая понять, что осведомлены о непомерных знаниях объекта ваших привязанностей. Вы используете цитаты, перемежаемые ироническим дискурсом, и таким образом общаете о своем всегда новом и уникальном человеческом переживании.

Постмодернизм — представителем которого является Умберто Эко — не панacea, но и не приговор литературе. Он лишь этап, соответствующий особому самочувствию человека во второй половине XX века — его усталости, умноженной боязнью фальши, его потере очевидных жизненных ориентиров, усиленной крахом великой Утопической Идеи, которая всегда входила в золотой фонд человеческих ценностей, являясь хрустальной мечтой, которую деэвуировала попытка осуществления. Та литература, что придет на смену постмодернизму, — непредсказуема. Но в любом случае она будет соответствовать и мироощущению современного человека, и тому, что называется Промыслом.

Конечно, положение писателя и читателя в современной России катастрофично. Привычные связи разорваны, традиционный механизм чтения приносит лишь отрицательные результаты. Вполне возможно, массовый читатель надолго (если не навсегда) отвернется от большой литературы. Но и читатель серьезной литературы также пока не может избавиться от ощущения «конца литературы». Необходимо время, чтобы механизм чтения изменился, а потеря идеологически соревновательной составляющей литературы не ощущалась как потеря чего-то жизненно важного. Вероятно, какое-то время мы все будем находиться в положении, определенном некогда Салтыковым-Щедриным как писатель пописывает, читатель почитывает.

Читатель всегда прав, повторим мы еще раз, как и прав писатель, работающий невзирая ни на кого, ибо, как сказал Борхес, литературные вкусы Бога неведомы.

А горькое для многих ощущение «конца литературы» (или конца либерального периода русской литературы) хотя бы отчасти компенсируется признанием того, что происходящее естественно и, значит, реально. Реальность же всегда была источником вдохновения и подавалась описанию.

Вам не пишется, сказал Толстой молодому Бунину, ну так опишите, почему и как не пишется.

Сергей ЧУПРИН

Пейзаж между битвами

Странная вещь, непонятная вещь! — жизнь, кажется, потихоньку налаживается, во всяком случае, мы начинаем к ней привыкать, вся ситуация в культуре, в обществе вроде бы влечет сегодня к разбору практики, к хладнокровному, въедливому анализу, к дискуссиям, наконец, — а ни разборов, ни анализа, ни уж тем более дискуссий не видно. Если не брать в расчет «День», другие патриотические вестники, то окажется, что даже атмосфера митинга, на протяжении пяти—семи лет стягивавшая к себе внимание миллионов, и та улетучилась со страниц печатных изданий. С чем оставлены мы, потенциальные читатели периодики, уже убежденные — ею же, кстати, — в правоте своего — политического, экономического, эстетического, любого другого — вероисповедания, но, как правило, не располагающего ни достаточным досугом, ни достаточными знаниями для того, чтобы самостоятельно разобраться как в кремлевских тайнах, так и в ходе реформ, как в литературных новинках, так и во взаимоотношениях наших авторитетных современников?

Как с чем? С информацией, конечно, — но, во-первых, легконогие телеВести дадут сто очков форы даже ежедневной газете, не говоря уже о еженедельниках и ежемесячниках, а во-вторых, см. сказанное выше про дефицит досуга и специальных познаний, в силу чего информация оказывается слишком часто либо невостребованной, либо недоувоенной.

С презентациями, то есть с рекламным представлением своей позиции, своего кумира, своих книг, бла-

годаря чему литературные рецензии, например, приобрели исключительно рекомендательный характер.

С чем еще?

Конечно же, со скандалами.

О, никогда мы, кажется, так не скандалили, так не радовались унижению высокого, слабостям могущего, как в месяцы, следовавшие за беловежскими соглашениями! Разоблачить, скомпрометировать, уличить, выставить на посмешище — вот авторские приоритеты 1992 года. Фигурой № 1 в отечественной журналистике — взамен флегматично-развязного Максима Соколова — стал разбойно посвистывающий Александр Минкин. В политологии взошла звезда скорого на суд и расправу Леонида Радзиховского, затмившего собою — может быть, еще по причине частоты мельканий — и рассудительного Леонида Баткина, косноязычного Андраника Миграняна и академически негодующего Андрея Нуйкина. В критике на роль enfant terrible и, следовательно, фаворита энергично предлагает себя Михаил Золотоносов, успевший высказать немало свежих соображений, но успевший и обхамить, кажется, всех — кроме своих непосредственных работников и гонорародателей.

Оглянемся на итог года: от Ельцина до управдома, от яркого таланта до серенькой посредственности — все так либо иначе замараны; «один там только и есть порядочный человек: прокурор; да и тот, если сказать правду, свинья».

Генеральная ревизия предстала генеральным шмоном, срыванием всех и всяческих масок, идеологическая, «межконфессиональная» конфронтация сменилась выяснением отношений в своем кругу, гоголевское «Гусак!» ви-

тает над российскими просторами, причем каждый, защищая уже не свои убеждения, а свою честь, может, как оказалось, рассчитывать только на себя. Это и в жанрах проявилось, в стилистике. Светская хроника до смешного напоминает уголовную; рекомендательные рецензии уравновешены на печатных страницах зубодробительными фельетонами; литературный портрет живет только в форме литературного памфлета; обмен мнениями, то есть дискуссия, вырожден в обмен репликами, то есть в сведение счетов, когда на кон выставляются уже не идеи, а репутации.

Такое впечатление, что сама наша жизнь, сами наши поступки стали дискретными, репличными.

Станислав Говорухин подал, например, реплику, осятив своим присутствием совет нечестивых патриотов-фундаменталистов, — и в ответ напущался столько разъяренных, уже печатных, реплик, что уж который месяц прийти в себя не может, все объясняя и объясняя с телеэкрана истинные мотивы своего неадекватно будто бы истолкованного шага.

Или еще. Не добившись как писатель признания в родном краю, то есть, не дождавшись толкового, спокойного разбора своей прозы, зато наслушавшись ехидных подковырок, подначек, словом, реплик в собственный адрес, Виктор Ерофеев, надо думать, не выдержал и репликою же в «Московских новостях» (№ 45—46) ударил по всей литературной критике сразу — отослав ее в лакейскую: «Пусть в лакейской критика судит о писательских причудах и умилется им, сдувает пылинки с барских шуб, пьет шампанское из недопитых бокалов, кайфует от сплетен о барских грехах. Именно там она сослужит литературе добрую службу, и та подарит ей на праздник немного денег. И милостиво протянет руку для поцелуя».

Звучит скандально? Еще бы, и я допускаю, что кто-либо из бывших коллег (а здесь важно знать, что автор недолюбленной на родине «Русской красавицы» начинал именно как критик) ответит Ерофееву — репликою же. Но ответи, предполагаю, без особой страсти. Во-первых, в ерофеевской бутаде слишком ясен мотив: личная уязвленность, что не может не вызвать сочувствия. Во-вторых, и это главное, никто из ныне действующих критиков Ерофеевым персонально не задет, а биться сейчас готовы, повторюсь, прежде всего за свою честь, не щадя в этих случаях ни обидчика, ни собственного живота.

Вот пример — уже из личного опыта. Игорь Золотусский в одной из своих «литгазетовских» статей жестоко и беспричинно оскорбил и меня, и целый ряд критиков — моих единомышленни-

ков, назвав нас «палачами» русский классики XIX века. Надо было бы, конечно, промолчать: божья, мол, роса — или по-христиански подставить другую щеку. Увы, я не выдержал, ответил в «Столице» и, перечитывая сейчас собственную реплику «Куда конь с копытом, туда и рак с клешней», вижу, что далеко вышел за пределы необходимой самообороны. И что же? Совесть который уж месяц неспокойна. И не вина перед Золотусским мучит: нанося коллегам оскорбление, которое нельзя снести, он не мог рассчитывать на безнаказанность, — но гадко как-то, признаюсь, на душе оттого, что не сумел — впервые, кажется, — совладать с темным, мстительным чувством.

На выручку, как и обычно, приходит русская классика. «Можно не удостоивать ответом своих критиков (...), когда нападения суть чисто литературные и вредят разве одной продаже разбранной книги. Но из уважения к себе не должно по лености или добродушию оставлять без внимания оскорбительные личности и клеветы, ныне, к несчастью, слишком обыкновенные. Публика не заслуживает такого неуважения» (А.С.Пушкин).

Эка, скажут, куда метнул! нам, грешным, до невольника чести не дотянуться. Верно, не дотянуться. Но иногда думаешь: конечно, скандалезность нынешних печатных перебранок отвратительна, конечно, хотелось бы разумного диалога, а не изнурительного выяснения отношений, но, может быть, на пути к самоуважению, без которого невозможно по-настоящему уважать другого, нужно пройти и сквозь это: сквозь суды, заваленные исками по защите личной чести и личного достоинства от облыжной клеветы, сквозь сведение личных счетов, сквозь обмен репличными ударами, конечно же, отдаленно, очень отдаленно, но напоминающими все-таки старинные дуэли?..

Может быть. Не знаю. Но на душе-то ведь все равно гадко — и когда следишь за чужими поединками на кухонных ножах, и, в особенности, когда со стыдом чувствуешь, что и сам не без греха.

Это с одной стороны.

А с другой... Прочитав раз, другой, третий про себя и про близких тебе (по духу) людей что-либо несусветное, напорвшись на прямое, беспричинное оскорбление, — опять ведь сорвешься, наговоришь лишнее, так либо иначе попытаешься защитить и честь, и достоинство, и имя.

Такая вот, простите самоиронию, диалектика души, право же, стоящая уродской, разлохмаченной, рваной диалектики нашего сегодняшнего бытия. Про которое одно можно сказать: все перевертилось, все искажено родовыми гримасами, все — в тот числе и чувство собственного достоинства.

Международная ассоциация слушателей, преподавателей и выпускников высших социологических курсов (с отделением в Великобритании) предлагает для компьютеров, совместимых с IBM PC

1. Информационно-поисковую систему с базой данных на 15 тысяч новых московских предприятий и организаций. Возможен поиск по виду деятельности, возмездной принадлежности, названию.

2. Систему диалоговой обработки информации и обучающую программу «Азбука социологии».

Тел. 374-60-81
374-73-68

Адрес: 111442, Москва,
ул. Юности, 5/1,
корп. А, комн. 35.

Акционерное общество

«Большая
Медведица»

Акционерное общество «Большая Медведица» предлагает к реализации постоянные поставки сигарет болгарского производства со склада в Москве: «Опал», «Родопи», «Стюардесса», «ТУ-134», «Феникс», «Вега».

Количество отпускаемой партии — 500 000 и более пачек.

Телефон: 923-19-71

МП «ФЕРРУМ»

организация изготавливает и устанавливает для частных лиц и организаций

цельнометаллические двери и решетки на окна и балконы в кратчайшие сроки, а также торговые ларьки и палатки

цены договорные
Телефоны для справок:

☎ 406-21-16
212-66-35

Обратитесь в «СОДЕЙСТВИЕ», и у КАЖДОГО из Вас появится уникальная возможность воспользоваться услугами ученых-медиков мирового класса.

Лечение всех видов заболеваний у взрослых и детей в клиниках МОСКОВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ им. И.М.Сеченова

К Вашим услугам:

- Компьютерная томография
- Все виды эндоскопического обследования
- Ультразвуковая диагностика всех органов
- Рентгенологические исследования
- Генетические тесты для будущих родителей
- Лабораторная диагностика
- Функциональные методы обследования (ЭКГ, ЭЭГ, РЭГ, РВГ, ФВД и т.д.)
- ПУВА- и ЛАЗЕРотерапия
- Лечение кислородом в барокамере
- Рефлексотерапия
- Специализированное детское оборудование
- Лечение бронхальной астмы с помощью низкочастотного ультразвука.

для крупных предприятий САМЫЕ НИЗКИЕ РАСЦЕНКИ НА КОМПЛЕКСНОЕ ОБСЛЕДОВАНИЕ И ЛЕЧЕНИЕ СОТРУДНИКОВ!

Контактные телефоны:
(095) 248-64-44
248-57-90

Подробную информацию о «Содействии» читайте в № 44.

НАКЛЕЙКИ:

любого формата
высшего качества
по самым низким
ценам в Москве

2-цветные — 1 кв.см — 20 коп.
3-цветные — 1 кв.см — 25 коп.

тел. 928-83-40
928-70-17

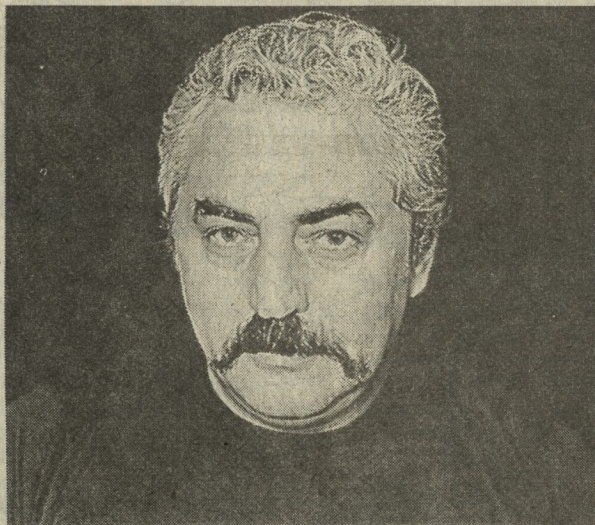
Проза Наума Брода отличается. Но отличается она потом, в послечтении. Если прочтешь. Это, по-видимому, является и достоинством, и недостатком. Соблюдение собственного прозаического достоинства вообще в ущерб читателю. Компенсируется это противоречие между привлекательностью для читателя и собственным прозаическим достоинством (искусством, вкусом) лишь писательской мощностью, мощью. Это случается редко. В противном случае я предпочитаю вкус неоправданной мощи, т.е. как бы предпочитаю Брода.

На мой взгляд, Н.Брод ищет путь изображения с подчеркнутой художественной честностью, поверяя ее достоверностью. Что мы на самом деле видим, замечаем, потом запоминаем, потом вспоминаем из опыта, из «данного нам в ощущении»? Много меньше привычной литературной картинки, почитаемой нами за добротный реализм. Если быть последовательно честным в изображении — ничего этого нет, что мы считаем началом, концом, деталью. Здесь — эстетика Н.Брода (эти же установки породили нам честнейшего художника Кафку).

При такой внешней пустоте повествования Брод — живописен. Он запоминается и выплывает в памяти как бы поневоле, с той же неотчетливостью, как и прочие воспоминания жизни. Но это в его случае достаточно сознательно организовано.

Не мне судить, кто, когда и где будет его читать. Даст бог, будет. Это общая проблема для нашего так называемого литпроцесса — появятся ли издания, способные отразить многочисленное и содержательное молчание других поколений, кроме победителей-шестидесятников.

Андрей БИТОВ

Наум БРОД

РАССКАЗ

Широченная двуспальная кровать. Она занимает почти всю комнату — по крайней мере, так кажется, хотя комната по нынешним меркам не маленькая. Здесь еще четырехстворчатый шкаф (похожий на само слово «четырёхстворчатый»), таких я теперь и не вижу, из красного дерева. Шкаф и кровать здесь явно не по размерам, ближний угол кровати почти достает до шкафа, и к окну мы проходим боком. Кровать стоит вдоль окна, почти вплотную к нему, их разделяет пространство шириной в ночной столик. Кровать, кстати, тоже из красного дерева. (Так все говорили. Или из ореха, но отделана красным деревом.)

Значит, в этой тесноте: кровать; шкаф — почти до потолка, на нем пылятся пустые коробки, какое-то забытое тряпье; два ночных столика по обеим сторонам кровати; круглый столик с гнутыми ножками (но не «ампир» — ножки широкие, плоские, сходятся в круглом основании; столик тоже из «красного дерева») из какой-то прошлой жизни... Все остальное тоже оттуда: два кресла с не виданной нигде после атласной обивкой; и в самом углу, слева от двери — небольшая печь на тонких ножках, которую никогда не топили (один раз в холод попробовали и броси-

ли). Печь осталась от совсем недавней роскоши в этой квартире, еще до нас и раньше; здесь когда-то жили бывшие хозяева дома.

Саму комнату я вспоминаю часто. И тихую — зимой с замороженными окнами, кровать аккуратно застелена... светлый час полированной мебели. И летом с открытыми окнами. И весной с грязными окнами и без занавесок — когда их снимали стирать, потом долго не вешали. В этой комнате было тепло (под окном радиатор, отгороженный деревянной решеткой) и тесно, а бывало светло и просторно, до кровати: деревянный крашенный пол и лист железа у основания печки — как правило, это случалось, когда открывали настежь окна, а пол только что вымыли...

Но это — уже поздний вечер. В комнате горят только ночные лампы, и то, кажется, только с той стороны, ближе к окну, но когда горит один ночник, я не вижу ни себя, ни того, кто лежит на второй половине. А когда мы появляемся, освещение странным образом меняется: все светлеет — зато обстановка как бы мимикрирует, отступая как несущественное.

На кровати я и Бетти. (Да, вот такое «не наше» имя. Но Бетти еврейка, «из России», как говорили прибалтийские

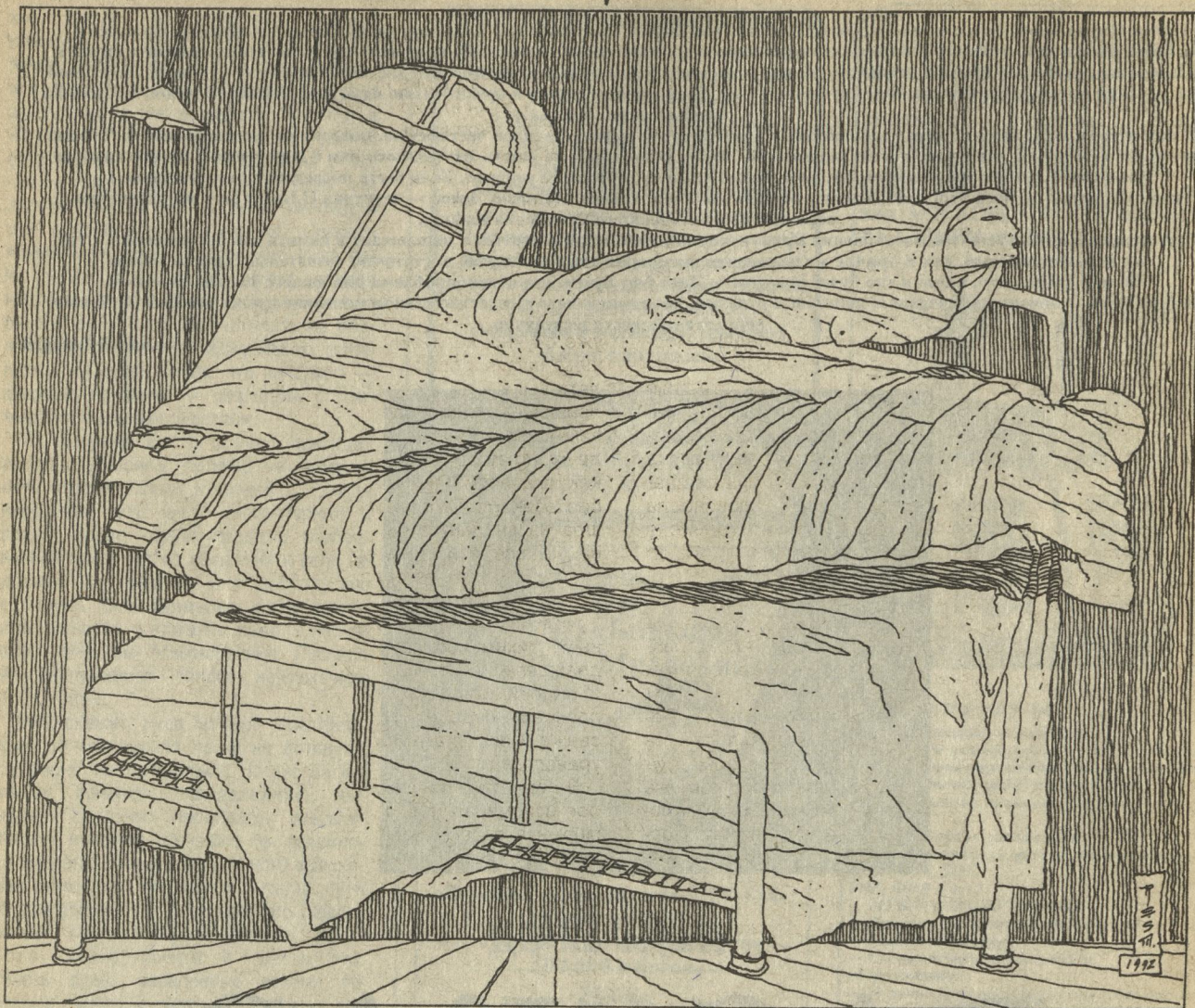

Рис. П. Стенко

евреи, из Ленинграда; и все равно странно, что ленинградские евреи в конце тридцатых годов называют свою дочь БЕТТИ — странно, что так подчеркнута продолжают свое.) Бетти немного старше меня, ей скоро будет тринадцать, а мне только исполнилось двенадцать.

Взрослые куда-то ушли, оставили нас. Когда они придут — неизвестно — поздно. Бетти лежит на половине, ближней к окну, по левую руку от меня. Она в этой квартире впервые, мы и сами недавно здесь, втиснулись со своей громоздкой спальней (остальные комнаты попустее и со случайной мебелью).

До этого мы не виделись с Бетти несколько лет и были приятно удивлены, что стали такими уже нужными друг другу.

Ее лицо повернуто на наблюдателя, на нем лукавая улыбка. Верхняя половина тела почти поперек кровати, одеяло туго натянуто до подбородка — Бетти, как в коконе. А себя я вижу только темной тенью слева: затылок, угадывается еще неразвитое лицо. Тогда и возникает это непонятное освещение: назойливо-зеленоватого цвета по всей комнате. Но такого у нас не могло быть. Такое освещение требует специального к нему внимания, его планируют, думают о нем, долго вынашивают, а потом торжественно водворяют, я преувеличиваю насчет торжественности, но то, что в подкорке должно просигнализировать «значительность достигнутого», — в этом я убежден, иначе за-

чем все это? А в нашей семье что повесят, то и повесят. Во всяком случае («at any rate» — единственная идиома, которую я запомнил, все время выскакивает) после Межапарка, когда мы покатались вниз. Но это отдельный разговор...

А гореть могли ночники, и мог проникать свет из соседней столовой — в двери вставка из хрусталя: непрозрачная, но свет пропускает. Наверно, если доискиваться до истины, то было так: верхнего света не было, горели только ночники, окно было темным, и все было, как должно быть в таких случаях... желтые колпачки ночников и так далее, свет в столовой, конечно же, включен. На темных полированных боках шкафа — вертикальные желтые блики. А вся комната погружена в красно-коричневый сумрак. Но стоит мне увидеть себя и рядом Бетти — она под своим одеялом, я под своим, — и все пространство заполняется тихим зеленоватым светом, в основном ровным, только место, где Бетти, высвечено побольше.

В какой-то момент случится, что я выпростаю из своего кокона руку и протяну под краешек ее одеяла, которое неожиданно легко поддается моей руке, и она коснется ее горячей голой руки...

Надо сказать, что чувство было таким непохожим на другие, что еще долго, много лет после оно легко возникало во мне, и, даже став взрослым — ну, каким взрослым?

лет двадцать-двадцать один, до армии, — я еще хотел найти Бетти и нашел.

Они опять жили в Ленинграде. Как раз, когда Бетти у нас ночевала, они переезжали. В огромной мрачной квартире, коммуналка или не коммуналка, но впечатление, что коммуналка... большая семья, какие-то разлохмаченные родственники с некрасивыми лицами, но цепкие; комнаты заставлены чем-то плоским темно-коричневым — диванами, креслами, — оглушающе безразличными к тому, как они выглядят... Я сидел в большой комнате, может, ее даже называли «гостиная», хотя слово «гостиная» прибранней и светлей; посредине стоял круглый стол с широким бортом, тяжелый, темный, как и все в этой квартире. Напротив меня сидела бабушка — седая, морщинистая, но еще достаточно агрессивная. Сзади меня обдували две тихие плоти — две сестры Бетти, старшая и младшая. Обе они в детстве были тихими: старшая рано стала послушной помощницей, а младшая была болезненной. Весь жизненный ток забрала Бетти... ее улыбка на мягком лице, горячая рука под одеялом. Старшая вначале радостно удивилась моему приходу, произнесла что-то независимое, в полный голос, свое, но только я задал вопрос: «А где Бетти?» — как она затихла и уже до конца, пока не пришла Бетти, чтобы, не дай бог, не взять от чужой радости.

Бетти пришла, а я уже уходил, встретились с ней чуть ли не в темном коридоре, чуть ли не на ощупь — пока разбирались, кто, что, пока вышли на свет, мне уже в самом деле надо было уходить на поезд.

Вернулись на короткое время в большую комнату. Бетти уже знала, что я здесь, сюрприза не получилось, она готовилась к встрече... Стоим возле круглого стола, друг против друга, бабушка все так же прямо на том же месте, младшая исчезла, а старшая еще нервно шевелится возле черного буфета: доставать чашки или нет. Первые улыбки сошли, лица расслабились. То, что мне уезжать, как нельзя кстати: сразу появилась общая цель — мне нельзя опаздывать, и меня надо проводить. Я отказываюсь, хотя почему бы и нет, а у Бетти к тому же встреча... взрослые люди! Сошлись на попутной дороге. Я всем покивал... такой светлый молодой человек в светлом сером костюме, рубашка белая, пиджачок нараспашку, улыбка открытая, но смущенная... и выпятился чуть ли не задом из квартиры на лестницу; на площадке хоть и не уютнее, но гулко, есть куда двигаться... пространство... его преодолеть — и уже улица. Здесь Бетти меня сразу подхватывает под руку... освобожденная женщина... косметика... глаза... губы, а я принимаю эту игру, прижимаю за плечи к себе, тискаю туда-сюда... тоже знаю, как это делается.

А у Бетти свидание. Она уже успела побыть женой, без последствий... или соврала, что женой, — одним словом, чего там!.. ясное дело. Бетти смотрит на меня снизу вверх... оказывается, небольшого роста... не маленькая, но... и задница, прямо скажем... широкая, низкая... а морда лукавая. Блядская морда. Хочется отмыть и покрыть свежей косметикой.

О том, о сем, о как-то быстро стали клонить к этому — то ли дорога короткая, то ли то, что среди нас сразу возник третий — ясно кто; а может, наше напомнило о себе.

А игривая улыбка с лица не сходит.

Я не выдерживаю: нужна какая-то точка, я должен ответить. Я начинаю настаивать, что глупо, потому что... ну куда теперь? И не хочется; она мне совсем не нравится, не вызывает у меня никаких... И вижу: дура. Но что нужно — знает. Слов немного, возможности не ахти какие, зато улыбка... глаза... зубы белые... губы ничего... видимо, и в к у с уже знает... и нюх есть: я ей ни к черту не нужен, сразу поняла. Так что, если повезет, свое схватит.

Шли по Невскому. Время под вечер, солнышко выгляну-

ло. Все повеселело, покатилося полегче, звонче, ее лицо посветлело, мелькнул блик, и вдруг щека увиделась холодной. Неподатливой. И сразу оборвалось. Но не внешне. Хотя обычно видно, когда я скисаю.

Она остановилась. Я не понял: ей туда, что ли? — но уточнять не стал. Наверно, туда, а мне еще прямо, к вокзалу.

Она протягивает руку...

Спустя двадцать лет осталась такая сцена: я стою спиной к ее переулку... улице, она протягивает руку, роста совсем небольшого, к тому же сутулая (кажется, тогда было модным чуть подымать плечи с локтями), а взгляд мимо меня, далеко, вдоль Невского, куда мне уходить. Ей уже скучно, хотя еще улыбается и отвечает, а во мне зашевелилась досада, что я вечно суюсь первым, не обидеть бы, а я ей сто лет не нужен. Вероятно, мы еще поцеловались, скорее всего, без этого как же!.. похулиганили язычками... «Ну-ну-ну!» — то есть и так показали себя друг другу, но это, правда, не осталось в памяти. Зато осталось, как она посмотрела на меня последний раз: по-совойски, без всякого. Теперь я даже думаю, что тот, к кому она шла на свидание, был значительно старше меня, мужчиной... а все эти поцелуйчики, тисканья, разговорчики со мной... — я как-то сразу обезоружился, и моя лживая настоячивость мгновенно улетучилась.

Получается так: комната с широкой кроватью и странным тихим освещением, светло-зеленым, появляется дважды: в начале и в конце, а между — мрачная квартира с высокими потолками, хлам, потертая кожа... и людный проспект, освещенный вечерним солнцем; на проспекте свежо и все видится резко, в отдельности — люди, дома, транспорт...

В комнате с широкой кроватью я испытал чувство, которое вспоминал после этого — и само по себе как желаемое, и в сравнении — вплоть до встречи в той мрачной квартире, хотя к моменту встречи оставалось только любопытство, а после встречи чувство уже больше никогда не появлялось. Может, оно давало как-то о себе знать, но я его уже давно в себе не ношу, во всяком случае, оно никак не тревожит меня — не останавливает, не заставляет грустить, не будоражит воображение.

А комната осталась. Этот свет... при нем даже шкаф не давит... растворенная в нем мебель, слева от двери с печкой на тонких железных ножках... Но в какие-то моменты свет меняется на нормальный, от горящих ночных ламп на столиках и темно-красной полированной мебели — тогда появляется ученическая тетрадь.

Кажется, это предложила сама Бетти, когда моя рука легла на ее горячую руку под одеялом... выше локтя (я почти коснулся подмышки, но не хватило духа). Из той тетради не осталось ни слова. Какое-то время я ее хранил, мог всегда наткнуться на нее, и со мной делалось так хорошо, как тогда, когда она переходила от меня к Бетти и обратно. И когда мы писали друг другу что-то вплотную к тому, отчего ломило в затылке — как от мысли, что можно дотронуться до подмышки... (А рядом всегда шлейка от маечки.)

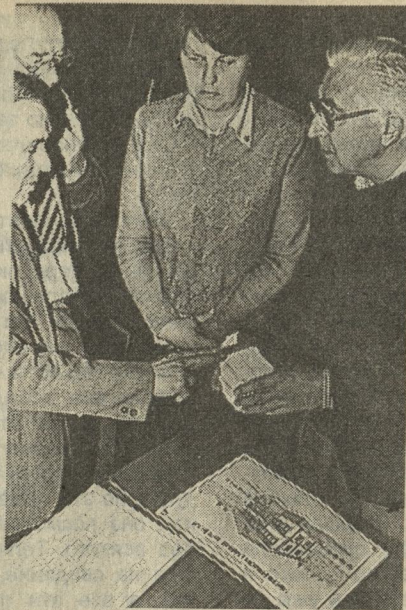
Я что-то писал в тетради, и передавал налево, и ждал (лицо, правда, вижу: как улыбается, читая, и, не меняя улыбки, отвечает — значит, я могу быть спокойным. И точно!).

Потом она писала, иногда отворачивалась к ночнику и передавала мне, но перед этим забиралась глубже под одеяло, почти по глаза. И не сводила с меня глаз, пока я писал.

Они остаются игривыми, но теперь в них мелькает тревога.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ ПОДПИСКА НА... ДОМА

В начале лета мы уже писали о концерне «Коммунтехника» и разработанном им новом методе жилищного строительства с применением объемноблочной «отовой» технологии. С той поры жилищная проблема только обострилась, сметная стоимость квадратного метра жилья возросла до фантастической цифры — 90 тысяч рублей, не говоря уже о том, что многие стройки просто замерли на 70—80% готовности из-за отсутствия дальнейшего финансирования. И вот тут «Коммунтехника», предлагающая сравнительно более дешевый и быстрый способ строительства, может помочь многим. Особенно актуально это для Министерства обороны, ведь выводить в спешном порядке войска приходится сегодня не только из стран Восточной Европы. А жилье для военных, не имеющих порой после четверти века службы своего угла, — это не только их личные проблемы, это еще и наше с вами спокойствие и безопасность.

Не так давно прошла вторая конференция, организованная концерном. На нее собрались представители государственных предприятий и коммерческих структур, заинтересованных принять участие в реализации программы, разработанной концерном. Здесь были директора комбинатов и начальники строительных управлений, военные строители и представители частных фирм. Вопросы: «Сколько это будет стоить?» и «Когда можно будет начать?» задавались чаще всего.

Сейчас «Коммунтехникой» подготовлены четыре типовых проекта индивидуальных домов, которые, несомненно, будут пользоваться по-

вышенной популярностью среди военных после мытарств по дальним гарнизонам. Тем более, что носят эти проекты красивые женские имена: Анна, Вера, Светлана и Дарья. Самый маленький одноблочный садовый домик — «Анна», и стоимость одного квадратного метра в нем — 8—10 тыс. рублей. Остальные три домика с полным правом можно гордо именовать коттеджами. «Вера» имеет площадь 108 кв.м; «Светлана» — 162 кв.м; ну а самый роскошный проект, «Дарья», — 243 кв.м. Квадратный метр площади в коттеджах стоит сейчас 20—25 тыс. рублей. Как видим, цены сравнительно небольшие по нашим временам, двухкомнатная квартира в Москве стоит сейчас дороже, чем самый роскошный из предлагаемых проектов. Но не будешь же жить всю жизнь в садовом домике в 9 кв.м пусть и за доступные многим деньги. А миллион или два — это или для преуспевающих предпринимателей, или для счастливых лоттомиллионеров, но таких все же единицы. Что же делать офицерам — мечтающему о спокойной старости в собственном доме полковнику, не скопившему за предыдущие 25 лет службы требуемых миллионов, или молодому лейтенанту, только начавшему службу и не имеющему пока ничего, кроме новенького обмундирования и койки в

офицерском общежитии?

И вот здесь концерн «Коммунтехника», действующий, напомним, под эгидой «Фонда социальной защиты бывших военнослужащих», вводит в действие сразу три одновременно действующих фактора, облегчающих получение возделенного жилья. Во-первых, в соответствии с приказом министра обороны от 13 августа военнослужащим будет компенсироваться 75% затрат на строительство собственного жилья. Во-вторых, ведутся переговоры со Сберегательным банком России о том, чтобы под договоры о строительстве с «Коммунтехникой» давались льготные кредиты на срок не менее 25 лет. Ну а в-третьих, с октября концерн начал распространение Подписного листа, существовавшего некогда на Руси.

Что же такое Подписные листы концерна «Коммунтехника»? Это своего рода ценная бумага, договор о заеме финансовых средств у юридических и физических лиц, позволяющий финансировать производство строительных материалов и строительство жилых зданий и сооружений. Номинальная стоимость такого листа — 10 000 рублей — не случайна, она совпадает с номиналом ваучеров и может обмениваться на них. Всего планируется выпустить 500 000 Подписных листов. При этом гарантируется получение дивидендов в размере не менее 50% годовых. По желанию подписчика вся сумма заемных средств может быть застрахована как от снижения дивидендов ниже этого уровня, так и от утраты Подписного листа и невыполнения концерном взятых на себя обязательств. Чем на большую сумму приобретает подписчик Подписных листов, тем быстрее ему смогут построить дом. Для военнослужащих предусмотрены особые условия подписки.

Концерн, в свою очередь, заинтересован в комплексной застройке поселков для военнослужащих, с развитой инфраструктурой, производством, на котором могут быть заняты «неармейские» жители такого поселка. Строительство таких поселков уже согласовано с Госкомархитектурой и ГлавАПУ Московской области. А строит «Коммунтехника» быстро — от заключения договора до сдачи объекта «под ключ» проходит всего 3 месяца.

Приобрести Подписные листы можно по адресу:

101942, Москва, ул. Мясницкая, 13, концерн «Коммунтехника»

Тел.: 921-39-50,

927-22-88

Факс: 921-25-85

Телетайп: 111426, 112439, «ТАБАК»

концерн «Коммунтехника»

Телеграф: Москва, почта, «ТАБАК»

концерн «Коммунтехника»

Аркадий ИППОЛИТОВ

ДИАНА И АКТЕОН

Миньон. Диана и Актеон

Нев Юноны, возненавидевшей всех родственников Европы, настиг даже Актеона, внука ее брата Кадма. Во время охоты юноша, натываясь на священный грот, в то время как богиня Диана совершает омовение. Актеон видит обнаженную Диану среди ее прислужниц, и разгневанная девственница превращает его в оленя. В таком облике бедный охотник был растерзан собственными собаками, а его друзья, натравливая свору, не догадывались, кого они терзают.

Овидий рассказывает об очередной жестокости богов, однако эта история получила бесконечное количество интерпретаций. Диана была бы возмущена, если бы узнала, что куртуазное искусство объединяло ее с Венерой из-за этого

происшествия: любовник Венеры также был охотником и также погиб, растерзанный на охоте. Целомудренная Диана, столь яростно вступившая за свою невинность, оказалась в паре со страстной любовницей. Хотя одна оплакивала, а вторая торжествовала, часто говорили о них в одних и тех же выражениях.

Диана среди своих юных прислужниц, купающаяся в глубине лесного грота, давала возможность художнику вместе с Актеоном подсмотреть столь соблазнительный мир женской интимности. В картине Йозефа Хайнца, любимого художника императорского двора Рудольфа II, первый план занимает фигура девушки, расчесывающей золотистые волосы, рассыпанные по полям широ-

кополой шляпы без тульи. Такие шляпы были в употреблении в Венеции XVI века, и венецианки целыми часами простаивали на плоских крышах палаццо, подставив волосы солнцу для того, чтобы они приобрели модный золотистый оттенок и в то же время чтобы солнце не коснулось кожи. Венеция в XVI веке в области моды была тем же, чем Париж в XX, и Хайнц, пользуясь купанием Дианы, проникает в туалетную комнату придворных дам. Нескромный взгляд Актеона, брошенный им на юных девственниц, оказывается родственным интересу Дега, который бесконечно зарисовывал моющихся и причесывающихся женщин в парижских публичных домах.

Сам Актеон занимает в картине Хайнца второсте-

пенное место. Жест удивления делает его похожим на Актеона, описанного М.Кузминым в «Занавешенных картинках», — еще и разглядеть толком ничего не смог, а уже рога на лбу выросли.

На лбу Актеона Жана Миньона рога уже тоже выросли. У школы Фонтенбло были свои отношения с Дианой. Диана де Пуатье, возлюбленная Франциска I, бесконечно прославлялась поэтами и художниками французского двора. Образ возникал двойственный: девственница Диана была любовницей короля. Многочисленные изображения богини были связаны с культом реальной женщины, и репутация Дианы де Пуатье наносила определенный отпечаток на образ античной богини.

В гравюре Жана Миньона

Веронезе. Диана и Актеон

эту двусмысленную роль Дианы подчеркивает бордюр, окаймляющий сцену гнева богини. Бордюр составлен из фруктов фаллической формы, из масок и фигурок сатиров. Такие бордюры были введены в моду Рафаэлем в его росписи виллы Фарнезины и ассоциировались с культом плодородия, исключаям девственность.

Актеон Паоло Веронезе

созерцает купание нимф с безразличием светского ловеласа. Ничто не намекает на трагическую развязку. Жест Дианы, брызгающей в Актеона водой, напоминает сцены кокетливого заигрывания восточных красавиц из «Тысячи и одной ночи», когда Шарр-Кан впервые увидел свою возлюбленную во время купания. В тексте Овидия вода, что оросила лицо Актеона,

названа «влагой возмездья», и вся сцена трактуется как изгнание дьявола, в то время как у Веронезе она похожа на любовное приключение.

Апофеоз легкомыслия являет Диана эпохи рококо. В картине венецианца XVIII века Джованни Пеллегрини Актеон забыт. Его труп терзают собаки на заднем плане картины, и это ничуть не омрачает купания богини. Ни она, ни одна из ее прислужниц даже не обернулись посмотреть на смерть Актеона. Улыбаясь, они продолжают свои игры, а Диану поджидает колесница, очень похожая на ту, в которой обычно разъезжала Венера. Для завершения сходства с богиней любви колесница запряжена голубями и в облаках застряло двое амуров — постоянных спутников любовных сцен. Если бы не сцена терзания Актеона и небольшой полумесяц во лбу богини, то сюжет можно было бы трактовать как туалет Венеры.

От всех перечисленных вариаций на тему купания, заигрывания и подглядывания

отличается полотно Тициана. Отступая от текста Овидия, Тициан изображает объятую яростью богиню в развевающихся одеждах. Ей мало собак, терзающих Актеона, она еще разит бедного охотника стрелой из лука. Не только Диана, но вся природа охвачена гибельным гневом против того, кто случайно нарушил целомудрие, скрытое в девственной чаще. Изображение Тициана отличается от сюжетной канвы Овидия — нет ни фонтана, ни прислужниц. Однако «Гибель Актеона» очень близка тому образу богини, что возникает в заключительных строках повествования:

*И лишь когда его жизнь от
ран столь многих пресеклась,
Молвят, — насыщен был гнев
колчан носящей Дианы.
Разно судили о том; одни
почитали богиню
Слишком жестокой, а кто и
хвалил, почитая достойным
Девственной так поступать;
по-своему все были правы.*

Пеллегрини. Диана и Актеон

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Министр экономики Российской Федерации
Андрей НЕЧАЕВ:
Правительство наше не совсем твердолобое.

Откровения от Краснова
(одного из претендентов на пост мэра Москвы).

Судебный очерк Елены
САЛИНОЙ «Грязное дело».

Тициан. Смерть Актеона

Й. Хайнц. Диана и Актеон

190 PROOF

McCORMICK

SINCE 1856

**GRAIN
ALCOHOL**

CAUTION: DO NOT APPLY TO OPEN FLAME.
KEEP AWAY FROM FIRE AND HEAT.

DISTILLED FROM GRAIN
SELECTED AND BOTTLED BY
McCORMICK DISTILLING CO.
WESTON, MO

**Российско-Американское
СП «SUUS»**

☎ (095) 393-62-09, 324-08-75, 393-65-66

предлагает со складов в Москве:

КОМПЬЮТЕРЫ PC AT 486 / 33
PC AT 386 / 40
PC AT 286 / 20

сборка и тестирование США
сервисное и гарантийное
обслуживание

ПРИНТЕРЫ STAR NX-1500
STAR XR-1500

МНОЖИТЕЛЬНУЮ ТЕХНИКУ, ТЕЛЕФАКСЫ, ТЕЛЕФОНЫ С АВТООТВЕТЧИКОМ, РАДИОТЕЛЕФОНЫ,

А ТАКЖЕ

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ

В.А.ЧЕБАКОВА

ИСТИННО АМЕРИКАНСКУЮ

ВОДКУ И СПИРТ McCormick